

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ФГБОУ ВПО «ВСГУТУ»)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ СИСТЕМЫ
ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2015

УДК 338.2:332.1
ББК 65.012.2
Ф 796

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВСГУТУ

Авторы:

Дугина Е.Л. – Предисловие, заключение

Бадараева Р.В., Бадараев Т.Д. – глава 1

Доржиева Е.В. – глава 2

Алексеев С.Г., Дугин А.В., Кушнарeva И.Г., Петушкеeva М.Л., Протасова И.П. – глава 3

Дугина Е.Л., Лобанов А.С., Петушинова В.Ц. – глава 4

Битуева Д.В. – глава 5

Сандакова Н.Ю. – глава 6

Корсун Т.А. – глава 7

Формирование и развитие конкурентоспособной системы

Ф 796 **отраслевых рынков региона:** коллективная монография / под общ. ред. Е.Л. Дугиной, Д.В. Битуевой. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2015. – 216 с. ISBN 978-5-89230-602-7

Монография посвящена исследованию проблем формирования и развития региональных отраслевых рынков. В работе раскрываются методологические основы оценки состояния и перспектив их развития, проанализированы вопросы, связанные с конкурентоспособностью и инновационно-ориентированным развитием промышленности и транспорта, АПК, отраслевых рынков: продовольствия, туризма, общественного питания, информационно-консультационных услуг, а также социальных подсистем и предпринимательских структур

Предназначена для специалистов, интересующихся данными проблемами, преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавриантов.

ISBN 978-5-89230-602-7

ББК 65.290-3
© Коллектив авторов, 2015
© ВСГУТУ, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Формирование инновационно ориентированной промышленной политики региона	6
1.1. Состояние и тенденции развития реального сектора экономики	6
1.2. Структурная трансформация экономики страны	14
1.3. Инновационно-ориентированное развитие отечественной экономики	19
Глава 2. Развитие региональных агрокластерных формирований	24
2.1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность кластерных формирований	24
2.2. Методика оценки конкурентоспособности агрокластерных образований	34
2.3. SWOT-анализ регионального агропищевого кластера	47
Глава 3. Конкурентоспособность продовольственного рынка региона	62
3.1. Современное состояние продовольственного рынка Республики Бурятия	62
3.2. Оценка уровня конкуренции в сфере общественного питания региона	76
3.3. Усиление конкурентных преимуществ общественного питания в условиях импортозависимости продовольственного рынка	83
3.4. Роль рынка информационно-консультационных услуг в системе продовольственного обеспечения региона	91
Глава 4. Особенности организации и функционирование регионального рынка туристических услуг	104
4.1. Оценка туристско-рекреационного потенциала региона	104
4.2. Разработка методики оценки туристско-рекреационного потенциала региона	114
4.3. Тенденции и перспективы развития рынка туристических услуг Республики Бурятия	122
Глава 5. Формирование и развитие региональной социальной подсистемы	130
5.1. Социальная подсистема региона: сущность, структура и особенности управления	130
5.2. Состояние и тенденции развития социальной подсистемы региона	145
5.3. Разработка программы развития социальной подсистемы региона	156
Глава 6. Развитие транспортных систем региона и их роль в повышении конкурентоспособности экономики	165
6.1. Тенденции инновационного развития транспортных систем	165

6.2. Оценка влияния транспортной системы на инновационное развитие региона	176
6.3. Оценка социально-экономических эффектов внедрения инновационной транспортной системы на основе экраноплана	181
Глава 7. Развитие предпринимательских структур в условиях конкурентной среды	191
7.1. Состояние и особенности развития предпринимательства в Сибирском федеральном округе	191
7.2. Условия формирования благоприятного предпринимательского климата в регионе	199
7.3. Приоритетные направления развития предпринимательских структур в Республике Бурятия	204
Заключение	215

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях особое место занимает проблема формирования региональных рынков. Однако отсутствие должного теоретического обоснования региональной рыночной структуры сдерживает формирование нормальных рыночных отношений. В общей структуре региональных рынков центральное место занимает продовольственный рынок.

Активизация глобализационных процессов, начавшаяся с середины XX в. и усиливающаяся в связи со вступлением России в ВТО, при постепенном возрастании роли мезоуровня экономики, включающего в себя отрасли и регионы, находит отражение в процессе интеграции региональных отраслевых рынков в систему социально-экономического развития страны и мира. Формирование конкурентоспособных рыночных структур предполагает необходимость разработки долгосрочных стратегий и программ, базирующихся на анализе закономерностей их становления и перспектив развития.

В настоящее время интерес научных и экономических кругов к механизму функционирования отраслевых рынков закономерно возрастает, поскольку исследования в данной области оказывают непосредственное влияние на государственную и региональную политику поддержания конкуренции, регулирования отраслей инфраструктуры.

Стратегически промышленная политика России должна быть направлена на последовательное формирование в экономике инновационно ориентированных отраслей, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции.

В монографии исследуется ряд отраслей, занимающих большой удельный вес в структуре валового регионального продукта. В связи с развитием в Республике Бурятия туристско-рекреационной ОЭЗ «Байкальская гавань» приоритетным в регионе является формирование рынка туристических услуг, взаимоувязанное с другими отраслевыми рынками, обеспечивающими туристов и местное население основными, дополнительными и сопутствующими услугами.

Результаты проведенного исследования региональных отраслей и рынков могут быть применены региональными органами власти при разработке концепций и программ развития отраслей и рынков, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности региональной социально-экономической системы.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

1.1. Состояние и тенденции развития реального сектора экономики

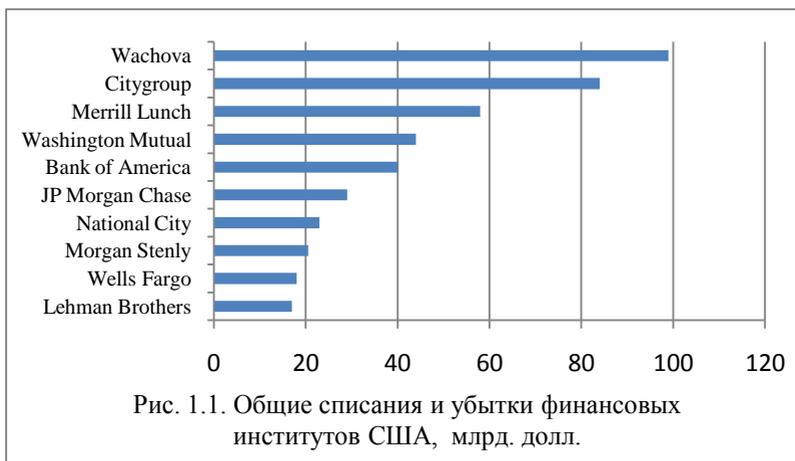
Современный период времени был ознаменован мировым финансовым кризисом, сопровождавшимся ростом инфляции, девальвацией национальной валюты, дефицитом бюджета государства, ростом безработицы.

Причиной кризиса в России, по мнению некоторых ученых, является зависимость экономики от цен на сырьевые ресурсы, спрос на которые значительно упал с января 2008 г. Подсчитано, что для профицитного бюджета цена на нефть должна быть выше 60 долл. за баррель.

На изменение цены нефти влияет множество факторов. Известный экономист Г. Кальво связывает рост цен на товарных рынках с гиперстимулирующей политикой центробанков, низкими процентными ставками и избытком ликвидности в мировой экономике в последние десятилетия. Тем самым поддерживается высокий спрос, позволяющий преодолевать ограничения, связанные с растущими ценами на товар, но одновременно закладываются основы для будущей нестабильности, торговых дисбалансов и увеличению темпов роста инфляции. В краткосрочном периоде цена на нефть реагирует на основные биржевые показатели и на действия Федеральной резервной системы (ФРС). Так, немедленной реакцией на решение ФРС о снижении ставок по федеральным фондам в январе, марте и апреле 2008 г., поддерживающих рост активов, было краткосрочное падение цены на нефть и рост стоимости активов. В число факторов, оказывающих влияние на динамику цен на нефть, вошла и развивающаяся экономика Китая. В связи с укреплением курса юаня произошло замедление процесса производства в Китае, что повлияло на уровень спроса на нефть – в виде его снижения.

Также одним из важнейших факторов развития кризиса явилось обрушение крупнейших ипотечных корпораций в США. Высокие цены на нефть подстегнули рост темпа инфляции в мире, что породило волну невыплат по ипотечным кредитам в Америке и, как следствие, разорение компаний и еще большее углубление кризиса. Для решения

проблем необходимо акцентировать внимание на состоянии жилищного рынка США. С целью стабилизации финансового рынка федеральные власти Америки планируют вливание в экономику страны в объеме 50 млрд. долл., что несравнимо меньше общего вливания средств. Полученный опыт продемонстрировал тесную взаимосвязь экономик различных стран и их зависимость от состояния «соседа». Начавшийся в США кризис быстро распространился на остальных участников мировой экономики. Первыми пострадали страны, являющиеся главными торговыми и финансовыми партнерами Соединенных Штатов: Япония и страны Европы, затем кризис затронул стран – участниц сырьевого рынка: Россию, Ближний Восток, Бразилию. Кризис в Америке выявил всю серьезность в отношении принятия управленческих решений на уровне государств и правительств каждой из стран.

В Китае в период кризиса было принято решение о реформировании сталелитейного сектора промышленности страны, проведении модернизации сталелитейного оборудования и консолидации производства с целью создания 10 глобальных игроков. Причем в будущем роста выпуск стали не предполагается, руководством страны планируется остановиться на достигнутом в 2008 г. объеме – в размере 500 млн. т в год. Таким образом, мировой экономический кризис способствовал металлургии Китая изменить направление своего развития,

и КНР избавилась от «комплекса металлургической неполноценности», обеспечивая рекордный показатель в 502 млн. т, что составляет 38% мирового производства металла. После 2011 г. годовой объем производства не будет превышать 500 млн. т стали. Впрочем, эксперты призывают не рассматривать указанный показатель как догму, не исключая, что КНР вскоре превысит установленный лимит. Как заявил РБК «daily» генеральный директор «Worldsteel» И. Кристмас, «объем производства стали будет зависеть не столько от административного регулирования, сколько от глобального спроса на сталь».

В России мировой финансовый кризис проявился в высоком уровне инфляции, росте безработицы, задержках заработной платы, причем в большей степени влияние кризиса ощутили регионы, зависящие от экспорта сырьевых ресурсов. Высокая монополизированность отечественной экономики приводит к возникновению административной инфляции, которая, в свою очередь, связана с инфляцией издержек.

Под контролем государства находятся цены естественных монополий, определяющих реальное конкурентное преимущество России. Поддержание на достаточно низком уровне тарифов позволяет снижать издержки производства и, соответственно, влияет на уровень себестоимости продукции и доходность предприятий, что, в свою очередь определяет степень их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Было опасение, что мировой финансовый кризис вызовет в России галопирующую инфляцию. Как известно, существуют инфляция спирали «заработная плата – цены» и инфляция спроса. Метод регулирования инфляции один: создание функциональной экономической системы, обеспечивающей удержание уровня инфляции. Под функциональной экономической системой здесь понимается совокупность институтов и организаций, образующая механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных заданных макроэкономических показателей. Таких показателей несколько: оптимальные (инфляция на уровне 2–3% в год), пороговые (20–30% в год) и критические (более 40%).

В современной мировой экономике существует целый ряд инструментов, которые позволяют эффективно поддерживать указанные параметры в оптимальном состоянии.

Это, во-первых, уровень процентной ставки Центрального банка – инструмент, который в нашей стране используется недостаточно эффективно. На Западе учетная ставка регулирует издержки избыточ-

ных резервов. Этот механизм регулирования инфляции стал сегодня наиболее эффективным. В РФ ставка рефинансирования остается, скорее, индикатором, она не является активным элементом денежно-кредитной политики и напрямую не влияет на стоимость заемных средств. В России ставка имеет нерыночные фискальные функции. В соответствии с Налоговым кодексом ставка связана с расчетом штрафов и пени за налоговые недоимки. По ней исчисляются проценты за налоговые кредиты, отсрочки по расчетам в бюджет.

Второй инструмент кредитно-денежной политики – политика обязательных резервов – применяется в период роста инфляции, но при высоком уровне инфляции резервирование перестает работать.

Третий инструмент, активно используемый на западных рынках, – это операции на открытом рынке. В России такие операции ЦБ в активной кредитно-денежной политике занимают незначительное место, хотя это еще один из резервов для снижения темпов роста инфляции в нашей стране.

Четвертый инструмент – рефинансирование коммерческих банков. Сегодня Центральный банк России не способен обеспечить в разумных пределах и на разумных условиях кредитование коммерческих банков.

В целом причины кризиса кроются в неизбежном проявлении циклического развития экономики. Финансовый кризис можно рассматривать не только как негативный момент в развитии мировой экономики, но и как позитивный фактор, стимулирующий более активное инновационное ее развитие.

Экономический спад 1990-х гг. уходит в прошлое (рис. 1.2), по объему ВВП Россия в 2007–2008 гг. вышла на докризисный уровень (рис. 1.3).

В 2003 г. рост ВВП оценивался в 106–106,5%, промышленного производства – около 106,5%. Динамика реальных доходов населения составляла 112–113%, оборота розничной торговли – 107,5–108%, инвестиций в основной капитал – 111–112%. Экспорт оценивался в 119–120 млрд. долл., импорт – 71–72 млрд. долл. Инфляция (декабрь к декабрю) составляла 113–113,5%. В течение 5 лет прослеживался рост объема выпускаемой промышленной продукции с 0,6 млрд. руб. в 1990 г. до 1108 млрд. руб. в 1995 г. С 1996 г. – замедление роста до 1998 г. После августовского кризиса 1998 г. резкий скачок – объем промышленной продукции увеличился в 1,8 раза – с 1707 млрд. руб. до 3150 млрд. руб. в 1999 г., затем в 2000 г. объем увеличился в

1,5 раза и в 2001 г. – в 1,2 раза. Тревожный факт: в 2005 г. наблюдалось некоторое замедление роста, как в 1996-1998 гг., тогда рост объема выпускаемой промышленной продукции не превышал 1,1 раза.

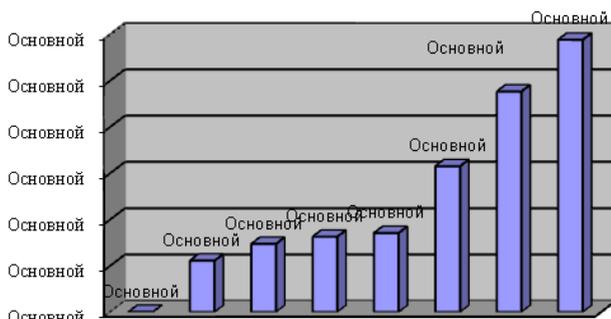

Рис. 1.2. Динамика объема промышленной продукции с 1990 по 2004 г. (в фактически действовавших ценах; млн. руб.; до 1998 г.– млрд. руб.)

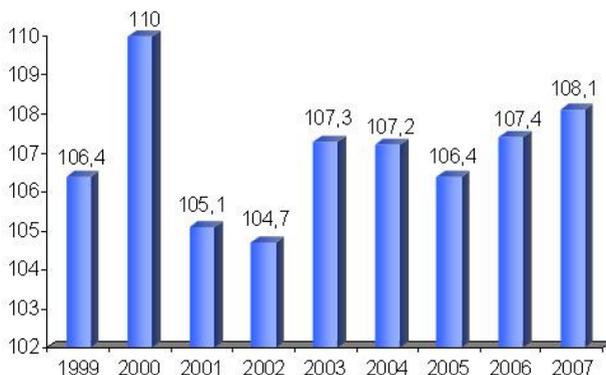

Рис. 1.3. Динамика индекса ВВП России

С 2006 г. начался устойчивый рост промышленности. Реальный рост ВВП в России в 2006-2007 гг. достиг 7,4 и 8,1% соответственно, значительно превысив долгосрочный тренд на уровне 7%.

По опубликованной Росстатом первой оценке, ВВП России за I квартал 2010 г. увеличился на 2,9% относительно аналогичного пери-

ода предыдущего года. При продолжающемся падении инвестиционной активности и вялой динамике потребительского спроса основным фактором роста стало расширение экспорта.

По данным Банка России, в I квартале 2010 г. внешнеторговый оборот составил 138,1 млрд. долл. и увеличился на 44,2% к I кварталу 2009 г. Экспорт относительно января–марта 2009 г. вырос на 61,6% – до 92,6 млрд. долл., импорт – на 18,4% – до 45,6 млрд. долл. Положительное сальдо торгового баланса почти в 2,5 раза превысило показатель I квартала 2009 г. и достигло 47,0 млрд. долл.

Рост промышленного производства по сравнению с январем–апрелем 2009 г. составил 106,9%. Отметим, что восстановление промышленности определялось опережающим ростом обрабатывающих производств (108,3% относительно I квартала 2009 г.) относительно добычи полезных ископаемых (106,3%) и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (106,0%).

Выпуск продукции в натуральном выражении иллюстрирует восстановление положительной динамики производства основных видов строительных материалов, транспортных средств и, в частности, легковых автомобилей, что окажет позитивное влияние на внутренний спрос¹.

Вслед за ростом реального ВВП на 4% в 2010 г. в 2011 г. рост российской экономики составил 4,4% – во многом благодаря росту внутреннего спроса. В 2011 г., по оценке МВФ, рост мировой экономики составил 3,8%, в 2010 г. – 5,1%. В обоих случаях оценка пересмотрена в сторону понижения – на 0,1 и 0,2% соответственно. Рост экономик развитых стран, по мнению МВФ, составил в 2012 г. 1,3%, в 2013 г. – ускорился до 1,5%. Таким образом, оценка на 2012 г. была снижена на 0,1%, на 2013 г. – на 0,3%. По мнению Международного рейтингового агентства Fitch, темпы роста мировой экономики в 2012 г. составили 2,1%, в 2013 г. – 2,6%, в 2014 г. – 3%².

Международный валютный фонд прогнозирует рост ВВП России в 2012 г. на уровне 3,7%, говорится в обновленном обзоре мировой экономики (World Economic Outlook, WEO). В июле МВФ прогнозировал рост ВВП РФ в 2012 году в размере 4%. Рост экономики России в 2013 г. ожидается на уровне 3,8%, тогда как в июле он прогно-

---

¹ <http://www.iep.ru>

² Квартальный доклад Международного рейтингового агентства Fitch «Мировой экономический прогноз» (Global Economic Outlook). <http://www.ereport.ru/reviews/rev201209.htm>

зировався фондом в размере 3,9%. В январе МВФ прогнозировал, что ВВП России в 2012 г. увеличится на 3,3%, в 2013 г. – на 3,5%. По оценке Минэкономразвития РФ, рост ВВП России в 2010 г. составил 4,0%.

Инвестиции в 2012 г. восстанавливаются незначительно и достигли уровня 2008 г. лишь в 2013 г. Такая динамика связана с более жесткими, чем до кризиса, кредитными условиями и в целом менее благоприятной, чем в 2008 г., внешнеэкономической конъюнктурой. С 2011 г. наблюдается повышение инвестиционной активности, особенно роста инвестиций в инфраструктурные проекты.

За январь-сентябрь 2013 г. в экономику России поступило 132,4 млрд. долл. иностранных инвестиций, что на 15,7% больше, чем в январе-сентябре 2012 г., объем вывезенных инвестиций за этот же период достиг 63,3 млрд. долл., что на 49,2% больше, чем в январе-сентябре 2012 г. Жесткая политика Центрального банка в отношении банковского сектора привела к резкому оттоку иностранных инвестиций. За первые 9 месяцев 2013 г. из России было вывезено инвестиций больше, чем в нее поступило. Общий объем отрицательного сальдо составил 30 873 млн. долл.

Негативное влияние на структуру экономического роста в ближайшие годы может оказать сокращение чистого экспорта.

В октябре 2011 г. наблюдалось возобновление роста промышленного производства (индекс промышленного производства в октябре 2011 г. составил 104,0% к сентябрю, в январе – октябре 2011 г. – 105,1%).

При этом с исключением сезонной и календарной составляющих объем промышленного производства в октябре 2011 г. вырос на 0,8% по отношению к сентябрю 2011 г.

Основным катализатором роста в октябре 2011 г. выступали обрабатывающие производства. Рост производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в октябре 2011 г., за исключением сезонной и календарной составляющих, составил 1,5%.

Наибольший положительный вклад внесло увеличение производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (3,3%), производства транспортных средств и оборудования (3,1%), металлургического производства и производства готовых металлических изделий (1,8%).

При этом наблюдается продолжение тенденции сокращения объемов добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (-

0,4%), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (-1,5%), производства прочих неметаллических минеральных продуктов (-0,1%).

В целом, несмотря на превышение предкризисных показателей по уровню промышленного производства, в ближайшей перспективе не ожидается динамичного роста секторов экономики.

Ввиду достижения предела интенсивного роста за счет повышения уровня загрузки производственных мощностей по сравнению с уровнем 2009 и 2010 гг., а также в связи с неопределенностью в отношении динамики потребительского спроса в среднесрочной перспективе, развитие обрабатывающих секторов выглядят сегодня весьма неоднозначно.

Представляется, что перспективы дальнейшего роста обрабатывающих производств связаны с интенсивностью инвестиций в основной капитал, что потребует последовательных усилий органов государственной власти по диверсификации экономики и созданию благоприятной институциональной инфраструктуры для инвестиций в реальный сектор.

Общая оценка специалистами центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО) итогов 2013 г. – переход замедления роста российской экономики в экономический спад. Директор ИГСО Б. Кагарлицкий отметил: «Официальная статистика сумела свести снижение производства к нулевому балансу. Но перспектива дальнейших ухудшений очевидна»³.

На современном этапе мы наблюдаем нестабильное социально-экономическое состояние страны, которое проявляется в таких основных тенденциях экономической конъюнктуры на 2014 г., как:

- замедление динамики ВВП к соответствующему периоду предыдущего года с 2% в IV квартале 2013 г. до 0,9% в I квартале и 0,8% во II квартале 2014 г.;
- снижение динамики инвестиционного спроса;
- ухудшение условий кредитований, рост цены кредита;
- снижение инвестиционных возможностей компаний;
- ослабление курса рубля, которое повысило доходность экспортных операций;
- безработица сохраняется на уровне 5,1-5,2% против среднего

---

³ Григорьев Л. Экономике России написали два сценария / Российская газета. 13.01.2014

уровня 5,7% в 2013 г. К концу года уровень безработицы может превысить 6% экономически активного населения;

- рост реальной заработной платы существенно замедлился: с 4,4% в I квартале 2014 г. до 2,4% во II квартале;

- со второй половины августа продовольственная инфляция ускорилась после введения санкций, ограничивших рост импорта ряда продуктов, особенно продукции животноводства (доля этих товаров на отдельных товарных рынках с учетом перерабатываемого импортного сырья значительна, например, по продукции из молока – свыше четверти, мясной продукции – около пятой части);

- в январе-июле 2014 г. импорт сократился на 4,9%, а экспорт увеличился на 1,9%;

- по итогам 8 месяцев 2014 г. прирост промышленного производства к соответствующему периоду 2013 г. составил 1,3%.

1.2. Структурная трансформация экономики страны

Для понимания современной экономической системы необходимо представить модель ее структуры и проанализировать происходящие в ней трансформационные процессы. Модель структуры экономики есть выражение ее сущности. Структура экономики – это сложная социально-экономическая система, отдельные звенья которой находятся в определенных пропорциях относительно друг друга, тесно взаимосвязаны и при этом образуют иерархическую зависимость: микро-, мезо-, макро- и мегауровни, объединяющиеся в единое целое различными инфраструктурами, такими как производственная, рыночная, социальная, информационная. Структура экономики представляет собой диалектическое единство количественных характеристик (определенный набор пропорций и соотношение между различными звеньями экономики) и качественных (характер связей между ними), ее можно классифицировать в разрезе 6 секторов: первичный (добывающие и сырьевые отрасли); вторичный (обрабатывающие отрасли); третичный (торгово-посреднический сектор); четвертичный (услуги материального характера); пятеричный (услуги нематериального характера); шестеричный (сектора информационно-коммуникационных технологий – ИКТ). При движении экономики от доиндустриальной к индустриальной и постиндустриальной (информационной) стадиям растет число секторов, изменяется их значи-

мость.

Динамика структуры экономики выражается через ряд категорий. Структурная перестройка – одновременное сочетание трансформации (изменения вообще) и развития (позитивного изменения), носящее характер качественного скачка в состоянии экономики. Структурный сдвиг – трансформация (изменение вообще) соотношения между секторами экономики в пространстве и во времени (как положительного, так и отрицательного характера), обладающая мультипликативным эффектом в силу взаимозависимости элементов экономической структуры.

Экономический спад 1990-х гг. уходит в прошлое, по объему ВВП Россия в 2007–2008 гг. вышла на докризисный уровень, произошел быстрый и устойчивый экономический рост в стране. В 2003 г. рост ВВП оценивался в 106–106,5%, промышленного производства – около 106,5%. Динамика реальных доходов населения составляла 112–113%, оборота розничной торговли – 107,5–108%, инвестиций в основной капитал – 111–112%. Экспорт оценивается в 119–120 млрд. долл., импорт – в 71–72 млрд. долл. Инфляция (декабрь к декабрю) составляла 113–113,5%. В течение 5 лет прослеживался рост объема выпускаемой промышленной продукции с 0,6 млрд. руб. в 1990 г. до 1108 млрд. руб. в 1995 г. С 1996 г. – замедление роста до 1998 г. После августовского кризиса 1998 г. резкий скачок – объем промышленной продукции увеличился в 1,8 раза с 1707 млрд. руб. до 3150 млрд. руб. в 1999 г., затем в 2000 г. объем увеличился в 1,5 раза и в 2001 г. – в 1,2 раза. Тревожная ситуация в 2005 г. проявилась в некотором замедлении роста, как в 1996–1998 гг., когда рост объема выпускаемой промышленной продукции не превышал 1,1 раза. Устойчивый рост промышленного производства начался с 2006 г. Реальный рост ВВП в России в 2006–2007 гг. достиг 7,4 и 8,1% соответственно, значительно превысив долгосрочный тренд на уровне 7%. По опубликованной Росстатом первой оценке, ВВП России за I квартал 2010 г. увеличился на 2,9% относительно аналогичного периода предыдущего года.

В начале 2010 г. рост промышленного производства по сравнению с январем-апрелем 2009 г. составил 106,9%. Восстановление промышленности определялось опережающим ростом обрабатывающих производств (108,3% относительно I квартала 2009 г.), добычи полезных ископаемых (106,3%) и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (106,0%). В октябре 2011 г. наблюдалось возобновление роста промышленного производства (индекс промышлен-

ного производства в октябре 2011 г. составил 104,0% к сентябрю 2011 г., в январе – октябре 2011 г. – 105,1%). При этом, за исключением сезонной и календарной составляющих, объем промышленного производства в октябре 2011 г. вырос на 0,8% по отношению к сентябрю 2011 г. Основным стимулятором роста в октябре 2011 г. выступали обрабатывающие производства. Рост производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в октябре 2011 г., за исключением сезонной и календарной составляющих, составил 1,5%.

В целом, несмотря на превышение предкризисных показателей по уровню промышленного производства, в ближайшей перспективе не ожидается динамичного роста секторов экономики.

Ввиду достижения предела интенсивного роста за счет повышения уровня загрузки производственных мощностей по сравнению с уровнем 2009 и 2010 гг., а также в связи с неопределенностью в отношении динамики потребительского спроса в среднесрочной перспективе, перспективы развития обрабатывающих секторов выглядят весьма неоднозначно. Представляется, что перспективы дальнейшего роста обрабатывающих производств связаны с интенсивностью инвестиций в основной капитал, что потребует последовательных усилий органов государственной власти по диверсификации экономики и созданию благоприятной институциональной инфраструктуры для инвестиций в реальный сектор.

Рост реального ВВП в 2010 г. составил 4%, в 2011 г. рост российской экономики составил 4,4% – во многом благодаря росту внутреннего спроса, в 2012 г. рост ВВП равнялся 3,4%, в 2013 г. рост экономики России составил 1,4%.

В третьем квартале 2014 г. Минэкономразвития прогнозировал прибавку в размере 0,2%. На фоне этого показатель роста промышленного производства впечатляет – 1,5% в первом полугодии (оценка год к году) против выросшего на 0,8% ВВП⁴.

В целом на основе анализа динамики производственных и финансовых процессов можно было бы говорить о продолжении и укреплении восстановительных процессов в экономике, наблюдавшихся в 2010-2011 гг. Практически все сферы деятельности постепенно наращивали объемы производства. Рост российской промышлен-

---

⁴ Мельников А. Российская экономика в обороне: что обеспечивает рост промышленного производства? // Капитал страны. 24.09.2014. <http://kapital-rus.ru/articles/article/261105>

ности в 2014 г. поддерживал госзаказ, по заключению экономистов Центра развития Высшей школы экономики. Они установили, что основной рост приходится на отдельную подотрасль – «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств», куда входят вагоны, самолеты, вертолеты, подводные лодки и другая, прежде всего военная техника. Основными заказчиками выступают госструктуры, в том числе РЖД.

В то же время ряд сфер деятельности аутсайдеров (особенно в обрабатывающих производствах), бывших неэффективными еще до кризиса, несмотря на улучшения финансовых показателей, остаются низкорентабельными.

Основные тенденции экономической конъюнктуры в стране на 2012-2013 гг. заключаются в дальнейшем экономическом росте за счет добывающих отраслей, строительства и торговли, сохранении темпов промышленного подъема, развитии региональной инфраструктуры городов, расширении производства в обрабатывающих отраслях промышленности, ориентированных на внутренний спрос (машиностроение, лесоперерабатывающая и пищевая промышленность, транспортные пассажирские и грузовые перевозки), увеличении оборота розничной торговли, в основном в части продовольственных товаров, интенсивном привлечении инвестиций, опирающихся на чистый приток капитала из-за рубежа и на внутренние сбережения населения, развитии сферы услуг, стабилизации экспорта в стоимостном и в физическом выражении, замедлении роста импорта, прежде всего – продовольственных товаров посредством стимулирования развития агропромышленного сектора экономики, постепенном снижении уровня базовой инфляции, росте реальной заработной платы, базирующийся на повышении производительности труда, интенсивном расширении зон денежного приложения.

В России различие в уровне социально-экономического развития регионов предопределено большой территорией страны, различными природно-климатическими зонами, неразвитостью инфраструктуры. Дифференциация в период с 1990 г. по настоящее время между региональными экономиками снижается благодаря перераспределению ресурсов, но и где-то принимает новый перекося в пользу центральной части России, в частности Москвы, в связи с проводимой правительством общей экономической политикой. В регионах большая часть доходов формируется за счет сырьевых производств, в то время как на столицу сегодня приходится более 21% суммарного ВРП

всех регионов, при этом 26–29% общего объема платных услуг и торговли и 80–90% от всего банковского капитала. Эти процессы имеют тенденцию роста и за годы социально-экономической стабилизации эта доля только увеличилась.

По ряду позиций степень различий социально-экономического развития российских регионов продолжает увеличиваться. В 2006–2007 гг. по объему производства промышленной продукции на душу населения разрыв составил 281 раз, по обороту розничной торговли на душу населения – около 27 раз, по налоговым и неналоговым доходам консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения – около 194 раз, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – около 44 раз, по соотношению денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума – 6 раз, по уровню зарегистрированной безработицы – около 33 раз.

Наблюдается разрыв ВРП на душу населения между субъектами РФ. Выделяются два субъекта Российской Федерации с наиболее высоким ВРП на душу населения: Москва и Тюменская область. Отношение максимального значения ВРП на душу населения к минимальному его значению в субъектах Российской Федерации составило в 2004 г. в 36 раз, в 2008 г. – в 24 раза, в 2009 г. – в 23 раза (в сравнении ВРП Тюменской области и Республики Ингушетия).

Существуют огромные разрывы в инвестировании в основной капитал субъектов РФ на душу населения. Наблюдается тенденция увеличения указанного разрыва в инвестиционной политике государства в отношении субъектов Российской Федерации. Степень дифференциации инвестиций в основной капитал на душу населения в субъектах Российской Федерации составляла в 2004 г. 184 раза, а в 2006 г. 235 раз. Имеются существенные диспропорции в доходах населения по субъектам Российской Федерации, ежегодно увеличивается разрыв между самыми бедными и самыми обеспеченными субъектами.

Высокая дифференциация в уровне социально-экономического и промышленного развития ведет к определенным процессам, проявляющимся в первую очередь в миграции населения из деревни в город, из депрессивных регионов в благополучные регионы страны с более высокими доходами населения и благоприятными условиями жизни. В итоге наиболее квалифицированные кадры мигрируют из регионов в Москву и за границы России в США, Великобританию, Канаду, Австралию, Китай, Южную Корею и др. Происходит перекосяк в обеспеченности высококвалифицированной рабочей силой, являю-

щейся основным создающим и созидующим фактором, который оказывает наибольшее влияние на организацию эффективной структуры региональных социально-экономических и промышленных систем.

1.3 Инновационно ориентированное развитие отечественной экономики

Промышленная политика, сформированная на основе инновационно-ориентированного развития промышленности и экономики региона и согласованная с другими направлениями региональной политики, может дать хороший синергетический эффект, который позволит достичь более высокого уровня развития производства и составит основу формирования «новой» инновационной экономики, наряду с другими составными элементами экономической политики государства. Развитие ведущих стран мира привело к формированию постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса. В современной экономике только эффективные производства, базирующиеся на инновациях и высоких технологиях, могут создать возможности для страны или региона с «догоняющей» экономикой приблизиться в обозримом будущем по душевым доходам и качеству жизни населения к развитым странам мира.

Очевиден успех стран третьего мира, которые встали на путь инновационного развития и добились значительного экономического роста. Например, Индия, которая экспортирует разработки своих программистов на сумму, сопоставимую с выручкой от продажи за границу российской нефти. Заметим, что если производство программной продукции является абсолютно возобновляемым, то добыча нефти и других топливно-энергетических ресурсов ограничена и данная продукция относится к исчерпаемым природным ресурсам. Нынешний уровень развития производительных сил в мире таков, что месторождения, содержащие гигантские минерально-сырьевые запасы, могут быть извлечены за очень короткий период. Особенностью России, как известно, является ее топливно-сырьевая специализация в мировой экономике при крупном интеллектуальном потенциале, унаследованном от советского времени. В ходе рыночных реформ произошло упрощение промышленной структуры и рост зависимости экономики и финансов России от экспорта топлива и сырья. Опасность такого

направления развития выявил финансовый кризис в августе 1998 г. Мировой финансовый кризис в России проявился падением цен на нефть. Россия относится к странам ресурсного типа развития экономики, вследствие чего сохраняется зависимость экономики страны от «нефтяной иглы» – 40 % доходов бюджета составляют доходы от продаж газа и нефти. Резкое понижение мировых цен на энергоносители и, как следствие, сокращение поступлений в бюджет вынудили правительство покрывать растущий разрыв между расходами и доходами бюджета за счет внутренних и внешних заимствований, что в конечном счете завершилось дефолтом. В последующие годы конъюнктура на рынках топлива и сырья принципиально изменилась, обеспечивая устойчивое улучшение финансового положения России. Однако топливно-сырьевая зависимость экономики создает серьезные структурные, финансовые и социальные проблемы, сдерживающие рост конкурентоспособности страны и определяющие неустойчивость ее экономического и геополитического положения в мире.

Перечисленные выше проблемы определяют необходимость поиска более надежных путей экономического развития страны, основанных на проведении диверсификации экономики и инновационно-ориентированной промышленной политике. Под этим мы понимаем развитие на основе постоянного и расширяющегося внедрения новых технологий и производства новых продуктов с последующим выходом на межнациональный и международный рынки.

Высокая дифференциация уровня социально-экономического развития территорий определяет специфику формирования региональной промышленной политики, протяженность и отсутствие инфраструктуры создает дополнительные проблемы в применении высокоэффективных методов управления промышленными и логистическими системами, определяющими основные ресурсные и результативные показатели их функционирования. К сожалению, в России не в полной мере вырабатываются и используются инструменты и механизм промышленной политики, несмотря на многочисленные исследования в этой области. Рост и сохранение высокого экономического потенциала региональных социально-экономических систем в едином экономическом пространстве страны невозможны без формирования устойчивого механизма функционирования хозяйственной системы субфедеральной экономики, требующего значительных организационных, материальных, финансовых затрат. При этом существует необходимость выявления проблемных направлений в развитии реги-

она на основе диагностики и моделирования регионального социально-экономического развития.

Консалтинговая компания ФБК, проанализировав результаты политики выравнивания уровня жизни в стране в период с 2000 по 2010 г.⁵, сделала выводы об экономической дифференциации российских регионов. Счет вели по трем параметрам: объему валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, размеру среднемесячной начисленной зарплаты и среднедушевому денежному доходу. Было выявлено, что разрыв между десятью наиболее богатыми и десятью бедными регионами по всем трем параметрам несколько сократился. Так, по ВРП дифференциация уменьшилась с 3,8 раза в 2000 г. до 3 раз в 2009 г. Дифференциация регионов по уровню зарплат также сокращается: в 2000 г. разрыв между группой наиболее и наименее благополучных по этому показателю составлял 3,6 раза, а в 2010 г. – 2,7 раза. Сближение произошло с основным за счет ускоренного роста зарплат в дотационных регионах. Так, в Дагестане они ежегодно увеличивались на 28,3%, а в Ямало-Ненецком автономном округе, где самые высокие зарплаты, этот рост составлял 19,7%. При этом сокращение межрегиональной дифференциации по заработной плате объясняется в большей степени не экономическим ростом слабых регионов, а ростом дотаций из федерального центра.

Сокращение разрыва в доходах на душу населения от 13,6 раз в 2000 г. до 6,3 раз в 2010 г. между самым богатым регионом – Москвой – и самым бедным – Республикой Ингушетией – происходит также в основном за счет бюджетных вливаний из центра.

По ВРП на душу населения⁶ видно, что довольно высокий уровень в 7 субъектах Российской Федерации. Их доходы не только обгоняют среднеевропейский уровень, но и сравнимы с показателями богатейших стран мира, к ним относятся Москва, Ненецкий автономный округ, в котором на каждого жителя приходится более 2 млн. руб. доходов, или 72104 долл., затем Ямало-Ненецкий автономный округ (на душу населения статистики насчитали 43464 долл.), на жителя Ханты-Мансийского автономного округа выходит 41998 долл., далее – Тюменская область – здесь на человека приходится 30547 долл., следующими идут Сахалинская область – 21920 долл. на душу населения и

---

⁵ Консалтинговая компания ФБК. Доклад об экономической дифференциации российских регионов. <http://www.gazeta.ru/financial>

⁶Трещанин Д. «Почти вся Россия – беднее бунтующей Африки» . Свободная пресса. 03. 2011. <http://http://svpressa.ru/society; Newsland. www.spb-venchur.ru/news>

Чукотский автономный округ. Его ВРП на душу населения составляет 21056 долл.

Стоит отметить, что при подобном сопоставлении надо учитывать не только «средний уровень развития», но и так называемый индекс Джини⁷. Это показатель равномерности распределения доходов, разрыв между самыми бедными и самыми богатыми. Согласно данным CIA World Factsbook, на 2006 г. этот показатель для России равнялся 41, в 2009 г. – 42,2⁸. Этот уровень считается достаточно высоким (для сравнения: в Швеции он равен 23, в Египте – 34, зато при похожем неравенстве жил Тунис – 40).

Большая часть ВВП страны, как и ВРП регионов, распределяется среди богатейших, что еще больше приближает уровень жизни в нашей стране к ситуации в Африке или Латинской Америке⁹. По данным «Форбс», в 2011 г. Россия могла гордиться 101 миллиардером, причем 15 из них входят в «золотую сотню» богатейших людей планеты. То есть почти на каждый миллион россиян приходится по одному миллиардеру.

Процесс «переливания» финансовых ресурсов содействует выравниванию уровня жизни в стране, но не формирует базовые структуры, определяющие устойчивое социально-экономическое состояние регионов и развитие их собственного экономического потенциала, обеспечивающего формирование здоровой конкуренции и рост самообеспеченности и самостоятельности региональной экономики.

Промышленная политика, сформированная на основе инновационно-ориентированного развития промышленности и экономики региона и согласованная с другими направлениями региональной политики, может дать хороший синергетический эффект, который позволит достичь более высокого уровня развития производства и составит основу формирования «новой» инновационной экономики, наряду с другими составными элементами экономической политики государства. Развитие ведущих стран мира привело к формированию постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллекту-

---

⁷ Значение индекса Джини, равное 0, соответствует равномерному распределению доходов, 1 означает, что все доходы в руках одного человека

⁸ Central Intelligence Agency / <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>

⁹ Трещанин Д. «Почти вся Россия – беднее бунтующей Африки» . Свободная пресса. 03. 2011. <http://http://svpressa.ru/society; Newsland. www.spb-venchur.ru/news>

ального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса. В современной экономике только эффективные производства, базирующиеся на инновациях и высоких технологиях, могут создать возможности для страны или региона с «догоняющей» экономикой приблизиться в обозримом будущем по душевым доходам и качеству жизни населения к развитым странам мира.

Очевидно, Россия сумеет выйти на инновационный путь развития лишь тогда, когда инновации станут основой функционирования всех компонентов системы рыночного хозяйствования: формирования структуры производства и его технической базы; совершенствования систем управления; и, наконец, развития человеческого фактора производства, т.е. на основе системного подхода к решению поставленной проблемы. Только в этом случае возможен переход от инноваций как «точечного» экономического феномена к преимущественно инновационному пути развития экономики в целом.

Глава 2 РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОКЛАСТЕРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

2.1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность кластерных формирований

Цель оценки конкурентоспособности кластера состоит в формировании информационной базы для разработки региональной кластерной политики. Это будет способствовать решению следующих задач:

- выявление наиболее перспективных кластеров и поддержка их формирования и развития;
- определение участников кластерных объединений (т.е. установление секторов региональной экономики, играющих важную роль в становлении и развитии потенциальных кластеров);
- отказ от поддержки неконкурентоспособных отраслей;
- бюджетное софинансирование кластерных проектов и инновационных проектов субъектов кластера в рамках государственно-частного партнерства;
- привлечение иностранных инвестиций в кластеры путем создания благоприятной бизнес-среды.

Необходимость постоянной, систематической оценки и анализа кластеров отмечается многими исследователями, однако направления анализа, методы и система показателей до сих пор не разработаны.

Существует набор методов для идентификации и анализа региональных промышленных кластеров, начиная от простых методов определения уровня специализации (коэффициенты локализации) до технологии межотраслевых балансов.

На рисунке 2.1 представлены 6 основных аналитических методов исследования региональных промышленных кластеров: экспертные оценки; коэффициенты локализации; производственные межотраслевые балансы; технологические межотраслевые балансы; сетевой анализ; специальные обследования [1].

Распространенным методом определения региональных кластеров является использование экспертных оценок и других механизмов сбора необходимой экономической информации. Региональные эксперты, руководители бизнеса, официальные представители власти и

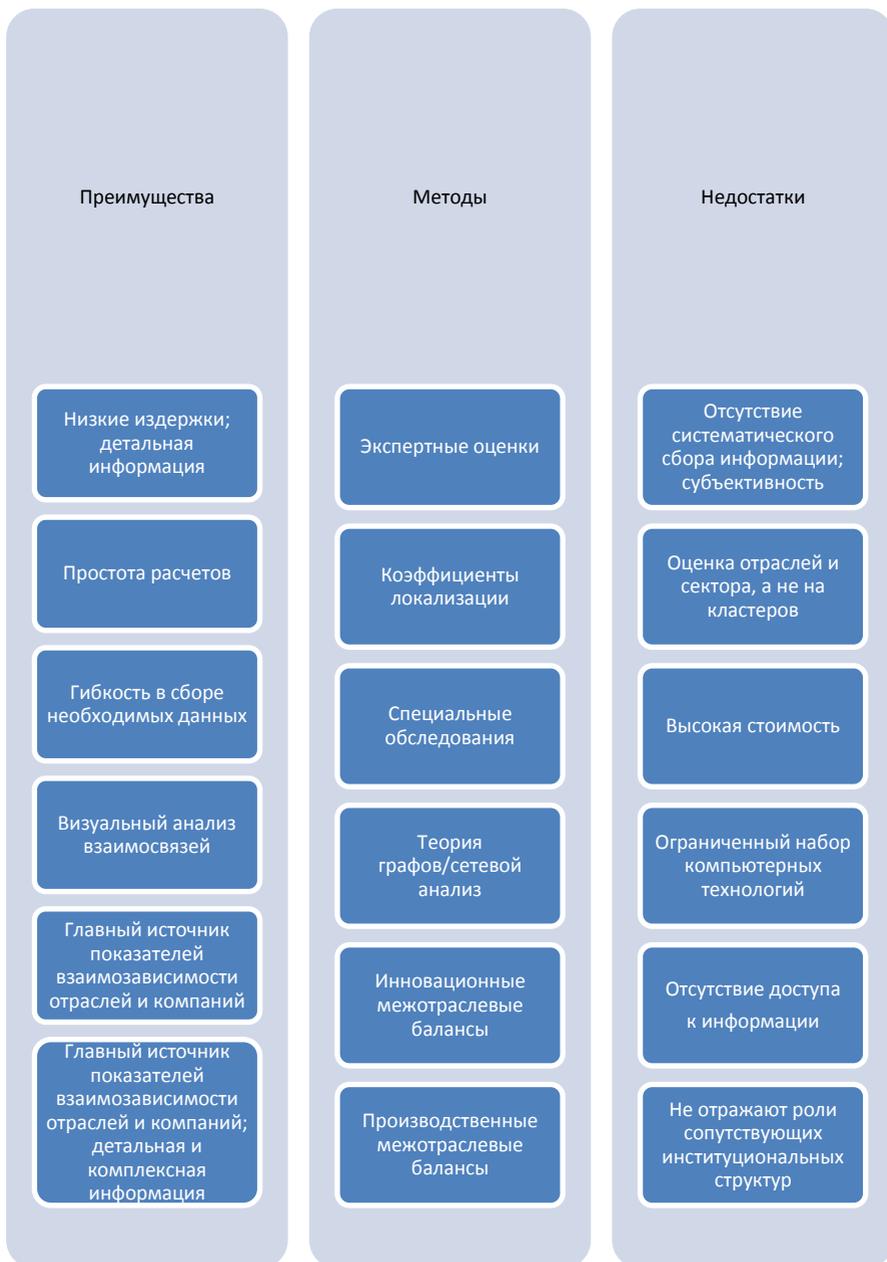

Рис. 2.1. Основные аналитические методы исследования кластеров

другие лица, принимающие решения, являются важным источником информации о тенденциях регионального промышленного развития, его основных особенностях, сильных и слабых сторонах.

Хотя сбор экспертной информации о региональной экономике может оказаться эффективным с точки зрения издержек и объема такой информации, отсутствие достаточной систематичности не позволяет делать глубокие обобщения. Экспертные оценки наиболее часто применяются при микроанализе региональных промышленных кластеров.

Весьма популярным методом выявления региональных промышленных кластеров является использование коэффициентов локализации. Коэффициент локализации – это соотношение удельных весов занятости населения в определенных отраслях промышленности: например, удельный вес отрасли в совокупной численности занятых региона по отношению к удельному весу этой же отрасли в общей численности занятых по стране в целом. Коэффициент локализации (КЛ), равный 1,0, означает, что данный регион имеет тот же удельный вес отрасли по показателю занятости, что и страна в целом. Коэффициент локализации, превышающий значение 1,25, означает, что можно говорить о начале специализации региона на данном конкретном секторе хозяйства.

Традиционное использование коэффициентов локализации дает мало информации о региональных промышленных кластерах. Это отраслевой метод анализа, который ничего не говорит о взаимозависимости различных секторов экономики. Этот метод целесообразно использовать в совокупности с другими методами кластерного анализа.

Исследование кластеров с помощью межотраслевых балансов. Эксперты по региональному промышленному развитию уже давно используют такие методики группировки отраслевых секторов, как теория графов, факторный анализ и т.д., в основе которых лежат межотраслевые связи. В некоторых странах Западной Европы методология межотраслевых балансов основана на анализе матриц инновационного взаимодействия, а не матриц межотраслевых потоков продукции. Инновационные матрицы описывают потоки инноваций между их производителями и потребителями. Принципиальное преимущество инновационных матриц заключается в акценте на действительную инновационную взаимозависимость и взаимодействие отраслей. Недостатком таких матриц являются высокие издержки по сбору информации и статистических данных, а также сложности с концептуальным обос-

нованием проводимых обследований.

Сравнительно новым методом выявления промышленных кластеров является сетевой анализ связей между компаниями и отраслями хозяйства. Наиболее объективными статистическими данными для такого анализа являются инновационные межотраслевые балансы, хотя при этом также используются опросы региональных экспертов и другие качественные данные о связях между региональными отраслями. Главной проблемой графического сетевого анализа региональных промышленных кластеров заключается в интерпретации выявленных сложных связей. Развитие и разработка более качественной технологии графического анализа и соответствующего программного обеспечения является потенциальной и перспективной областью в исследовании промышленных кластеров.

Для выявления местных, региональных и межрегиональных моделей обмена можно проводить исследования деятельности региональных компаний. Однако такие обследования промышленных кластеров достаточно дороги. Поэтому методы обследований целесообразно использовать в ограниченных масштабах и лишь вместе с другими количественными методами [2].

Регионы имеют в своем распоряжении различные методики для выявления кластеров (исследования кластерного потенциала), основанные на показателях концентрации, масштабов производства, наличия производственных и технологических цепочек и др. (рис. 2.1).

Существует ряд методов, позволяющих оценить влияние кластеров на экономический рост (рис. 2.2) [3, с. 343].

Следует отметить, что данные критерии характеризуют, скорее, эффективность развития кластеров; некоторые из них могут быть включены в систему показателей оценки уровня конкурентоспособности кластера. Теоретико-методологической основой формирования критериев оценки конкурентоспособности кластера является содержание понятия «конкурентоспособность кластера», в которое исследователи вкладывают совершенно разный смысл.

Так, Л.А. Романова предлагает оценивать способность кластера обеспечить экономический рост региона, обусловленную наличием у него конкурентных преимуществ по сравнению с другими кластерами. Предложенные ею критерии оценки конкурентоспособности кластера отражают, во-первых, значение кластера для развития данного региона, во-вторых, эффективность функционирования кластера, в-третьих, его масштабы.

Далее для получения комплексной оценки конкурентоспособности кластера одновременно по всем показателям, имеющим разные единицы измерения, необходимо определить метод подсчета комплексной оценки. В математической статистике в этом случае применяют ранговый, балловый, индексный методы и метод функции желательности.

Рис. 2.2. Показатели и критерии оценки влияния кластеров на экономическое развитие региона

Согласимся с Л.А. Романовой в том, что наиболее адекватным методом комплексной оценки конкурентоспособности кластера представляется индексный метод:

- во-первых, ранговый и балловый методы требуют разработки качественных градаций для размерных показателей (что значительно усложняет расчеты);

- во-вторых, в балловом методе и методе функции желательности при наличии очень низких дифференциальных оценок комплексную оценку не подсчитывают, а принимают равной нулю (что при

низких значениях критериев оценки кластеров приведет к исключению их из анализа);

- в-третьих, эти методы трудоемки, так как количественный показатель сначала субъективно переводится в качественный, а затем по шкале Харрингтона опять в количественный. Поскольку в оценке конкурентоспособности кластера обоснованы все количественные показатели, то наиболее целесообразным (с точки зрения трудоемкости и точности) является индексный метод.

Рис. 2.3. Направления оценки значения кластера для развития региона

Исходя из сформулированных показателей, комплексную оценку конкурентоспособности кластера предлагается рассчитывать по следующей формуле [3, с. 347].

$$K_k = (O_{nm} + O_{yp} + O_d + O_s) / 4, \quad (2.1)$$

где K_k – конкурентоспособность кластера, к-т; O_{nm} – безразмерная оценка производительности труда в кластере; O_{yp} – безразмерная оценка количества уровней переработки продукта в технологической цепи; O_d – безразмерная оценка доли кластера в объеме промышленного производства региона; O_s – безразмерная оценка объема экспорта

кластера.

Безразмерные оценки определяют по формуле (2.2) для позитивных показателей, поскольку все рекомендованные показатели должны иметь тенденцию к росту.

$$O_i = X_i / X_{imax}, \quad (2.2)$$

где O_i – безразмерная оценка i -ого показателя конкурентоспособности кластера; X_i – значение i -го размерного показателя оценки конкурентоспособности кластера; X_{imax} – максимальное значение i -го размерного показателя оценки конкурентоспособности кластера.

Максимальные значения показателей оценки конкурентоспособности кластера определяются на основе сравнения между кластерами в регионе. Если в регионе выявлен только 1 кластер, то для оценки его конкурентоспособности могут быть использованы максимальные значения показателей оценки кластеров в других регионах.

Значения оценки конкурентоспособности кластера теоретически могут изменяться в пределах от 0 до 1.

$$K_k = 0 + 1. \quad (2.3)$$

Следовательно, конкурентоспособными будут кластеры, получившие комплексную оценку, значение которой близко к единице. Фактически значение коэффициента будет меньше единицы. Для выбора наиболее перспективного кластера для государственной поддержки, привлечения иностранных инвестиций или получения донорской помощи целесообразно использовать критерий отбора, который определяется по формуле (2.4).

$$K_k \rightarrow \max. \quad (2.4)$$

Не подвергая сомнению выводы автора о значении повышения конкурентоспособности кластера, которое состоит во взаимном влиянии кластера на конкурентоспособность кластерных субъектов: с одной стороны, конкурентоспособные предприятия содействуют повышению конкурентоспособности кластера в целом (синергетический эффект), а с другой стороны, конкурентоспособный кластер создает условия для развития конкурентных преимуществ его участников, позволим себе не согласиться с авторским определением конкурентоспособности кластера. Сравнение кластеров, производящих разнородную продукцию, не имеет никакого экономического смысла. Можно сравнивать эффективность работы предприятий разных сфер и отраслей экономики, но степень удовлетворенности потребителей их продукцией, работами и услугами – весьма спорный объект для сравнения. Для выбора преимущественных направлений инвестирования

данный метод подходит, но для оценки конкурентоспособности он не пригоден, так как данная категория на микроуровне рассматривается как свойство объектов, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными товарами, а на мезо- и макроуровнях (кластеры, отрасли, регионы, национальная экономика) базируется на конкурентоспособности товаров и предприятий. Сравнение туристского кластера с авиационно-космическим кажется нам некорректным, поскольку их продукты и услуги не конкурируют между собой.

Впрочем, следует признать, что инструмент для сопоставления уровней удовлетворенности продукцией разных предприятий и отраслей существует и достаточно активно используется в экономике промышленно-развитых стран уже с начала 90-х гг. XX в. Индекс удовлетворенности потребителей (Customer Satisfaction Index – CSI) рассчитывается на основе комплексной оценки покупателем качества товаров и услуг и рассматривается как один из признанных индикаторов экономического развития.

Первый из этих индексов появился в Швеции в 1989 г., затем в Германии (1992), США (1994), Израиле и Тайване (1995), Новой Зеландии (1996). С 1994 г. американский индекс удовлетворенности потребителя (American Customer Satisfaction Index – ACSI) является национальным показателем оценки потребителями качества товаров и услуг, доступных жителям США; в 1999 г. введен европейский индекс удовлетворенности потребителей (European Customer Satisfaction Index – ECSI) [4].

Во всех вышеперечисленных странах индекс удовлетворенности потребителей (ИУП) измеряется в национальном масштабе. Данные о результатах исследований публикуются в средствах массовой информации; они представлены для отраслей и для отдельных компаний. Национальный индекс удовлетворенности клиентов является для страны важным информационным инструментом, содержащим ряд исходных данных, которыми могут воспользоваться как отдельные компании во внутрифирменных целях, в частности, для определения своего рыночного положения или повышения качества услуг, так и общество в целом: во-первых, индекс дает возможность потребителю влиять на развитие коммерческого и социального секторов производства и услуг; во-вторых, обеспечивает макроэкономическую информацию для принятия решений; в-третьих, он может быть включен в систему индикаторов, позволяющих осуществить прогноз для про-

движения конкурентоспособности страны.

В рамках подготовки к вступлению в ВТО был создан российский индекс удовлетворенности потребителя (Russian Customer Satisfaction Index – RCSI), закрепленный стандартами, зарегистрированными ФГУП «Стандартинформ» (Федеральный фонд стандартов), и представляющий собой многоотраслевую количественную оценку удовлетворенности клиентов и основных факторов успеха предприятий, получаемую путем регулярного сбора данных по стране. Таким образом, с помощью ИУП возможно проводить сравнения степени удовлетворенности потребителей продукцией разных предприятий и отраслей.

Однако использовать его в качестве одного из параметров конкурентоспособности получится только в привязке к конкретному рынку, что вызвано следующими причинами:

- конкурентоспособность товара определяется лишь в сравнении товаров-конкурентов друг с другом;

- под товарами-конкурентами понимаются средства удовлетворения аналогичных или одинаковых потребностей на определенном сегменте рынка, взаимозаменяемые и связанные конкурентными отношениями. Их важнейшими признаками являются общность функционального назначения, удовлетворение аналогичных или одинаковых потребностей, взаимозаменяемость;

- удовлетворенность потребителей продукцией не следует смешивать с удовлетворением потребностей. ИУП есть индикатор, синтезирующий информацию о восприятии клиентом качества продукции и услуг, предоставляемых производителем; он дает представление об отношении клиента, одновременно измеряя ощущения и ожидания и позволяя определить профили и тенденции в отношении качества. ИУП не влияет на объемы спроса в отраслях и секторах, производящих продукцию, удовлетворяющую другие потребности.

Между отраслями, секторами и кластерами – производителями невзаимозаменяемых товаров и услуг, удовлетворяющих качественно разнородные потребности, конкурентные отношения не возникают. Такие кластеры не участвуют в конкурентной борьбе между собой, а поскольку в самом широком смысле конкурентоспособность означает возможность выигрыша в соревновании, применительно к ним данное понятие теряет экономический смысл. На наш взгляд, для оценки конкурентоспособности регионального кластера должны использоваться максимальные значения показателей оценки аналогичных кластеров в

других регионах.

Согласно А. Колошину, К. Разгуляеву, Ю. Тимофеевой, В. Русину, конкурентоспособные кластеры обладают следующими признаками:

- *устойчивая* (если не лидирующая) *позиция на рынке* (чаще всего мировом), так как конкурентоспособность кластера безусловно зависит как от его доли на внешних рынках, так и от роста этой доли;
- *технологическое превосходство* в отрасли и способность к инновациям, так как способность к проведению научно-технических разработок и умение обратить технологическое превосходство в успешно реализуемую продукцию характерны для всех успешных кластеров (даже для отраслей, находящихся в фазе зрелости или спада, где темпы технологических изменений ограничены);
- *способность к самообновлению*, так как кластеры должны осуществлять деятельность по самоподдержке и самоуправлению.

Оценка конкурентоспособности кластера базируется на следующих показателях (рис. 2.4) [2].

Рис. 2.4. Варианты оценки различных аспектов конкурентоспособности кластеров

Данная система показателей, в основу которой заложены характерные признаки кластера (сильные конкурентные позиции на общероссийском или международном рынках, высокий экспортный потен-

циал, инновационная направленность, инвестиционная привлекательность, обусловленная наличием и использованием конкурентных преимуществ), может применяться для общей оценки конкурентоспособности любых кластеров – как традиционных промышленных, так и инновационных.

Однако для более точного и полноценного анализа положения кластера относительно конкурентов необходимо учитывать особенности развития конкретного регионального рынка и формирования конкурентной среды на нем.

2.2. Методика оценки конкурентоспособности агрокластерных образований

Рассмотрим точки зрения исследователей на проблемы повышения конкурентоспособности АПК в целом и сельского хозяйства в частности. Н.С. Середина под конкурентоспособностью регионального АПК понимает его состязательную способность функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивая процессы воспроизводства аграрного потенциала, уровень которой результируется в величине основных видов агропромышленной продукции на душу населения, их положительной динамике и создании условий для устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе [4, с. 7].

Конкурентоспособность регионального АПК в первую очередь определяется объемами, состоянием и характером использования природных и человеческих ресурсов, капитала и инфраструктуры. Кроме того, выделяются детерминанты факторов производства, обеспечивающие более эффективное и рациональное их использование: инвестиции, инновации, развитие сопряженных и поддерживающих отраслей, аграрная политика. В свою очередь, сами по себе детерминанты могут обеспечивать различный уровень конкурентоспособности регионального АПК в зависимости от созданных в регионе экономических, организационных, политических, правовых, социальных и культурных условий.

Н.С. Середина выделяет следующие уровни конкурентоспособности агропромышленного производства:

- микроуровень – конкурентоспособность агропромышленной продукции и хозяйствующих субъектов;
- мезоуровень – конкурентоспособность регионального АПК;

– макроуровень – конкурентоспособность АПК РФ.

В целом определение конкурентоспособности регионального АПК, данное автором, и разработанная им структурная модель конкурентоспособности во многом перекликаются с понятием конкурентоспособности регионального агропищевого кластера. Общими для них характеристиками конкурентоспособности будут наличие конкурентных преимуществ, развитие горизонтальных и вертикальных связей, инновационность, инвестиционная привлекательность, благоприятная конкурентная среда. Цель развития агропищевого кластера шире задач, стоящих перед региональным АПК, поскольку включает в себя обеспечение населения основными продуктами питания, экспорт продукции в другие регионы и страны, достижение синергетического социального эффекта, выражающегося в повышении уровня и качества жизни населения территории.

Тем не менее обеспечение сбалансированности действий по созданию конкурентных преимуществ региона на уровне объемов и качества факторов производства, возможностей использовать детерминанты факторов производства и способностей формировать условия для действия детерминант можно считать основным путем повышения конкурентоспособности региональных агропищевых кластеров. Для оценки конкурентоспособности регионального АПК используется ряд показателей, представленных на рисунке 2.5.

Расчет интегрального показателя конкурентоспособности регионального АПК производится по формуле средней геометрической, при этом выделяются три индикативных блока, характеризующих аграрный потенциал, эффективность и рациональность его использования и степень развития конкурентной среды.

В итоге Н.С. Середина предлагает концепцию повышения конкурентоспособности АПК региона на основе агропромышленных предпринимательских объединений (АПО), которые представляют собой долгосрочные соглашения о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования в сфере агропромышленного производства, относящихся к общему процессу формирования добавленной стоимости и устанавливающих отношения, обеспечивающие синергический эффект в виде дополнительной ценности для потребителя аграрной продукции.

Если рассмотреть положения, на которых строится АПО, подробнее, можно заметить определенное сходство с кластерным фор-

мированием:

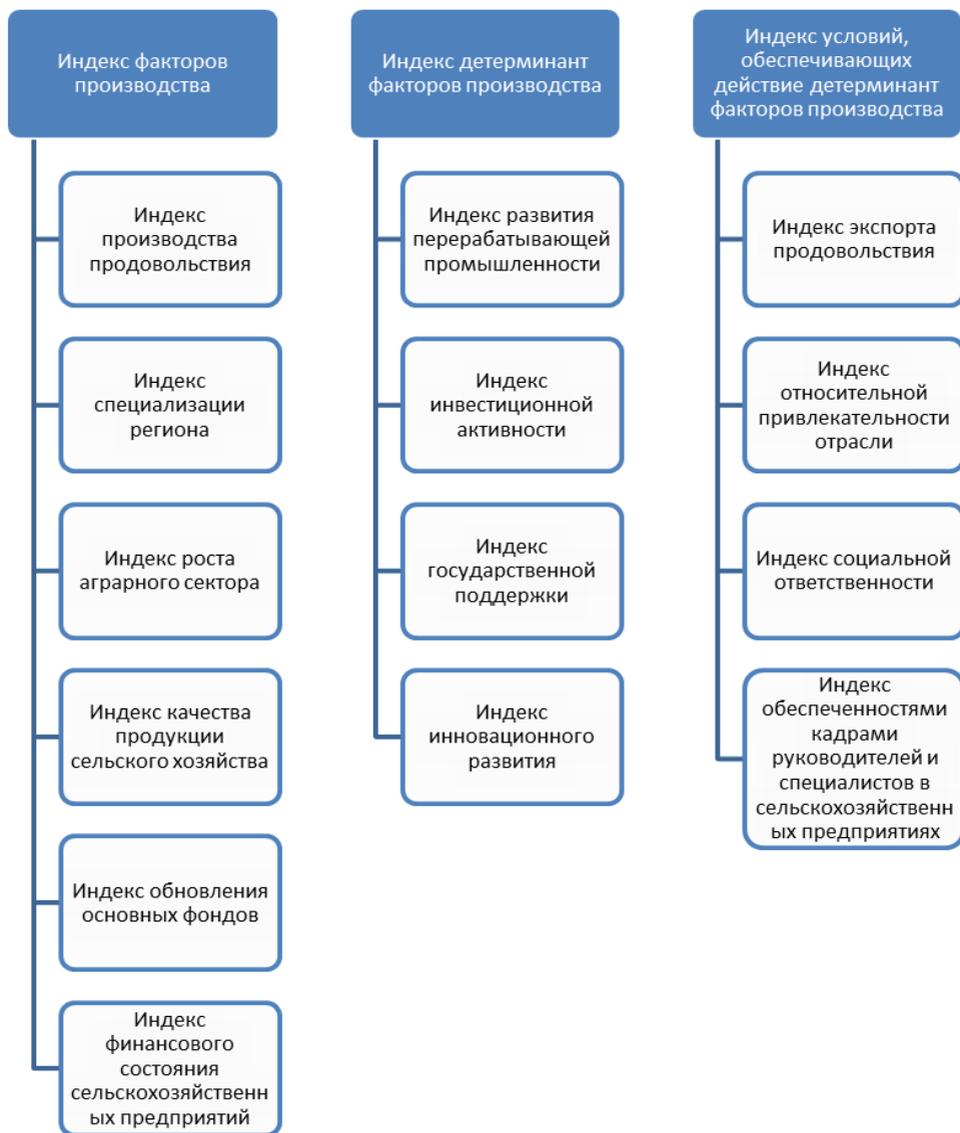

Рис. 2.5. Система показателей оценки конкурентоспособности регионального АПК

- деятельность предпринимательского объединения должна быть ориентирована на производство агропромышленной продукции, обеспечивающей баланс продовольствия в регионе за счет ее востребованности как внутри региона, так и за его пределами. Тем самым реализуется основное предназначение предпринимательского объединения как инструмента повышения конкурентоспособности региона с учетом фактора социальной ответственности участников рынка;

– ядро (ключевой сектор) агропромышленного предпринимательского объединения образуют как минимум две фирмы, способные в результате взаимодействия за счет синергического эффекта обеспечить производство конкурентоспособной продукции. Чаще всего это перерабатывающие предприятия;

– предпринимательское объединение включает сельскохозяйственные предприятия (сырьевой сектор);

– устойчивость предпринимательского объединения и эффективность его деятельности определяется возможностью максимизации синергического эффекта от взаимодополнения внутренних возможностей участников интегрированного формирования и состоянием бизнес-климата как совокупности внешних факторов, формирующих условия его функционирования, среди которых в силу специфики аграрного производства доминирующую роль выполняют органы государственной власти региона.

Вместе с тем имеются существенные различия:

– отсутствие конкурентных отношений между участниками АПО. Основной формой взаимодействия субъектов объединения является сотрудничество, о внутриорганизационном соперничестве речи не идет, что сближает АПО с вертикально интегрированными структурами. Кластер характеризуется тем, что возникающие внутри него взаимосвязи, часто абсолютно неожиданные, ведут к появлению новых путей в конкуренции и порождают совершенно новые возможности;

– не выделена роль инноваций, распространяющихся в результате постоянного взаимодействия и обмена информацией внутри кластера. Процесс взаимодействия при этом принимает не только кооперативный, но и конкурентный характер. На этом основаны бенчмаркинг и трансфер лучшего опыта – изучение деятельности конкурента, обладающего высоким инновационным потенциалом, для использования его опыта в формировании собственной инновационной стратегии.

Однако изучение представленной автором модели картофелеперерабатывающего предпринимательского объединения позволяет сделать вывод, что структура АПО во многом аналогична кластерной:

- ядро, образованное перерабатывающими предприятиями и сельскохозяйственными производителями;
- периферия, включающая сектор производства сырья и сектор продвижения картофелепродуктов, научное и кадровое, финансовое, информационное обеспечение.

Таким образом, отдельные методические положения можно использовать при исследовании региональных агропищевых кластеров. Согласимся с автором в том, что особая социальная значимость АПК и низкий уровень отраслевой привлекательности аграрного производства обуславливают необходимость формирования мотивирующих условий для участников АПО, которые должны определяться органами региональной власти. Действия последних могут быть направлены на стимулирование создания предпринимательских объединений, обеспечение их поддержки и мониторинг деятельности, а также развитие государственно-частного партнерства.

Исследование конкурентоспособности регионального сельского хозяйства проводил К.Р. Саубанов, трактовавший данное понятие как совокупность важнейших преимуществ регионального сельскохозяйственного производства перед остальными территориями, обеспечивающихся за счет высокого уровня социально-экономического развития и благоприятных экономических условий функционирования сельского хозяйства в регионе.

В его определении подчеркиваются необходимость сравнения регионального сельскохозяйственного производства с аналогичными секторами экономики других регионов и особое значение развитой конкурентной среды.

При этом на конкурентоспособность регионального сельского хозяйства влияют не только качество и цена производимой в регионе агропродовольственной продукции, но и воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности региона, наличие в регионе трудоспособных и высококвалифицированных кадров, уровень диспаритета цен в региональном сельскохозяйственном производстве и промышленности, развитие производственной инфраструктуры в региональном аграрном секторе, производительность труда в аграрном секторе региональной экономики, уровень доступа региональных сельхозпро-

изводителей на рынки сбыта и другие факторы.

Авторская концепция исследования конкурентоспособности регионального сельского хозяйства основывается на анализе уровня эффективности сельскохозяйственного производства в регионе, конкурентных позиций региона на агропродовольственных рынках, экономических условий функционирования субъектов хозяйствования в аграрном секторе региональной экономики, стимулирующих формирование конкурентоспособных сельхозпроизводителей.

Факторы конкурентоспособности регионального сельского хозяйства К.Р. Саубанов делит на внешние (природно-климатические, институционально-организационные, социально-демографические), на которые сельскохозяйственные производители не могут оказывать прямого влияния, и внутренние (производственно-экономические, технико-технологические), определяющие возможности предприятий по обеспечению собственной конкурентоспособности. Автор подчеркивает, что все факторы конкурентоспособности представляют собой конкурентные преимущества, которые могут быть сформированы и развиты за счет эффективного управления (за исключением некоторых слагаемых природно-климатической группы). Таким образом, конкурентоспособность сельскохозяйственного производства во многом зависит от менеджмента на предприятиях и в организациях и регионального менеджмента, роль которого заключается в создании благоприятных экономических условий для развития сельского хозяйства.

Система основных показателей конкурентоспособности регионального сельского хозяйства включает косвенные показатели, незначительно влияющие на конкурентоспособность, и прямые, оказывающие на нее непосредственное влияние (рис. 2.6).

Интегральный индекс конкурентоспособности сельского хозяйства i -ного региона (IK_i) рассчитывается по формуле (2.5), в которой весовые коэффициенты определены экспертным методом:

$$IK_i = 0,17I_{ФЭСi} + 0,18I_{ПРi} + 0,13 I_{ОПi} + 0,14 I_{ТПi} + 0,06 I_{СДСi} + 0,09 I_{РСИi} + 0,12 I_{СПИi} + 0,11 I_{ТСi}, \quad (2.5)$$

где $I_{ФЭСi}$ – индекс финансово-экономического состояния сельского хозяйства i -го региона; $I_{ПРi}$ – индекс производительности; $I_{ОПi}$ – индекс оснащенности производства; $I_{ТПi}$ – индекс торговых потоков агропродовольственной продукции; $I_{СДСi}$ – индекс социально-демографического состояния; $I_{РСИi}$ – индекс развития социальной

Рис. 2.6. Система показателей конкурентоспособности регионального сельского хозяйства

инфраструктуры; $I_{СПИi}$ – индекс самообеспеченности i -го региона основными продуктами питания; $I_{Тсi}$ – индекс технического состояния сельского хозяйства i -го региона [6, с. 13].

Обращает на себя внимание то, что К.Р. Саубанов не включает в систему показателей наличие и использование инновационного потенциала, однако рост показателей оснащенности производства и производительности сельского хозяйства может свидетельствовать об использовании в нем современной агротехники и технологий.

При анализе агропищевых кластеров необходимо выделить две важнейшие фундаментальные проблемы:

- по сути развитых агрокластеров на территории страны пока не существует, возникающие по инициативе региональных администраций объединения и ассоциации предприятий и организаций имеет смысл называть кластерными образованиями;

- система показателей должна быть статистически доступной и объективной, между тем публикуемые статистические данные не отражают формирование связей между предприятиями и учреждениями различных сфер деятельности. Создание системы мониторинга, позволяющей отслеживать уровень развития кластерных образований во всех регионах, потребует проведения затратных и трудоемких мероприятий.

Исходя из этого, предлагаем оценивать потенциальную конкурентоспособность агрокластерных образований, основанную на имеющихся в регионе конкурентных преимуществах и уровне их использования. Модель исследования потенциальной конкурентоспособности будет включать 3 уровня (рис. 2.7).

На микроуровне рассматриваются факторы, влияющие на конкурентоспособность непосредственно ядра кластерного образования – сельскохозяйственных и пищевых предприятий (внутренний контур), на мезоуровне исследуется уровень развития периферии – инфраструктурных кластерных элементов, предоставляющих транспортно-логические, консалтинговые, рекламные услуги, инвестиционные и трудовые ресурсы, инновационные разработки, обеспечивающих сбыт продукции и пр. Наконец, на макроуровне анализируются конкурентные преимущества региона, во многом являющиеся результатом политики, проводимой региональными властями.

Данная модель позволяет установить взаимосвязи между кластерными субъектами: с одной стороны, успешное развитие

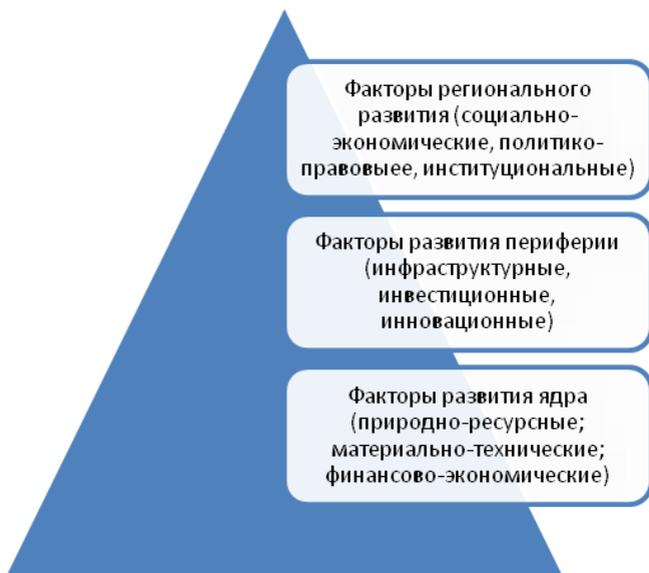

Рис. 2.7. Модель исследования потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий зависит от наличия производственной, инновационно-инвестиционной инфраструктуры, социально-экономических и политических условий, формирующих региональную предпринимательскую среду; с другой – повышение эффективности и конкурентоспособности фирм и организаций в АПК будет способствовать росту конкурентоспособности региона, укреплению его продовольственной безопасности и достижению синергетического социального эффекта, выражающегося в повышении уровня и качества жизни населения.

Используя комплексный подход и учитывая многофакторный характер влияния уровня конкурентоспособности на социально-экономические процессы в регионе, мы предлагаем систему показателей потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований (рис. 2.8).

Нормирование частных показателей выполнялось следующим образом. Интегральный показатель потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований рассчитывался для отдельных регионов СФО по данным нескольких лет. Для расчета

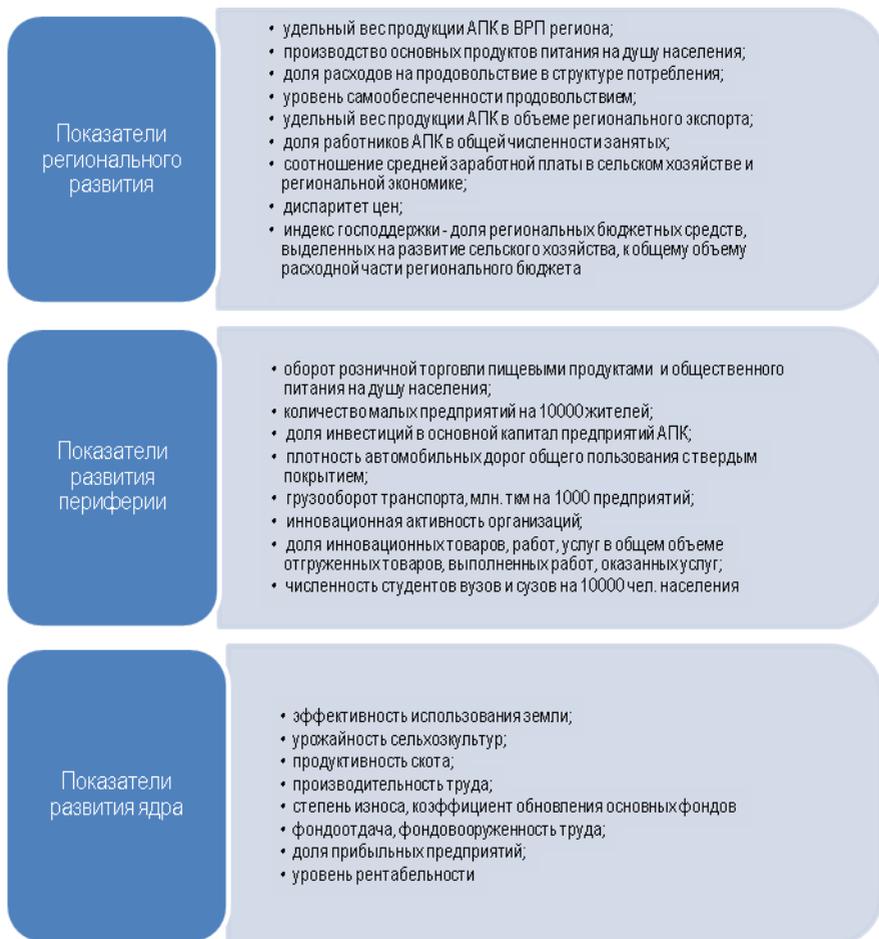

Рис. 2.8. Система показателей потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований

использовались официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

Расчет производился по формуле:

$$IK_j = \sum_{i=1}^n a_i \times x_{ij}, \quad (2.6)$$

где IK_j – значение интегрального показателя потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований j -ного региона; a_i – вес i -ного частного показателя; n – общее количество частных показателей; x_{ij} – нормированное значение i -ного частного показателя для

региона j :

$$\bar{X} = \frac{X_{ij} - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}}, \quad (2.7)$$

где $x_{\min i}$ и $x_{\max i}$ соответственно – минимальное и максимальное значения i -го показателя среди всех регионов.

Т.е. каждый из показателей конкурентоспособности сравнивался с эталонным. Если меньший показатель соответствовал лучшему (эталонному) результату, то использовалась формула:

$$\bar{X} = 1 - \frac{X_{ij} - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}}. \quad (2.8)$$

Для определения весовых параметров a_i используется матрица парных сравнений Q . В качестве критерия сравнения двух различных пар частных показателей выбрано наименьшее абсолютное отклонение значения показателя от его среднего значения. Элементы матрицы Q определены следующим образом [7]:

$$q_{ik} = \frac{1 + \sum_s^m \text{comp}(\Delta x_k - \Delta x_{is})}{1 + \sum_s^m \text{comp}(\Delta x_{is} - \Delta x_k)}, \quad i, k = \overline{1, n}, \quad (2.9)$$

где m – общее количество регионов; comp – функция, которая производит сравнение двух показателей:

$$\text{comp}(x) = \begin{cases} 1, & x \geq 0 \\ 0, & x < 0 \end{cases}, \quad \Delta x_{ij} = |\bar{x}_i - \bar{x}_j|, \quad (2.10)$$

где $i = \overline{1, n}, j, k = \overline{1, m}$, – абсолютное отклонение значения частного показателя от его средней величины по всем регионам $\bar{x}_i$.

Весовые параметры a_i являются компонентами нормированного собственного вектора матрицы Q . Собственный вектор матрицы Q :

$$v_i = \sqrt[n]{\prod_k^n q_{ik}}, \quad (2.11)$$

вектор весовых параметров:

$$a_i = \frac{v_i}{\sum_s^n v_s}. \quad (2.12)$$

Согласно карте основных направлений для развития сельскохозяйственных кластеров в субъектах РФ, при построении которой использовались критерии значимости кластерных групп, разработанные Европейской кластерной обсерваторией, в Сибирском федеральном округе наибольший потенциал кластеризации АПК имеют Республика Алтай, Томская область и Алтайский край. Однако в действительности над проектами формирования и развития промышленно-аграрных кластеров в настоящее время активно работают администрации Ом-

ской области и Алтайского края.

Попытаемся дать оценку потенциальной конкурентоспособности кластерных образований данных регионов (табл. 2.1). Из данных таблицы видно, что конкурентными преимуществами в СФО обладают АПК Омской области и Алтайского края (их интегральные показатели превышают индекс потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований Республики Бурятия в 2,5 и 2,6 раз соответственно). Однако следует отметить положительную динамику показателя – в 2011 г. он вырос в 1,05 раз по сравнению с 2005 г., в то время как в Республике Алтай, Омской и Томской областях наблюдалось его снижение. На наш взгляд, это свидетельствует о наличии потенциала кластерного развития АПК Республики Бурятия.

Таблица 2.1

Оценка потенциальной конкурентоспособности кластерных образований СФО

Регион	Республика Алтай	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Томская область
2005 год					
I_{pp}	7,847	3,674	9,550	14,062	12,374
I_{pn}	2,781	2,835	5,266	5,516	6,269
$I_{pя}$	9,073	4,817	11,331	11,995	6,840
I_k	7,175	3,863	9,220	11,606	9,321
2010 год					
I_{pp}	6,289	6,589	14,697	10,478	11,069
I_{pn}	2,107	3,676	3,811	4,755	5,316
$I_{pя}$	8,911	3,483	14,089	10,284	5,293
I_k	6,250	4,983	12,216	9,214	8,012
2011 год					
I_{pp}	6,548	4,740	12,418	11,678	9,490
I_{pn}	2,884	4,991	4,033	4,021	4,453
$I_{pя}$	7,932	2,417	12,756	11,727	5,342
I_k	6,221	4,050	10,765	10,085	7,105

Интегральный показатель потенциальной конкурентоспособности агрокластерных образований (I_k) рассчитывался по формуле:

$$I_k = 0,47I_{pp} + 0,21I_{pn} + 0,32 I_{pя}, \quad (2.13)$$

где I_{pp} – индекс регионального развития; I_{pn} – индекс развития периферии; $I_{pя}$ – индекс развития ядра.

А.Ш. Хуажевой проводились исследования уровня устойчивости и конкурентоспособности региональных агропромышленных ком-

плексов, информационная база исследования включала 15 показателей (коэффициентов ранжирования), описывающих основные факторы функционирования АПК. Республика Бурятия оказалась на 49-м месте среди регионов РФ и на 8-м – среди регионов СФО. Ни один из регионов СФО не вошел в десятку субъектов, где устойчивость и конкурентоспособность территориальных АПК являются наивысшими; в то же время Республика Тыва оказалась среди регионов с наиболее низкими оценками конкурентоспособности агропромышленной сферы [4].

Поскольку Республика Бурятия по уровню конкурентоспособности АПК находится в середине рейтинга, развитие агрокластеров может и должно стать приоритетным направлением долгосрочного социально-экономического развития региона.

Республика обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с другими сибирскими регионами:

- наличие развивающегося транспортно-логистического центра;
- условия для повышения кадрового потенциала агропромышленного комплекса;
- возможности производства экологически безопасной продукции высокого качества;
- возможности развития туристического бизнеса, роста занятости сельского населения;
- неиспользуемые земельные угодья и другие природные ресурсы (водоемы, лесные угодья) [8].

Ограничительными факторами, сдерживающими развитие региональных агропромышленных кластеров, являются:

- сложные природно-климатические условия, низкая продуктивность сельскохозяйственных животных и земли, высокие риски и соответственно низкая инвестиционная привлекательность агробизнеса республики;
- высокий уровень цен на продукцию, работы, услуги, используемые сельхозтоваропроизводителями (технику, энергоносители, услуги сторонних организаций, включая транспортные и др.), обуславливающий высокий уровень затрат на производство сельскохозяйственной продукции и снижающий эффективность сельскохозяйственного производства;
- значительное снижение технической оснащенности производства во всех отраслях и сферах агропромышленного комплекса; высокий физический и моральный износ фондов, недостаток собственных средств организаций на технико-технологическое перевооружение;
- слабое внедрение научных разработок, передового опыта и

других инноваций в производство;

- низкое качество сельскохозяйственной продукции в связи с отсутствием современной техники и оборудования, в том числе для первичной переработки и хранения продукции на местах;

- сложное финансово-экономическое положение и низкая устойчивость экономики многих организаций;

- высокая доля импорта сельскохозяйственной продукции (сырья и продовольствия) (особенно из Монголии и Китая, других стран), значительный ввоз на территорию республики продукции АПК из других регионов РФ, в первую очередь сибирских, создающих конкуренцию товаропроизводителям республики, снижающую их доходы;

- слабое развитие производственной, транспортной, энергетической и рыночной инфраструктуры, особенно в отдаленных и северных районах республики;

- отсутствие устойчивых производственно-хозяйственных и финансово-экономических связей между хозяйствующими субъектами АПК, а также с другими отраслями и сферами экономики;

- слабое развитие маркетинговых услуг, отсутствие хорошо отрегулированных каналов реализации продукции;

- недостаточное развитие сети информационно-консультационных услуг в районах республики, низкий уровень применения в аграрном секторе современных информационных технологий [9].

С подобными проблемами сталкивается большинство предприятий российского агропродовольственного комплекса: они носят системный характер. Тем острее встает вопрос о повышении конкурентоспособности, инновационности и инвестиционной привлекательности АПК. Как утверждают многие эксперты, в России пока нет ни одного зрелого кластера и, тем более, агрокластера. В то же время в регионах с аграрной направленностью экономики существуют фундаменты агрокластеров или предприятия, которые могут стать фундаментом кластера [6]. Поэтому в тех территориальных экономических системах, где это возможно, следует внедрять кластерный подход и создавать кластерные формирования.

2.3. SWOT-анализ регионального агропищевого кластера

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия обеспечивает значительную часть занятости в Республике Бурятия, имеет перспективы для развития и является многоотраслевой системой, в кото-

рой создается до 10% валового регионального продукта. Более 40% населения Республики Бурятия проживает в сельской местности. Среднесписочная численность работников организаций сельского хозяйства составляет около 40 тыс. человек.

На территории Республики Бурятия сосредоточено 12% сенокосов, 11% пашни, 13% пастбищ, 14% основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения Восточной Сибири.

Территория Республики Бурятия находится в зоне рискованного земледелия. Ее биоклиматический потенциал равен 48 из 100 в среднем по России. Территория региона в основном горная, большая ее часть (около 90%) занята лесами. Почвы низкоплодородные (60% территории), 70% всех почв подвержено ветровой и водной эрозии.

По комплексной оценке элементов климата 15 муниципальных образований из 21 в республике относятся к районам с экстремальными природными условиями, а шесть, занимая около 60% общей территории, – к районам с особо экстремальными условиями.

Лимитирующим фактором развития сельского хозяйства в регионе является и его положение в бассейне оз. Байкал с особым (ограничительным) режимом природопользования, жесткими требованиями к размещению и функционированию предприятий сельского хозяйства (с ограничением применения химических средств защиты растений и животных). Байкальский фактор вызывает рост себестоимости продукции региона из-за необходимости проведения природоохранных мероприятий, что позволяет производить экологически безопасные пищевые продукты.

Сельскохозяйственным производством в республике занимаются 163 сельскохозяйственные организации, 4820 крестьянских фермерских хозяйств, в том числе индивидуальные предприниматели. Но особенностью Республики Бурятия является высокий удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (около 80%). В хозяйствах населения находится 4% сельскохозяйственных угодий, 76,6% поголовья крупного рогатого скота, 48% свиней, 50% овец и коз.

В настоящее время в регионе взят курс на увеличение доли крупнотоварного производства и ускорение его развития на основе технико-технологического перевооружения, что повлечет за собой более высокий уровень производительности труда и технической оснащенности производства.

Аграрный сектор экономики Бурятии представлен животновод-

ством мясного и молочного направления, овцеводством, производством зерновых культур и овощеводством. К приоритетным отраслям сельского хозяйства республики относятся животноводство и растениеводство, переработка сельскохозяйственного сырья, а также сбор и переработка дикоросов.

Сельское хозяйство Бурятии исторически специализировалось на производстве продукции животноводства. В структуре валовой продукции сельского хозяйства его доля в 1991 г. составляла 57%. К концу 1997 г. она снизилась до 51%, в 2003 г. несколько возросла и к началу 2011 г. достигла 76%. К сожалению, это повышение произошло не за счет роста объемов животноводческой продукции, а за счет значительного сокращения объемов производства зерна (табл. 2.2).

Производство зерна в 2011 г. по сравнению с 1990 г. снизилось в пять раз, картофеля – на 6,3%, мяса – в 2,6 раза, яиц – в 4,8 раза, молока на 16,5%. И только производство овощей увеличилось на 23,3%.

Таблица 2.2

Производство продукции растениеводства и животноводства
в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Год	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо (в уб. весе)	Молоко	Яйца (млн. шт.)
1990	489,7	179,0	42,4	72,3	272,7	316,4
2000	179,1	167,9	78,2	36,2	231,3	68,3
2005	83	223,2	104,3	30,6	225,9	62,7
2006	90,9	227,3	103,5	28,1	233,0	61,2
2007	81,6	224,5	109,1	28,2	246,8	62,8
2008	100,8	160,0	46,3	28,7	247,3	64,9
2009	79,3	167,0	46,3	30,6	281,9	66,4
2010	72,4	164,0	46,5	28,0	228,3	64,9
2011	97,6	167,7	52,3	28,1	227,7	66,0
2011 в % к 1990	19,9	93,7	123,3	38,9	83,5	20,9

Источник: Сельское хозяйство Республики Бурятия: стат. сб. №10-07-19 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2012. – 130 с.

В последние годы реформирование аграрной сферы, разруше-

ние крупных коллективных предприятий привели к размыванию животноводческой специализации.

Таблица 2.3

Производство скота и птицы, тыс. т

Вид животных	Годы				2011 к 1990 г., %
	1990	2000	2005	2011	
Хозяйства всех категорий					
Скот и птица на убой (в живом весе)	117,3	58,5	52,0	50,2	42,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	72,3	36,2	30,6	28,1	38,9
В том числе:					
крупный рогатый скот	30,4	18,5	18,5	17,6	57,9
свиньи	22,1	13,9	9,3	7,6	34,4
овцы и козы	8,8	1,5	1,3	1,2	13,6
птица	9,5	1,0	0,2	0,2	2,1
лошади	1,5	1,3	1,3	1,5	100,0
Сельскохозяйственные организации					
Скот и птица на убой (в живом весе)	77,9	8,7	6,5	9,0	11,6
Скот и птица на убой (в убойном весе)	46,7	5,2	3,8	5,1	10,9
Хозяйства населения					
Скот и птица на убой (в живом весе)	39,4	48,6	43,6	38,1	96,7
Скот и птица на убой (в убойном весе)	25,6	30,3	25,8	21,3	83,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Скот и птица на убой (в живом весе)	-	1,2	1,9	2,8	-
Скот и птица на убой (в убойном весе)	-	0,7	1,1	1,7	-

Источник: Сельское хозяйство Республики Бурятия: стат. сб. №10-07-19/Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – 130 с.

Резкое снижение объемов производства мясных ресурсов произошло в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 2.3). Так, в 2011 г. их производство сократилось по сравнению с 1990 г. в

8,7 раза. В хозяйствах населения производство скота и птицы в убойном весе снизилось незначительно – на 16,8%. Малыми формами хозяйствования производилось более 80% скота и птицы в убойном весе. В целом в хозяйствах всех категорий их производство сократилось в 2,3 раза.

Таблица 2.4

Поголовье животных в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.

Виды животных	Годы				2011 г. к 1990 г., %
	1990	2000	2005	2011	
Хозяйства всех категорий					
Крупный рогатый скот, всего	560,6	334,7	318,2	363,0	64,8
В том числе коровы	179,9	141,9	131,4	148,5	82,5
свиньи	266,2	143,6	76,8	75,0	28,2
овцы и козы	1493,6	224,0	216,0	262,8	17,6
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот, всего	364,5	61,9	47,8	54,1	14,8
В том числе коровы	108,2	24,0	17,5	21,7	20,0
свиньи	106,8	22,7	24,5	32,9	30,8
овцы и козы	1248,3	128,9	113,8	102,4	8,2
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот, всего	196,1	237,3	248,2	272,3	138,9
В том числе коровы	71,7	104	105,0	112	156,2
свиньи	159,4	110,6	49,7	35,1	22,0
Крестьянские (фермерские хозяйства)					
Крупный рогатый скот, всего	-	20,1	22,2	36,6	х
В том числе коровы	-	7,5	8,9	14,7	х
свиньи	-	4,5	2,6	6,8	х
овцы и козы	-	8,6	17,4	41,5	х

Источник: Сельское хозяйство Республики Бурятия: стат. сб. №10-07-19 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2012. – 157 с.

Основными причинами резкого снижения объемов производ-

ства скота и птицы на убой стало ухудшение условий содержания, снижение породности скота и эффективности откорма, т.е. среднего веса головы скота, реализуемого на убой.

Снижение объемов производства животноводческой продукции произошло за счет резкого снижения поголовья животных в коллективных сельскохозяйственных предприятиях при некотором его увеличении в хозяйствах населения, крестьянских и фермерских хозяйствах (табл. 2.4).

По сравнению с 1990 г. в 2011 г. численность крупного рогатого скота уменьшилась в 1,5 раза, в том числе мясного – в 2,4 раза (по данным Минсельхозпрода Республики Бурятия). В крупных и средних сельскохозяйственных организациях, являющихся основными поставщиками мясного сырья на промышленную переработку, поголовье крупного рогатого скота за этот период сократилось в 6,7 раза, свиней – в 3,2 раза, овец и коз – в 12,2 раза.

В личных подсобных хозяйствах, напротив, шло наращивание поголовья всех видов животных, в том числе и крупного рогатого скота, хотя там преобладает ручной непроизводительный труд. Поэтому на 1 января 2011 г. в них было сосредоточено 75% поголовья крупного рогатого скота, около 50% свиней, 45% овец и коз. Вклад хозяйств населения в обеспечение животноводческой продукцией значителен, но производство сельскохозяйственной продукции в них в основном предназначено для самообеспечения потребностей семьи и только излишки поставляются на потребительский рынок или промышленную переработку.

В настоящее время потребительский спрос продукцией местного производства по фактическому уровню потребления на республиканском рынке обеспечен по картофелю и овощам, мясом и мясными продуктами республика обеспечена на 56%, молоком и молочными продуктами – на 82%, яйцом – на 40%, зерном и продуктами его переработки – менее чем на 20%.

Фактическое потребление в республике не соответствует нормам, а по наиболее ценным продуктам приблизилось к нормам, используемым для расчета прожиточного минимума, т.е. только к уровню сохранения жизнеспособности. Низкий по сравнению с нормами, обусловленными экстремальностью природных условий, уровень потребления мясных и молочных продуктов покрывается в Бурятии менее ценными в пищевом отношении продуктами – хлебобулочными, крупяными, макаронными изделиями и картофелем.

Среднедушевое потребление (с учетом ввоза) таких важных продуктов, как мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты, овощи и фрукты, остается ниже норм рационального питания, несмотря на насыщение внутреннего рынка продовольственными товарами. Это связано с низкими доходами большей части населения.

Для восполнения дефицита белка животного происхождения в структуре пищевого рациона населения республики необходимо увеличить производство животноводческой продукции, главным образом за счет развития пастбищного животноводства.

Ежегодно в республике дополнительно вводится в оборот 20-30 тыс. га пашни благодаря внедрению ресурсосберегающих технологий и приобретению новой техники, в итоге к 2020 г. возможно увеличение пашни до 632,4 тыс. га земли, в том числе паров – 120,0 тыс. га.

Для развития агропромышленного комплекса республики в 2008-2011 гг. в республике реализовывались мероприятия:

- республиканской целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Бурятия»,

- четырех региональных экономически значимых программ «Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия на 2009 – 2012 годы», «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Бурятия на 2009–2012 годы», «Производство картофеля и овощей в Республике Бурятия на 2009 – 2012 годы», «Развитие перерабатывающей промышленности Республики Бурятия на 2011-2015 годы».

Наряду с этим проводилась работа по реализации мероприятий федеральных целевых программ «Социальное развитие села до 2012 года» и «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов, как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года».

В рамках мероприятий республиканской целевой программы ежегодно формируется реестр эффективно функционирующих организаций – получателей господдержки, до которых соглашениями о государственной поддержке доводятся индивидуальные индикаторы.

В целях увеличения объемов производства продукции растениеводства за последующие четыре года начата работа по техническому перевооружению отрасли, в результате которой ежегодно в обработке

почвы по интенсивной, ресурсосберегающей технологии участвовало 59 высокопроизводительных, почвообрабатывающих, комбинированных культиваторов. 31 посевной комплекс, 372 модернизированные сеялки, которыми обработано 47% от общей площади посева зерновых и кормовых культур или на 20% больше, чем в предшествующие пять лет.

При компенсации части затрат сельхозтоваропроизводителей на введение в оборот залежных земель в структуру посевных площадей было введено 24,8 тыс. га высокопродуктивных заброшенных земель.

Доля посева элитными семенами составила к 2011 г. 15,0%, урожайность зерновых культур, несмотря на стихийные бедствия, составила 13,3 ц/га, что выше уровня 2007 г. до программного года на 47%. Отдельные хозяйства, применяющие современные технологии, такие как ОПХ «Байкальское», СПК «Твороговский» Кабанского района, КФХ «Заиграево», КФХ «Мясников» Тарбагатайского района, ЗАО «Домна» Еравнинского района собрали с одного га более 19 ц зерна.

Совместно с БурНИИСХ СО РАСХН и БГСХА им. В.Р. Филиппова разработана и рекомендована для применения ресурсосберегающая технология по возделыванию зерновых культур и обработке залежных земель.

В животноводстве на сегодня года в республике работали 3 племенных репродуктора, в том числе по молочному скотоводству – 11, мясному скотоводству – 24, коневодству – 7, овцеводству – 10, свиноводству – 1, яководству – 1.

Ежегодно сельхозтоваропроизводителям республики оказывается государственная поддержка в приобретении племенного скота. В течение последних двух лет ЗАО племенным заводом «Николаевский» приобретены в Рязанской области свиньи породы «Крупнобелая», «Ландрас», «Дюрок», из Калмыкии завезен скот калмыцкой породы и племенные овцы, из Забайкальского края завезен скот казахской белоголовой породы. Произведен закуп высокопродуктивного молочного скота из Красноярского края, дополнительно включены в государственный племенной регистр Российской Федерации ООО «Агропромышленное объединение Джидинское» Джидинского района – по разведению крупного рогатого скота калмыцкой породы, СП «Тугнуй» Мухоршибирского района – по разведению крупного рогатого скота казахской белоголовой породы, ЗАО «Домна» Еравнинского района – по разведению лошадей бурятской породы, СПК «Творо-

говское» Кабанского района, СПК «Баян» Джидинского района.

Начато строительство молочно-товарной фермы в Селенгинском районе ООО «БИГ «Вайт» на 1200 голов. Введена в строй молочно-товарная ферма ООО «Загустай» на 200 голов молочного скота. ОАО «Улан-Удэнская птицефабрика» приобретено 102 тыс. цыплят кросса «Хайсекс-белый» в СХ ОАО «Белореченское» Иркутской области.

По итогам 2011 г. удельный вес племенных животных в общем поголовья скота во всех категориях хозяйств составил около 8%.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года», направленной на устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения, Минсельхозпродом республики предоставляются социальные выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, для молодых семей и молодых специалистов, проживающих или изъявивших желание проживать в сельской местности.

По поддержке кадрового обеспечения агропромышленного комплекса сельскохозяйственным товаропроизводителям, предоставившим молодым специалистам при приеме на работу единовременную выплату на хозяйственное обзаведение в сумме 100 тыс. руб. возмещается из республиканского бюджета 50% затрат и компенсируется 99% затрат по выплате стипендий студентам БГСХА им. В.Р. Филиппова.

Стратегия развития АПК Бурятии направлена на создание крупных агрохолдингов.

В агропромышленном комплексе Республики Бурятия реализуются пять крупных инвестиционных проектов:

1. «Создание на территории Республики Бурятия современного вертикально-интегрированного агропромышленного комплекса по производству и первичной переработке свинины» (ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»).

2. «Внедрение высокотехнологичных производств в сельское хозяйство Республики Бурятия» (ООО «Байкальская инновационная группа «Вайт»).

3. «Организация молочно-товарной фермы» (ЗАО «Тогтуури»).

4. Строительство птицефабрики мясо-яичного направления.

5. «Эффективное размещение производства, хранения и первичной переработки картофеля и овощей» (ООО «Гарантия-2»),

предусматривающего производство картофеля, овощей и продуктов их переработки высокого качества с использованием лучших современных технологий (объемом производства до 10 500 т в год) с объемом инвестиций не менее 82,0 млн. руб., сроком реализации с 2009 по 2016 г.

Развитие сельскохозяйственного производства должно основываться на рациональном размещении, при этом необходимо исходить из отечественного и мирового опыта, свидетельствующего о том, что сельскохозяйственное производство и сельские территории не могут развиваться на равных условиях с промышленностью и городскими поселениями в связи со спецификой производства, ограниченными возможностями повышения уровня цен на продовольствие и др.

В последние десятилетия под воздействием глобальных процессов происходит формирование и развитие кластеров в ряде отраслей промышленности, сельском хозяйстве наиболее развитых регионов России. Региональная политика, основанная на поддержке развития кластеров, служит наиболее успешным инструментом экономического развития регионов. Кластерные инициативы в развитии бизнеса, поддерживаемые формы кооперации между предприятиями, государственным сектором, исследовательскими центрами движут экономический рост и рост занятости населения. В настоящее время происходит углубление процесса кластеризации с международного и национального уровня на региональный. Для Республики Бурятия, в которой формируется своя политика экономического развития, представляется особенно актуальным изучение региональной политики развитых стран, основанной на кластерном подходе.

Опыт регионов Западной Сибири, использующих кластерную политику (Новосибирская, Томская область, Алтайский край), показывает, что развитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности региональной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. Согласно кластерной теории экономического развития, конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм, тесно связанных отраслей, действующих в определенной сфере и взаимно развивающих конкурентные преимущества друг друга. При этом географическая концентрация компаний является важной частью общего процесса развития региона, посредством которого создается и поддерживается его устойчивое социально-экономическое

развитие.

Формирование кластеров порождает разделение труда, способствует превращению сельского хозяйства в высокотехнологичную, индустриализованную, диверсифицированную отрасль; при этом произойдет существенное снижение энергоемкости валовой продукции сельского хозяйства и ВВП страны в целом и значительное увеличение экспорта продовольствия. Развитие агропромышленных кластеров позволит обеспечить качественной недорогой продукцией население Бурятии.

Для обоснования стратегических приоритетов внутри АПК Республики Бурятия определяющим фактором все чаще становятся региональные особенности, обусловленные спецификой природно-климатических факторов, динамикой и структурой производства продукции, традициями и кадровым потенциалом, вкладом в выполнение функциональных задач региона.

В процессе определения стратегических приоритетов целесообразно использовать возможности SWOT-анализа (табл. 2.5), позволяющего выявить и в последующем системно представить основные факторы и явления, влияющие на развитие агропромышленного сектора региональной экономики, на сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Этот инструмент особенно полезен тем, что позволяет учесть наиболее существенные аспекты возможного влияния региональных особенностей на развитие отдельных секторов экономики, в данном случае АПК.

Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства обуславливается большим количеством факторов и условий. При этом на конкурентоспособность регионального сельского хозяйства влияют не только качество и цена производимой в регионе агропродовольственной продукции, но и воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности региона, наличие в регионе трудоспособных и высококвалифицированных кадров, уровень диспаритета цен в региональном сельскохозяйственном производстве и промышленности, развитие производственной инфраструктуры в региональном аграрном секторе, производительность труда в аграрном секторе региональной экономики, уровень доступа региональных сельхозпроизводителей на рынки сбыта и другие факторы. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства основывается на последовательном анализе уровня эффективности сельскохозяйственного производства в регионе и конкурентных позиций региона на агропродовольственных

рынках и учитывает экономические условия функционирования субъектов хозяйствования в аграрном секторе региональной экономики, стимулирующие формирование конкурентоспособных сельхозпроизводителей в регионе.

Таблица 2.5

SWOT-анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития АПК Республики Бурятия

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<p>1. Исключительно благоприятное транспортно-географическое положение РБ для реализации транзитных функций, продвижения товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и налаживания с ними взаимовыгодное сотрудничество.</p> <p>2. Выгодное геополитическое расположение РБ с постоянно растущим потенциалом (Монголией).</p> <p>3. Высокий рекреационно-туристический потенциал, насыщенность территории региона природными объектами экскурсионного показа, что в совокупности является важнейшим условием для его превращения в крупный оздоровительный центр – потенциального потребителя экологически безопасных продуктов, большая часть из которых может быть произведена в РБ.</p> <p>4. Наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности АПК в высококвалифицированных кадрах.</p> <p>5. Наличие большого количества земель сельскохозяйственного назначения.</p> <p>6. Наличие мощностей для переработки сельскохозяйственной продукции и производства продуктов питания.</p>	<p>1. Неблагоприятные природно-климатические (экстремальные) условия для развития сельского хозяйства.</p> <p>2. Неблагоприятные тенденции демографического развития: сохранение миграционного оттока населения.</p> <p>3. Значительная степень физического и морального износа основного оборудования на предприятиях республики, низкая производительность труда.</p> <p>4. Технологическая отсталость сельскохозяйственного производства, низкая конкурентоспособность производимых товаров.</p> <p>5. Низкий уровень инвестиционной активности предприятий.</p> <p>6. Ограниченность рынка сбыта из-за усиления конкуренции.</p> <p>7. Недостаточное развитие малого предпринимательства в АПК.</p> <p>8. Слабое развитие рыночной логистической инфраструктуры, каналов сбыта.</p> <p>9. Высокая степень зависимости бюджета Республики Бурятия от федеральных трансфертов.</p>

Продолжение таблицы 2.5

1	2
Возможности	Угрозы
<p>1. Развитие взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества с Монголией, странами Азиатско-Тихоокеанского региона.</p> <p>2. Рост инвестиций в экономику Республике Бурятия за счет повышения инвестиционной привлекательности региона.</p> <p>3. Расширение производства экологически чистого продовольствия.</p> <p>4. Увеличение внутреннего рынка продовольствия за счет расширения туристических услуг в результате развития инфраструктуры рекреационно-туристического комплекса.</p> <p>5. Развитие менее затратных и более конкурентоспособных отраслей АПК (мясного и молочного скотоводства, овцеводства, коневодства).</p>	<p>1. Потеря своего сегмента республиканского рынка конкуренции со стороны регионов, активно продвигающих близкие по маркетинговой позиции продукты питания и транснациональных и других иностранных компаний.</p> <p>2. Риск потери предприятиями республики занимаемых позиций на российском рынке в связи с возможным вступлением России во Всемирную торговую организацию.</p> <p>3. Угрозы, связанные со снижением конкурентоспособности продукции АПК в связи с высокой степенью его зависимости от поставок сырья из-за пределов региона.</p> <p>4. Рост оттока квалифицированных кадров из региона в результате растущего отставания уровня оплаты труда в отраслях экономики, в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях АПК региона.</p>

Под воздействием географического положения, технического состояния, демографической ситуации, инвестиционных процессов и других факторов сельскохозяйственное производство в регионах России характеризуется различной конкурентоспособностью.

Повышение эффективности и конкурентоспособности АПК Республики Бурятия связано с развитием племенного животноводства, использованием прогрессивной техники и технологий, улучшением селекционно-племенной работы, укреплением кормовой базы, повышением квалификации кадров и обеспеченности отрасли трудовыми, материально-техническими и финансовыми ресурсами, прове-

дением противоэпизоотических и других мероприятий.

Приоритетные направления развития животноводства связаны с углублением зональной специализации (формированием отраслевых кластеров), внедрением современных инновационных технологий на основе максимального использования генетического потенциала животных, укрепления кормовой и материально-технической базы, полноценного и сбалансированного кормления, обновления, реконструкции и модернизации животноводческих помещений.

Таким образом, региональная политика, основанная на поддержке развития кластеров, служит наиболее успешным инструментом экономического развития региона. Необходимо отметить, что развитие сельского хозяйства Республики Бурятия на основе кластерного подхода невозможно без участия государства. Взвешенная и продуманная региональная политика в долгосрочной перспективе обеспечит не только подъем сельского хозяйства и рост в смежных перерабатывающих отраслях, но и повысит качество питания и уровень жизни населения региона

Литература

1. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров // Институт региональных инновационных систем: [сайт]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?tpl=Print&id=1093&folder=100>
2. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеева Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров // Политанализ.ру: [сайт]. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_695.html
3. Романова Л.Р. Реструктуризация предприятий как одна из наиболее эффективных форм повышения конкурентоспособности предприятий на рынках с нестабильным спросом / Л.А. Романова [и др.] ; под общ. ред. проф. В.Т. Прохорова. – Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2011. – 531 с.
4. Круглов М. Индекс удовлетворенности потребителей. Зачем и как его измерять // Деловой журнал Бизнес-Ключь. – 2006. – № 5 (август): электрон.версия журн. URL: http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n05-2006/n05-2006_115.html
5. Середина Н.С. Повышение конкурентоспособности АПК региона на основе развития процессов интеграции: автореф. дис. ...канд. экон. наук / Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН. М., 2011.
6. Саубанов К.Р. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе: оценка и пути повышения: ав-

тореф. дис. ... канд. экон. наук / Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Тольятти, 2010.

7. Маликов Р. И., Сабирова Р. Р. Формирование инфраструктурного обеспечения функционирования и развития современного предпринимательского сообщества // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Круглый стол 16. Предпринимательство в гражданском обществе: [сайт]. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part71.pdf>.

8. Хуажева А.Ш. Уровень устойчивости и конкурентоспособности региональных агропромышленных комплексов (методологические подходы к ранжированию) // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №4. – С. 146–150.

9. Концепция развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009 – 2017 года и на период до 2020 года // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия: [сайт]. URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=3078>.

10. Республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011–2017 годы и на период до 2020 года» // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия: [сайт]. URL: http://economy.buryatia.ru/attached_documents/444Razv.APK.doc.

11. Шкоп Я. Региональный агрокластер // Аграрный эксперт: электрон. научно-производственный журн. – Май 2009. URL: <http://www.agropressa.ru/index.php?page=view&r=15&s=0&n=559>.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

3.1. Современное состояние продовольственного рынка Республики Бурятия

Основной целью функционирования продовольственного рынка являются обеспечение потребностей населения региона высококачественными продуктами питания по доступным ценам, создание благоприятных условий для развития конкурентной среды, достаточного продовольственного фонда, который служит средством управления миграцией населения, фактором роста деловой активности и укрепления продовольственной безопасности.

Особенности функционирования региональных рынков продовольствия проявляются, прежде всего, через механизм действия законов спроса, предложения и конкуренции. В данном случае спрос выступает как совокупность регионально-специфических потребностей населения в продуктах питания, производимых в регионе, а также за его пределами. Предложение на рынке продовольственных товаров формируется с учетом природно-климатических условий и особенностей национального питания. При этом следует заметить, что сложившиеся условия развития региональных продовольственных комплексов во многих регионах Российской Федерации затрудняют реализацию главной цели регионального рынка продовольствия – обеспечение потребностей населения высококачественными продуктами питания по доступным ценам в большей степени за счет собственного производства. Рост объемов производства продовольствия местными товаропроизводителями позволит увеличить предложение и тем самым стабилизировать цены на продукты питания¹⁰.

Вместе с тем каждый регион имеет свою особую специфику, определяемую природно-климатическими и географическими условиями, специализацией и направленностью развития региона, социально-экономическим положением, платежеспособным спросом населения и другими факторами. Все это проявляется в специфических осо-

---

¹⁰ Дугина Е.Л. Региональный рынок продовольствия. – Улан-Удэ, 2011. – С. 46.

бенностях функционирования продовольственных рынков каждого отдельно взятого региона или групп схожих регионов.

Рассмотрим особенности развития регионального продовольственного рынка на примере Республики Бурятия. Конъюнктура продовольственного рынка во многом зависит от объемов поставок и отпускных цен российских и зарубежных поставщиков, следовательно, он наиболее подвержен влиянию ценовых факторов. Рассмотрим основные показатели развития пищевой отрасли Республики Бурятия за период 2009–2013 гг., представленные в таблице 3.1.

Таблица 3.1
Основные показатели работы по видам деятельности¹¹

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. к 2012 г., %		2013 г. к 2009 г., %	
						абс.	отн.	абс.	отн.
Число действующих организаций	311	302	320	293	223	-70	76,11	-88	71,70
Объем отгруженной продукции, млн. руб.	2613	2805,3	3192,3	3667	4311,1	644,1	117,56	1698,1	164,99
Индекс производства, в % к предыдущему году	93,8	106,6	101,5	89,9	104,9	15	116,69	11,1	111,83
Среднегодовая численность работников организаций, чел.	4635	4560	4581	4529	4336	-193	95,74	-299	93,55
Рентабельность проданных товаров, %	2,6	4,1	9,7	12,3	7,1	-5,2	57,72	4,5	273,08

¹¹ Сост. по: Аналитическая записка о состоянии продовольственного рынка Республики Бурятия за январь–декабрь 2013 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Бурятия. - Режим доступа: www.economy.govrb.ru.

В 2013 г. на территории Республики Бурятия функционировало 223 предприятия пищевой промышленности, и по сравнению с 2008 г. их число увеличилось. Количество крупных и средних предприятий в 2013 г. по сравнению с 2009 г. сократилось. Это свидетельствует о том, что в структуре предприятий сокращается количество крупных и средних предприятий и увеличивается количество малых. Кроме того, предприятия пищевой отрасли наиболее восприимчивы к колебаниям спроса и предложения. Наряду с развитием малых предприятий все заметнее в отдельных видах деятельности становится роль индивидуального предпринимательства, заняв определенную нишу в различных сегментах продовольственного рынка, они оказывают существенное влияние на формирование продовольственного фонда региона.

В настоящее время индивидуальными предпринимателями выпускается около 50 наименований продовольственных товаров, из них существенную долю в общем объеме их выпуска занимают крупные, средние и малые предприятия.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Бурятия ежегодно производят товарной продукции на сумму 2800–3000 млн. руб. В этой отрасли в последние годы реализуются инвестиционные проекты, позволяющие ежегодно увеличивать объемы производства на 2–3%.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Республики Бурятия объединяет 11 отраслей и насчитывает свыше 400 предприятий различных форм собственности, в том числе 35 крупных и средних, в которых работает около 5000 человек и формируется до 5,6% доходной части республиканского бюджета. Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности составляет 13,3% в объеме обрабатывающих производств Республики Бурятия¹², поэтому и ее развитие оказывает существенное влияние на рост агропромышленного производства и занятость населения республики. Производство основных продуктов питания, произведенных предприятиями пищевой промышленности Республики Бурятия, представлено в таблице 3.2.

---

¹² Промышленное производство в Республике Бурятия. Статистический сборник № 09-05-11/ Бурятстат. - Улан-Удэ, 2012. - 92 с.

Таблица 3.2

Производство основных видов продуктов питания,
произведенных в Республике Бурятия

Наименование про- дукта	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г.		2013 г. к 2009 г.	
						абс.	отн.	абс.	отн.
Хлеб и хлебобулоч- ные изделия	33935	34361	35583	39739	38324	-1415	96,44	4389	112,93
Кондитерские изде- лия	8845	8012	8666	8223	8851	628	107,64	6	100,07
Макаронные изде- лия	17642	17872	18541	14325	9052	-5273	63,19	-8590	51,31
Алкогольные напитки, тыс. дкл., в том числе:									
водка и ликерово- дочные изделия	758	1037,5	1270,7	1877,2	1773	-104,2	94,45	1015	233,91
вина виноградные	0	2,5	62,7	48,5	27,3	-21,2	56,29	27,3	-
пиво	33	64	106	167	210	43	125,75	177	636,36
Безалкогольные напитки, тыс. дкл.	985	1251	1128	1294	1432	138	110,66	447	145,38
Воды минеральные, тыс. полулитров	418	1495	2894	1648	4162	2514	252,55	3744	995,69
Консервы мясные, туб.	21432	20648	13784	5655	7076	1421	125,13	-14356	33,02
Мясо, включая субпродукты пер- вой категории	3473	3522	3755	2744	2487	-257	90,63	-986	71,61
Колбасные изделия	4597	4622	4158	4804	5505	701	114,59	908	119,75
Мясные полуфаб- рикаты	1817	2398	3134	3848	5340	1492	138,77	3523	293,89
Масло животное	673	573	1057	1265	1480	215	117,00	807	219,91
Цельномолочная продукция (в пере- счете на молоко)	12090	13259	13793	13376	10226	-3150	76,45	-1864	84,58
Сыры жирные	354	238	182	149	139	-10	93,29	-215	39,27
Товарная пищевая рыбная продукция	2921	3045	3363	3166	3352	186	105,87	431	114,76

Результаты проведенного исследования показывают, что в 2013 г. число действующих в отрасли организаций по сравнению с 2009 г. сократилось на 28,3%. Численность работающих в этих организациях в 2013 г. составила 4336 чел., что на 2,9% чел. меньше, чем в 2009 г. Кроме того, объем отгруженной продукции за рассматриваемый период вырос на 1698,1 млн. руб., что составляет 65%. В среднем рост за год составил 14%, индекс производства в 2011 г. составил 101,5%, в 2012 г. – 89,9%, в 2013 г. – 104,9%, это свидетельствует о нарастающих темпах роста производства продовольственной продукции. Рентабельность продукции в 2013 г. по сравнению с 2009 г. увеличилась на 4,5%¹³.

За исследуемый период наблюдается тенденция к увеличению физических объемов продовольственной продукции крупными и средними предприятиями, в частности по таким видам деятельности, как производство мяса и мясопродуктов, молочных продуктов.

Производство макаронных изделий осуществлялось на ОАО «Улан-Удэнская макаронная фабрика». Однако в последние годы произошло снижение объемов производства макаронных изделий на 61,7%. Это связано, прежде всего, с ростом цен на зерно у иногородних поставщиков и недостатком денежных средств для его закупа у местных товаропроизводителей. В 2013 г. банкротство ЗАО «Улан-Удэнская макаронная фабрика» привело к практически двукратному уменьшению производства макаронных изделий в РБ.

Основным производителем хлеба и хлебобулочных изделий является ОАО «Бурятхлебпром», выпускающее более 1/3 производимой в республике хлебопекарной продукции. Ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий на предприятии расширяется, появляются новые сорта хлеба лечебно-профилактического назначения, расширяется ассортимент мучных кондитерских и высокоресептурных изделий.

В 2013 г. на его долю пришлось 69% в общем выпуске данного вида продукции крупными и средними предприятиями Республики Бурятия. На этом предприятии сосредоточено 53% всех производственных мощностей крупных и средних предприятий по производству хлеба и хлебобулочных изделий, которые были использованы на 95%. Имеющиеся производственные мощности предприятий республики рассчитаны на производство 25,4 тыс. т в год хлеба и хлебобулочных изделий. Коэффициент использования этих мощностей в 2013

---

¹³ Сост. по данным Министерства экономики РБ.

г. составил 61%. Производственные фонды предприятий на 1 января 2013 г. имели износ 26%, коэффициент их обновления достиг 21%. Так, за рассматриваемый период в 2 раза увеличилось производство ржаного хлеба, в 3 раза бараночных изделий, в 7,6 раза – сдобных хлебобулочных изделий. Производство пшеничного хлеба, напротив, снизилось (из муки 2-го сорта – на 22%, из муки 1-го сорта – на 10%). В 2 раза сократилось производство пирожков, пирогов и пончиков. Это свидетельствует о том, что меняются предпочтения потребителей с учетом калорийности продуктов.

Среди регионов Сибирского федерального округа по выпуску данной продукции Бурятия занимает 8-е место, немного опережая Забайкальский край¹⁴. В производстве хлеба и хлебобулочных изделий в 2013 г. осуществляли деятельность 39 крупных и средних организаций, 23 малых предприятия и 79 индивидуальных предпринимателей. Производство этого вида продукции в 2013 г. выросло по сравнению с 2012 г. на 12%. Около половины произведенных хлеба и хлебобулочных изделий в 2013 г. пришлось на долю так называемого «малого хлебопечения» (53% продукции было произведено малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями)¹⁵.

В то же время в 2013 г. крупными и средними предприятиями было отгружено продукции собственного производства на сумму 423,6 тыс. руб. Индекс физического объема по этим предприятиям по отношению к предыдущему году составил 95,5%. За исследуемый период наблюдался рост производства макаронных изделий, так, в 2012 г. выпуск не превысил показателя 2008 г., а в 2013 г. снизился по сравнению с 2008 г. на 50%. Это связано с основными традиционными и энергетическими продуктами питания в рационе населения региона являются мясная и молочная продукция.

На рынке мяса доминирующее положение занимают сельскохозяйственные и промышленные предприятия: ООО «Бурятмясопром», ООО «Петропавловский мясокомбинат», ООО «БМПК», ЗАО СК «Николаевский» и др.

Производство мяса и мясопродуктов в республике в 2013 г. осуществляло 16 крупных и средних организаций, 10 малых предприятий и 10 индивидуальных предпринимателей. В 2013 г. крупными и

---

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. - М., 2012. – 786 с.

¹⁵ Постановление Правительства Республики Бурятия от 30 марта 2012 г. № 172 «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие мелиорации земель в Республике Бурятия на период 2012-2014 годов».

средними предприятиями было отгружено продукции собственного производства на сумму 421,1 млн. руб., что на 48% меньше, чем в 2008 г., что обусловлено приостановкой деятельности на крупнейшем мясоперерабатывающем комбинате республики ОАО «Бурятмясопром» в 2010 г. ОАО «Бурятмясопром» являлось основным производителем и поставщиком колбасных изделий на внутреннем рынке и консервных изделий в Дальневосточном регионе. Предприятие поставляло продукцию для государственных нужд в районы Крайнего Севера, для Министерства обороны, в Государственный резерв. В производстве мясной продукции наблюдается увеличение объемов начиная с 2008 г. Это связано с ростом объемов производства мясной продукции, особенно мясных консервов, на ООО «Бурятмясопром».

В 2013 г. произошло открытие нового мясоперерабатывающего комплекса ООО «Бурятмясопром». Открытие нового комплекса – результат реализуемого с 2011 г. инвестиционного проекта. Общий объем инвестиций оценивается в 7 млрд. руб. Вложения в пусковой комплекс превысили 1,6 млрд. руб. Построен новый производственный корпус, приобретено высокотехнологическое энергосберегающее оборудование. Ежегодная производственная мощность комплекса – 36 млн. банок консервов, в том числе 5 тыс. т колбас, 1250 т полуфабрикатов и 6 тыс. т единовременного хранения в холодильном производстве. По производству мясных полуфабрикатов доля малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в 2013 г. составляла 80,2%, в 2009 г. – 96,5%, в 2008 г. – 94,4%. Это свидетельствует о том, что доля малых предприятий в производстве мясных полуфабрикатов сокращается, это связано с высокими затратами.

Рассмотрим состояние рынка кондитерских изделий Республики Бурятия. Так, до 2010 г. объем производства кондитерских изделий имел положительную динамику, однако на фоне снижения загрузки производственных мощностей у основного производителя кондитерских изделий ОАО «Амта» в последние годы было задействовано менее чем на 1/3. Вследствие изменения структуры и ассортимента кондитерских изделий с целью переориентации на более рентабельные изделия, происходит постепенное сокращение производства кондитерских изделий в Республике Бурятия. Так, за анализируемый период времени практически в два раза увеличилось производство тортов и пирожных, на 41% – мягких конфет. Производство же пряников, коврижек, галет и крекеров снизилось в три раза. В целом рост производства кондитерских изделий незначителен.

Производство молочных продуктов в Республике Бурятия в 2010 г. осуществляли 31 крупное и среднее предприятие, 6 малых предприятий и 2 индивидуальных предпринимателя. Наиболее значимыми представителями в производстве молочных продуктов являлись ОАО «Молоко Бурятии» и ЗАО «Мухоршибирский маслозавод». На их долю приходилось 70% цельномолочной продукции в натуральном выражении, произведенной крупными и средними предприятиями республики. В настоящее время в молочной отрасли функционирует 18 предприятий, на их долю приходится 7%, в то время как в хозяйствах населения производится 89% от общего объема производимого молока Республики Бурятия.

На ОАО «Молоко Бурятии», ЗАО «Мухоршибирский маслозавод» сосредоточено 73% производственных мощностей республики по производству цельномолочной продукции. Однако предприятия не в полной мере используют установленные производственные мощности. Так, в 2010 г. их использование составило 78%. В 2013 г. вследствие дефицита молока, сезонного характера производства производственные мощности используются на 80%. Повышение коэффициента использования производственных мощностей предприятий молочной промышленности связано с модернизацией ОАО «Молоко». Однако высокая степень износа производственных фондов предприятий, производящих молочные продукты (47%), сдерживает темпы роста производства молочной продукции в Республике Бурятия.

Немаловажное значение для повышения конкурентоспособности молочной продукции имеет качественная упаковка. На ОАО «Молоко Бурятии» установлено высокотехнологичное оборудование компаний «Эколин» и «ТетраПак», что позволило запустить новые линейки молочных продуктов «Родимый край», «Наша ферма». Все это, в конечном счете, позволило увеличить производство молочной продукции в 2,5 раза.

Несмотря на то, что в кризисный период конца 2009 г. и начала 2010 г. продовольственный сектор республики сумел устоять, а по некоторым показателям даже наметились положительные тенденции, все еще остается ряд серьезных проблем, мешающих развитию продовольственного рынка региона.

Одной из самых главных проблем является то, что возможности агропромышленного комплекса республики использованы далеко не полностью. Успешному развитию сельскохозяйственного производства мешают: постоянный рост цен на ГСМ, удобрения и другие за-

траты на производство; рост цен на закупаемое продовольствие. Вследствие этого предприятия сельского хозяйства оказываются не конкурентоспособными. Кроме того, сдерживает развитие АПК и низкий платежеспособный спрос населения, который ограничивает возможности сбыта сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Далее следует заметить, что на продовольственном рынке РБ наблюдается низкое потребление населением основных продуктов питания.

Так, обеспеченность основными продуктами питания по отношению к рекомендуемым рациональным нормам их потребления составляет по мясу и мясопродуктам 79,8%, молоку и молокопродуктам 54,9%, овощам – в 3 раза ниже нормы, фруктам и ягодам – в 2 раза. Низкое потребление объясняется ростом цен на продовольствие, повышением тарифов на тарифы ЖКХ, вследствие этого снижается доля расходов на продукты питания. Также остается высокой доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (19,9%), это сказывается в целом на развитии потребительского рынка РБ.

В 2013 г. населению Республики Бурятия было продано потребительских товаров на сумму 68,1 млрд. руб., что на 9,5% больше, чем в 2012 г.¹⁶

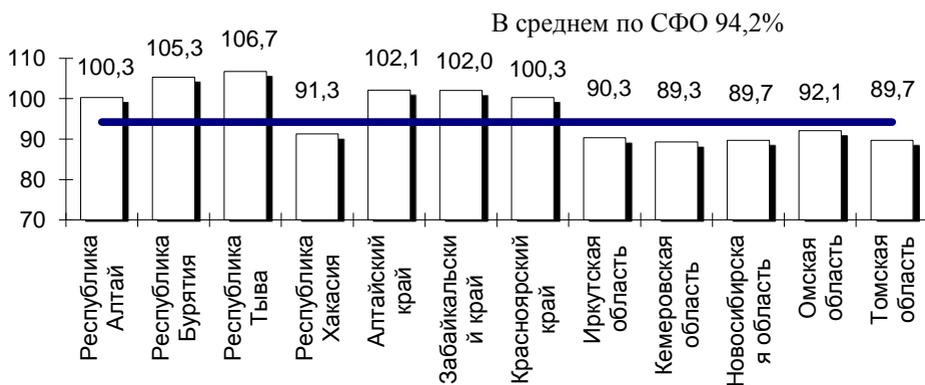

Рис. 3.1. Индекс физического объема оборота розничной торговли в 2013 г. (к 2012 г.)

¹⁶ Федеральный портал PROTOWN.RU. http://www.protown.ru/russia/obl/stat/stat_268.html

Среди регионов Сибирского федерального округа Республика Бурятия по обороту розничной торговли занимает 8-е место, в расчете на душу населения – 5-е место, по темпам роста физического – 2-е место. Прирост оборота розничной торговли в 2013 г. составил 60%, что связано с изменением розничных цен за счет увеличения физической массы товаров.

Таким образом, успешное развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, формирование эффективной системы товародвижения и соответственно продовольственного обеспечения населения региона находится в прямой зависимости от особенностей взаимодействия между сельхозпроизводителями, участниками каналов распределения и конечными потребителями, их развития и совершенствования.

Однако в условиях импортозамещения предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности нуждаются в модернизации, это позволит повысить конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке.

Состояние конкурентной среды основных сегментов продовольственного рынка оказывает существенное влияние не только на развитие отраслей и предприятий агропродовольственной сферы, но и на уровень жизни населения регионов. Состояние конкурентной среды продовольственного рынка находится в прямой зависимости от следующих факторов: эластичность рыночного спроса, количества конкурентов, поведения хозяйствующих субъектов на рынке, уровня платежеспособного спроса населения и др.

Учитывая специфические особенности регионального продовольственного рынка, необходимо среди группы факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность, выделить объективные (внешние), субъективные (внутренние), стабильные (жесткие), изменяющиеся (мягкие), чтобы выявить резервы ее повышения.

Особенности функционирования продовольственного рынка Бурятии связаны с его местом в территориальном разделении труда, размерами агропромышленного производства, уровнем товарности и конкурентоспособности продуктов, возможностями расширения его границ.

Анализируя состояние конкурентной среды продовольственного рынка, следует отметить, что Республика Бурятия характеризуется большим пространственным расположением аграрного производства, сосредоточением большей части перерабатывающих предприятий и

основных потребителей продуктов питания в городах, что создает неравные возможности для создания нормальной конкурентной среды и определяет объективную необходимость развития посреднической деятельности. В связи с этим конкурентные преимущества на рынке продовольствия имеют производители, которые расположены ближе к рынкам сбыта, где более развита инфраструктура¹⁷.

Пищевая промышленность Республики Бурятия испытывает существенную конкуренцию со стороны производителей других регионов России. Аграрный сектор республики пока не может обеспечить потребности внутреннего рынка и возникший в нем недостаток заполняют товары конкурентов. В Бурятии есть отрасли, где производство продукции обеспечивает потребность рынка, тем не менее даже в этом секторе присутствуют конкуренты из других регионов. Главная причина заключается в том, что в Бурятии достаточно энергоемкое производство, а стоимость электроэнергии высока по сравнению с ближайшим конкурентом – Иркутской областью. Еще один аспект – недостаток собственного сырья. В условиях рынка, естественно, невозможно закрыть доступ на местный рынок ввозимой продукции, поэтому необходимо производить местную конкурентоспособную во всех отношениях продукцию: по цене, качеству, упаковке и т.д.

Основными целями, стоящими перед пищевой и перерабатывающей промышленностью, являются техническое перевооружение предприятий отрасли, внедрение ресурсосберегающих технологий, создание собственной сырьевой базы и, конечно, вывод на рынок новой конкурентоспособной производимой продукции, расширение ассортимента, при этом следует отметить, что у Бурятии имеются все предпосылки для того, чтобы успешно решить стоящие перед отраслью задачи, главная из которых – обеспечить население высококачественными продуктами питания и до минимума свести поставки извне тех видов продовольственных товаров, которые можно производить внутри региона.

Одной из мер государственной политики в сфере повышения конкурентоспособности местных товаров является развитие института республиканского знака «Марка качества Республики Бурятия». Начиная с 2005 г. право использования знака «Марка качества Республики Бурятия» для маркировки выпускаемой продукции получили

---

¹⁷ Дугина Е.Л. Мегатенденции взаимодействия экономики России и мирового продовольственно-го рынка и вступление России в ВТО // Предпринимательство. – 2014. №6. С.12.

17 предприятий на 54 группы товаров, в том числе в 2008 г. – 4, из общего количества 8 предприятий пищевой промышленности: ОАО «Улан-Удэнская макаронная фабрика», ЗАО «Амта», ОАО «Бурятхлебпром», ОАО «Молоко», ИП Гуруев (кедровые орешки очищенные фасованные в вакуумной упаковке), ИП Кунгуров (производство масложировой продукции), ИП Харахинов (мясные полуфабрикаты), ООО «Бурятская мясоперерабатывающая компания» (свинокопчености). Принимаемые меры позволили на отдельных сегментах рынка увеличить долю продукции местных товаропроизводителей¹⁸.

В 2012–2013 гг. в республике был осуществлен ряд инвестиционных проектов: Развитие мощностей по производству колбасных и деликатесных изделий в ООО «Бурятская мясоперерабатывающая компания»; организация производства по переработке молока в Джидинском районе; расширение производственных мощностей по переработке мяса в ООО «ЭкоФуд»; техническое перевооружение производства вафель в ЗАО «Кондитерпром».

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия за 2008–2013 гг., несмотря на последствия финансово-экономического кризиса, которые особенно остро отразились на некоторых секторах экономики республики в 2009 г., характеризуется опережающим ростом основных макроэкономических показателей в сравнении со среднероссийскими. Укреплению конкурентоспособности будет способствовать создание интегрированных структур в АПК: ООО «Джидинская мясная компания», ООО «АПО «Джидинское», модернизация ЗАО «Николаевский», ООО «Эко-Фуд» и др. Правительством РБ: было принято решение о предоставлении государственных гарантий следующим организациям для реализации инвестиционных проектов: ООО «Гарантия-2» – 21 млн. руб., ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский» – 623,7 млн. руб., ЗАО «Тогтуури» – 10,5 млн. руб. В последние годы открыты новые производства: мясоперерабатывающая фабрика «Селенга», ООО «Пиката», СПоК «Пищевик» Джидинского района, ООО «Перешеек» Кяхтинского района, ООО «Надежда» Еравнинского района. Кроме того, на предприятиях пищевой промышленности проведена реконструкция, продолжено техническое перевооружение в ОАО

---

¹⁸ Анализ продовольственного рынка Республики Бурятия за 2008 г./ По материалам сайта Министерства экономики развития и внешних связей Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2009. <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=245>

«Байкалфарм», проведена модернизация производственных мощностей в ООО «Кударинское», ООО «Бичурский маслозавод», ООО «Петропавловский мясокомбинат», ОАО «Молоко». В результате внедрения этих мероприятий увеличилось производство сельскохозяйственной и продовольственной продукции в среднем на 2,5-3%, тем самым обеспечен рост производства продукции по всем товарным группам.

Состояние продовольственного рынка является наиболее показательным индикатором социально-экономического развития Республики Бурятия в последние годы.

Благоприятная экономическая конъюнктура, сложившаяся в настоящее время, устойчивый рост реальной заработной платы и пенсий, поступление в розничную торговлю товаров в объемах, необходимых для обеспечения платежеспособного спроса населения, способствовали удовлетворению потребностей населения республики и росту оборота розничной торговли продовольственными товарами. Так, в 2013 г. республиканский рынок продуктов питания вырос к соответствующему уровню 2012 г. на 19,5%,¹⁹ при этом спрос населения с различным уровнем доходов, рассчитанный Министерством экономики по основным группам продовольствия²⁰, удовлетворен по хлебу и хлебным продуктам – на 98,8%, мясу и мясопродуктам на 78,0%, молоку и молочным продуктам в пересчете на молоко – на 66,3%, яйцу – на 98,5%, рыбе и рыбным продуктам – на 47,3%, маслу растительному – на 88,1%, картофелю – на 266,2%, овощам – на 191,8%²¹.

Неравномерному удовлетворению потребностей населения в основных продуктах питания способствовал определенный рост уровня инфляции (табл. 3.3).

После стабильной динамики цен на продовольственные товары на потребительском рынке республики в январе-сентябре 2013 г. (прирост на 0,5–1,0% в среднем за месяц), темпы роста цен стали нарастать и в октябре достигли 2,5%. Наиболее существенное влияние на удорожание товаров оказал рост мировых цен на отдельные группы товаров, используемых в качестве сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе семена подсолнечника, молоко сухое, зерно.

---

¹⁹ Уровень жизни населения Республики Бурятия и регионов Сибирского федерального округа. Аналитическая записка. Бурятстат. - Улан-Удэ, 2012. - 53 с.

²⁰ <http://www.ulan-ude-eg.ru/admin-goroda/sostav/kom-story/> - официальный сайт Правительства РБ.

²¹ Демографический ежегодник Бурятии. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2012.

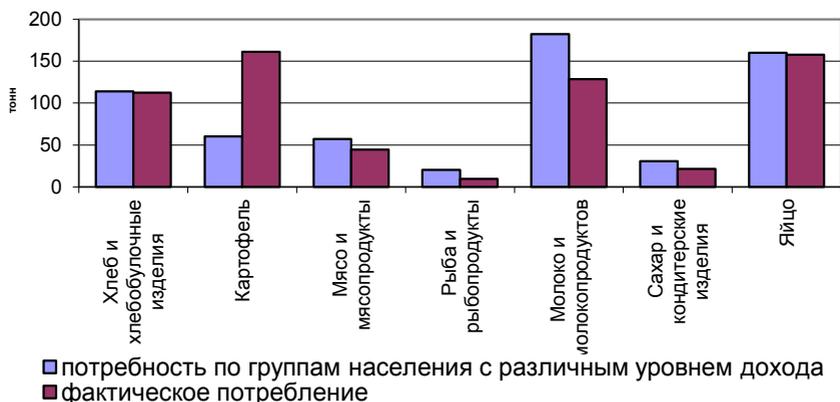

Рис. 3.2. Соответствие потребления продуктов питания потребностям населения РБ в 2013 г.

Таблица 3.3
Уровень инфляция на потребительском рынке РФ

	2013 г в % , 2012 г.			2012г в % , 2011 г.		
	РБ	СФО	РФ	РБ	СФО	РФ
Индекс потребительских цен	9,2	10,8	11,9	7,3	8,6	9,0
В том числе: Продовольственные товары	13,9	14,7	15,6	9,6	9,2	8,7

В этих условиях правительством Республики Бурятия был принят ряд оперативных мер по сдерживанию роста цен на основные виды продовольственных товаров²², это позволило стабилизировать ситуацию на продовольственном рынке.

²² <http://glava.govrb.ru/> - сайт «Глава Республики Бурятия»

3.2. Оценка уровня конкуренции в сфере общественного питания региона

Согласно утвержденной 28 марта 2013 г. Государственной программе РБ «Развитие промышленности, торговли и повышение их конкурентоспособности»²³ целью подпрограммы «Торговля, общественное питание и бытовые услуги» обозначено создание условий для наиболее полного удовлетворения спроса населения на качественную продукцию и услуги. Так, в результате реализации подпрограммы к 2020 г. оборот общественного питания составит 12,7 млрд. руб.

В настоящее время общественное питание является динамично развивающимся и инвестиционно привлекательным видом деятельности, в котором задействовано огромное количество организаций и индивидуальных предпринимателей.

Формирование конкурентных преимуществ, эффективность использования имеющихся конкурентных преимуществ предприятия общественного питания во многом зависят от интенсивности конкуренции на рынке общественного питания. В связи с этим, согласно методике оценки конкуренции в общественном питании А.В.Котельниковой²⁴, на примере РБ рассчитаем следующие показатели:

Обеспеченность предприятиями общественного питания муниципальных образований (МО) в Республике Бурятия ($O_{\text{ПОП}}$):

$$O_{\text{ПОП}} = \frac{K_{\text{ПОПР}}}{\text{Ч}_p} \div \frac{K_{\text{ПОПРБ}}}{\text{Ч}_{\text{РБ}}}, \quad (3.1)$$

где $K_{\text{ПОПР}}$ – количество предприятий общественного питания в муниципальном образовании, ед.; Ч_p – численность населения в муниципальном образовании, тыс. чел.; $K_{\text{ПОПРБ}}$ – количество предприятий общественного питания в Республике Бурятия, ед.; $\text{Ч}_{\text{РБ}}$ – численность населения в Республике Бурятия, тыс. чел.

---

²³Республика Бурятия. Правительство. Государственная программа РБ «Развитие промышленности, торговли и повышение их конкурентоспособности»: Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.03.2012 N 151.

²⁴Котельникова А. В. Обеспечение конкурентоспособности предприятий общественного питания : автореф. дис. ... канд . экон. наук : 08.00.05 / Котельникова Анжелика Вениаминовна. – Уфа, 2009. – 28 с.

Значения показателей варьируются от 0,23 до 1,67. На основании полученных результатов можно выделить группы МО с различными уровнями обеспеченности услугами предприятий общепита:

- группа с недостаточной обеспеченностью – значения показателя ниже республиканского уровня, т.е. меньше 0,7;
- группа с высокой обеспеченностью – значения этой группы больше 0,7.

Группа с высокой обеспеченностью предприятиями общепита включает следующие МО: Муйский, Окинский, Северо-Байкальский, Тункинский, Хоринский районы.

К группе МО с недостаточной обеспеченностью предприятиями общепита относятся: Джидинский, Заиграевский, Еравнинский, Баргузинский, Бичурский, Баунтовский, Иволгинский (77 % от общего количества исследованных МО).

Таблица 3.4

Обеспеченность предприятиями общественного питания муниципальных образований РБ

Наименование муниципального образования	Численность населения, тыс. чел.	Кол-во предприятий общественного питания, ед.	Обеспеченность предприятиями общепита
1	2	3	4
1. «Джидинский район»	31,1	8	0,32
2. «Еравнинский район»	18,6	7	0,47
3. «Заиграевский район»	49,1	14	0,36
4. «Баргузинский район»	25,5	11	0,54
5. «Бичурский район»	27,0	5	0,23
6. «Баунтовский район»	10,1	6	0,74
7. «Закаменский район»	30,0	9	0,37
8. «Иволгинский район»	41,0	32	0,98
9. «Кижингинский район»	22,5	6	0,33
10. «Кабанский район»	64,4	33	0,64
11. «Курумканский район»	15,3	7	0,57
12. «Жаятский район»	41,3	18	0,54
13. «Муйский район»	14,5	15	1,29
14. «Мухоршибирский район»	27,7	10	0,45
15. «Окинский район»	5,3	5	1,18
16. «Прибайкальский район»	29,3	9	0,38

17. «Северо-Байкальский район»	14,6	11	0,94
18. «Селенгинский район»	45,7	19	0,52
19. «Тарбагатайский район»	17,1	8	0,58
20. «Тункинский район»	22,8	25	1,37
21. «Хоринский район»	19,0	13	0,86
22. г. Улан-Удэ	405,8	543	1,67
Всего по республике	977,6	792	-

Рассчитаем удельный вес сектора общественного питания в валовом продукте муниципального образования ($У_{\text{ПОП}}$):

$$У_{\text{ПОП}} = \frac{V_P}{ВП_p} \div \frac{V_{РБ}}{ВРП_{РБ}}, \quad (3.2)$$

где V_P – объем услуг общепита в муниципальном образовании, млн. руб.; $V_{РБ}$ – объем услуг общепита по Республике Бурятия, млн. руб.; $ВП_p$ – объем валового продукта муниципального образования, млн. руб.; $ВРП_{РБ}$ – объем валового регионального продукта Республики Бурятия, млн. руб.

Таблица 3.5

Удельный вес сектора общественного питания в валовом продукте муниципального образования

Наименование муниципального образования	Объем услуг общепита в МО, млн. руб.	Объем валового продукта МО, млн. руб.	Отношение объема услуг общепита по РБ и объема ВРП РБ, млн. руб.	$У_{\text{ПОП}}$
1	2	3	4	5
1. «Джидинский район»	65,6	4125,7	6600 :148700 =44,38	3,6
2. «Еравнинский район»	33,6	2535,7		3
3. «Заиграевский район»	77,2	6989,2		2,5
4. «Баргузинский район»	86,7	1394,3		0,001
5. «Бичурский район»	45,6	3934,6		0,0003
6. «Баунтовский район»	51	4208,1		2,7
7. «Закаменский район»	42,5	4021,5		2,4
8. «Иволгинский район»	58,53	5246,6		2,5
9. «Кижингинский район»	26,7	1323,9		2
10. «Кабанский район»	227,3	21789,7		2,3

11. «Курумканский район»	33,2	2925,6		2,6
12. «Кяхтинский район»	135,4	1048,8		0,002
13. «Муйский район»	67,3	5554,3		2,7
14. «Мухоршибирский район»	79,8	6367,7		2,8
15. «Окинский район»	24,8	1467,4		3,9
16. «Прибайкальский район»	95	7654,2		2,8
17. «Северо-Байкальский район»	43,4	2793,5		3,5
18. «Селенгинский район»	190	13520		3,3
19. «Тарбагатайский район»	42,1	3989,8		2,4
20. «Тункинский район»	106,4	8912,6		2,7
21. «Хоринский район»	34,1	2772,8		2,8
22. Улан-Удэ	4900	38398,1		0,002
Всего по республике	6600	148700	-	0,001

В большинстве МО РБ доля общественного питания в валовом продукте МО превышает 2% (в 18 из 22).

Определим насыщенность услугами общепита (по объему среднедушевого потребления услуг общепита) ($H_{\text{ПОП}}$):

$$H_{\text{ПОП}} = \frac{V_P}{\mathcal{C}_P} \div \frac{V_{\text{РБ}}}{\mathcal{C}_{\text{РБ}}}, \quad (3.3)$$

где V_P – объем услуг общепита в МО, млн. руб.; $V_{\text{РБ}}$ – объем услуг общепита по РБ, тыс. руб.; $\mathcal{C}_P$ – численность населения МО, тыс. чел.; $\mathcal{C}_{\text{РБ}}$ – численность населения РБ, тыс. чел.

Таблица 3.6

Насыщенность услугами общественного питания

Наименование муниципального образования	Объем услуг общепита в МО, млн. руб.	Численность населения МО, тыс. чел.	Отношение объема услуг общепита по РБ и численности населения РБ	$H_{\text{ПОП}}$
1	2	3	4	5
1. «Джидинский район»	65,6	31,1	6,6млрд. руб.:977,6тыс. человек =6751,2 тыс.	0,32
2. «Еравнинский район»	33,6	18,6		0,27
3. «Заиграевский район»	77,2	49,1		0,24
4. «Баргузинский район»	86,7	25,5		0,52
5. «Бичурский район»	45,6	27,0		0,26
6. «Баунтовский район»	51	10,1		0,75

7. «Закаменский район»	42,5	30,0		0,22
8. «Иволгинский район»	58,53	41,0		0,22
9. «Кижингинский район»	26,7	22,5		0,18
10. «Кабанский район»	227,3	64,4		0,52
11. «Курумканский район»	33,2	15,3		0,33
12. «Кяхтинский район»	135,4	41,3		0,5
13. «Муйский район»	67,3	14,5		0,7
14. «Мухоршибирский район»	79,8	27,7		0,43
15. «Окинский район»	24,8	5,3		0,7
16. «Прибайкальский район»	95	29,3		0,48
17. «Северо-Байкальский район»	43,4	14,6		0,44
18. «Селенгинский район»	190	45,7		0,62
19. «Тарбагатайский район»	42,1	17,1		0,36
20. «Тункинский район»	106,4	22,8		0,7
21. «Хоринский район»	34,1	19,0		0,27
22. Улан-Удэ	4900	405,8		1,79
Всего по республике	6600	977,6	-	1

В 8 из 22 муниципальных образований РБ уровень насыщенности услугами общественного питания превышает средний по региону.

Рассчитаем индекс развития общепита ($I_{\text{ПОП}}$):

$$I_{\text{ПОП}} = \frac{V_P / Ч_P}{R_P} \div \frac{V_{РБ} / Ч_{РБ}}{R_{РБ}}, \quad (3.4)$$

где R_P – денежные доходы на душу населения в МО, руб.; $R_{РБ}$ – денежные доходы на душу населения по РБ, руб.

Таблица 3.7

Расчет индекса развития общественного питания

Наименование муниципального образования	Денежные доходы на душу населения в МО, руб.	Денежные доходы на душу населения по РБ, руб.	$I_{\text{ПОП}}$
1. «Джидинский район»	7454	13779	0,58
2. «Еравнинский район»	8215		0,44
3. «Заиграевский район»	8137		0,39
4. «Баргузинский район»	7651		0,9
5. «Бичурский район»	7823		0,44
6. «Баунтовский район»	8344		1,24

7. «Закаменский район»	7643		0,38
8. «Иволгинский район»	8458		0,34
9. «Кижингинский район»	7684		0,32
10. «Кабанский район»	7321		0,98
11. «Курумканский район»	7563		0,6
12. «Кяхтинский район»	8122		0,82
13. «Муйский район»	7355		1,3
14. «Мухоршибирский район»	7324		0,8
15. «Окинский район»	7352		1,3
16. «Прибайкальский район»	7245		0,9
17. «Северо-Байкальский район»	7583		0,8
18. «Селенгинский район»	7945		1,3
19. «Тарбагатайский район»	7835		0,64
20. «Тункинский район»	7378		1,3
21. «Хоринский район»	7229		0,5
22. г. Улан-Удэ	15634		2,6
Среднереспубликанский			0,9

Определим интегральный индекс уровня конкуренции в сфере общественного питания по формуле:

$$I_{ук} = \sqrt[4]{O_{поп} \times Y_{поп} \times H_{поп} \times I_{поп}} \quad (3.5)$$

Таблица 3.8

Расчет индекса уровня конкуренции в общественном питании

Наименование муниципального образования	Опоп	Упоп	Нпоп	Ипоп	Иук
1. «Джидинский район»	0,32	3,6	0,32	0,58	0,3
2. «Еравнинский район»	0,47	3	0,27	0,44	0,6
3. «Заиграевский район»	0,36	2,5	0,24	0,39	0,5
4. «Баргузинский район»	0,54	0,001	0,52	0,9	0,1
5. «Бичурский район»	0,23	0,0003	0,26	0,44	0,05
6. «Баунтовский район»	0,74	2,7	0,75	1,24	1,2
7. «Закаменский район»	0,37	2,4	0,22	0,38	0,5
8. «Иволгинский район»	0,98	2,5	0,22	0,34	0,6
9. «Кижингинский район»	0,33	2	0,18	0,32	0,4
10. «Кабанский район»	0,64	2,3	0,52	0,98	0,9
11. «Курумканский район»	0,57	2,6	0,33	0,6	0,7
12. «Кяхтинский район»	0,54	0,002	0,5	0,82	0,1
13. «Муйский район»	1,29	2,7	0,7	1,3	1,3
14. «Мухоршибирский рай-	0,45	2,8	0,43	0,8	0,8

он»					
15. «Окинский район»	1,18	3,9	0,7	1,3	1,4
16. «Прибайкальский район»	0,38	2,8	0,48	0,9	0,8
17. «Северо-Байкальский район»	0,94	3,5	0,44	0,8	1
18. «Селенгинский район»	0,52	3,3	0,62	1,3	1,1
19. «Тарбагатайский район»	0,58	2,4	0,36	0,64	0,7
20. «Тункинский район»	1,37	2,7	0,7	1,3	1,3
21. «Хоринский район»	0,86	2,8	0,27	0,5	0,7
22. г. Улан-Удэ	1,67	0,002	1,79	2,6	0,4

Данный индекс позволяет разделить муниципальные образования на 2 группы:

- муниципальные образования с уровнем конкуренции в сфере общественного питания выше среднереспубликанского (0,7);
- муниципальные образования с уровнем конкуренции в сфере общественного питания ниже среднереспубликанского.

К муниципальным образованиям с уровнем конкуренции в сфере общественного питания выше среднереспубликанского относятся: г. Улан-Удэ, Баунтовский, Кабанский, Курумканский, Муйский, Мухоршибирский, Окинский, Селенгинский, Тарбагатайский, Тункинский и Хоринский районы.

Результаты анализа показывают, что основным потребителем услуг общественного питания является городское население, для которого характерны определенный образ жизни, динамичность развития экономических процессов, доступность предоставляемых услуг предприятий общественного питания, наличие достаточно большого количества разнообразных форматов предприятий общественного питания с учетом ориентации на различные целевые группы потребителей в зависимости от величины денежных доходов.

3.3. Усиление конкурентных преимуществ общественного питания в условиях импортозависимости продовольственного рынка

По данным ТО ФСГС РФ по Республике Бурятия (РБ), оборот общественного питания в 2011 г. составил 6,6 млрд. руб. По сравнению с 2009 г. данный показатель увеличился на 43,5%, а по сравнению с 2010 г. – на 26,9%. Динамика оборота общественного питания РБ характеризовалась стабильным ростом, обусловленным увеличением спроса населения на услуги питания и дальнейшим развитием инфраструктуры. Росту оборота также способствовало увеличение количества туристских прибытий и проведение праздничных мероприятий в республике.

В структуре оборота общественного питания по хозяйствующим субъектам отмечается значительный рост доли индивидуальных предпринимателей: с 48,6% в 2008 г. до 63,5% в 2009 г. Остальные 51,4% в 2008 г. и 36,5% в 2009 г. в большей части приходятся на субъекты малого бизнеса.

В структуре оборота общественного питания по формам собственности доминирующей является частная форма собственности: в 2010 г. – 91,1%. В ретроспективе частная форма собственности начала преобладать с 2002 г.

В целом общественное питание в РБ развивается крайне неравномерно. Логично, что основная доля оборота общественного питания приходится на г. Улан-Удэ (в 2011 г. – около 60%). При оценке обеспеченностью предприятиями общественного питания муниципальных образований РБ было выявлено, что в 68% от общего количества исследованных муниципальных образований наблюдается недостаток предприятий общественного питания. Немаловажной проблемой при этом является развитие цивилизованного придорожного сервиса. По данным Министерства промышленности и торговли РБ, на территории республики сегодня зафиксировано более 150 придорожных объектов, но только единицы соответствуют современным требованиям автодорожных комплексов.

В условиях сложившейся конъюнктуры наблюдается огромное разнообразие предприятий питания, различающихся между собой по размерам, типам, ассортименту, месту расположения, контингенту потребителей, уровню цен, видам оказываемых услуг, но не все представленные на рынке предприятия питания соответствуют современ-

ным нормам и правилам.

Интенсивный рост объемов производства продукции, открытие новых точек, увеличение оборота бизнеса приводят не всегда к пропорциональному увеличению операционной прибыли и повышению рентабельности компании. Данное обстоятельство связано со следующими причинами:

- увеличение потенциальных точек производственного и финансового контроля, снижение прозрачности и управляемости бизнеса;
- увеличение количества персонала, не всегда имеющего надлежащий уровень профессиональной подготовки;
- рост злоупотреблений на местах;
- снижение коэффициента оборачиваемости денежных средств;
- несоблюдение технологии переработки продуктов питания, снижение стабильности качества продукции;
- увеличение накладных расходов, связанных с резким увеличением объемов производства на старых (не рассчитанных на подобный объем) производственных площадях;
- изъятие денежных средств из оборота для открытия новых точек сбыта, появление кассовых разрывов в деятельности производственных предприятий и др.²⁵

Современное состояние общественного питания характеризуется бесконтрольным ростом числа предприятий общественного питания различного формата и ценовой доступности, то есть первоочередной задачей для предприятий питания становится достижение и обеспечение конкурентоспособности в условиях агрессивной конкуренции. Развитие сферы общественного питания, повышение качества и предоставление физической, ценовой доступности услуг общественного питания, рост эффективности деятельности предприятий питания в значительной мере зависят от их взаимодействия с поставщиками сырья, оборудования, государственными органами, проверяющими инстанциями, организациями по контролю в сфере качества продукции и услуг; организациями рыночной инфраструктуры. Также в условиях развития научно-технического прогресса влияние оказывает и взаимодействие с разработчиками программного обеспечения; науч-

---

²⁵Артемова Е.Н. Основы технологии продукции общественного питания: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 336 с.

но-исследовательскими и образовательными организациями; компаниями, осуществляющими инженерно-техническое обеспечение и пр. В первую очередь здесь имеется в виду наличие не взаимосвязей и взаимодействия как таковых, а уровня согласованности и скооперированности между ними. Лишь скооперированные действия данных взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций способны обеспечить рациональное развитие общественного питания.

Одним из способов достижения рационального развития общественного питания является его кластеризация. Необходимость кластеризации различных сфер экономики впервые была озвучена в проектной инициативе Президента РФ В.В. Путина в сентябре 2005 г. По данным на 2012 г., четыре инвестиционных проекта Бурятии в сфере туризма получили федеральное финансирование в рамках федерально-целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ». Это туристско-рекреационный кластер «Подлеморье» и автотуристские кластеры «Кяхта», «Байкальский» и «Тункинская долина»²⁶. В 2012 г. Правительство Бурятии создало авиационный производственный кластер из 6 предприятий на базе Улан-Удэнского авиазавода²⁷. В январе 2013 г. было принято решение о расширении количества участников кластера до 19²⁸. В настоящее время осуществляется строительство объектов автотуристского кластера «Байкальский» в Иволгинском районе; планируется создание биофармацевтического кластера по производству лекарств по рецептам тибетской медицины; в разработке находится проект создания регионального кластера спортивной подготовки.

Впервые научное понятие «кластер» было введено М. Портером как обозначение группы соседствующих взаимосвязанных компаний, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга²⁹.

Внутреннее функционирование кластера основано на само-

---

²⁶Туристские кластеры Бурятии получили федеральное финансирование [Электронный ресурс] // Веб-сайт информационного агентства «Восток-Телеинформ»: [сайт]. [2013]. URL: <http://vt-inform.ru/vti/142/61349.php> (дата обращения: 12.09.2013).

²⁷В Бурятии на базе Улан-Удэнского авиазавода создали авиационный кластер [Электронный ресурс] // Веб-сайт Бурятского еженедельника «Информ полис» online: [сайт]. [2013]. URL: <http://www.infpol.ru/news/671/142280.php> (дата обращения: 5.10.2013).

²⁸В Бурятии создадут кластер для производства высокотехнологичной авиации [Электронный ресурс] // Веб-сайт независимой газеты «Новая Бурятия»: [сайт]. [2013]. URL: <http://www.newbur.ru/news/11910> (дата обращения: 21.05.2013).

²⁹Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2005. 256 с.

управлении и автономии. Главной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. При этом уникальные конкурентные преимущества формируются, как правило, на уровне конкретных бизнесов, функционирующих на территории регионов для которых характерна высокая концентрация взаимосвязанных отраслей.

Основное преимущество кластерного подхода состоит в том, что в результате стимулируется развитие территориального образования в социально-экономическом аспекте. Это объясняется не только широким составом участников кластера, но и появлением синергетического эффекта, то есть получения конкурентных преимуществ за счет взаимного использования ресурсов двух или большего числа предприятий. Входящие в кластер предприятия автономны и финансово независимы, при этом в основе взаимодействия между данными предприятиями в рамках кластера лежит экономическая целесообразность. Для кластера также характерна и гибкость, что в свою очередь позволяет преодолевать инертность производства, оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, повышать конкурентоспособность.

Республика Бурятия обладает потенциалом для внедрения кластерного подхода в сфере общественного питания. Это обусловлено рядом уникальных возможностей:

Во-первых, развитие и государственная поддержка агропромышленного комплекса. В настоящее время агропромышленный комплекс республики включает 238 сельскохозяйственных организаций, 4,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 137 тыс. личных подсобных хозяйств, 85 сельских потребительских кооперативов и более 200 организаций пищевой и перерабатывающей промышленности. В республике реализуется ряд инвестиционных проектов по производству и переработке мяса, молока, овощей, добыче и переработке рыбы, суммарная стоимость которых составляет более 7 млрд. руб. В марте 2013 г. глава Республики Бурятия В.В. Наговицын подписал постановление «Об утверждении государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия». Целью государственной программы является рост эффективности производства продукции агропромышленного комплекса в Бурятии и повышение уровня жизни сельского населения. Срок реализации госпрограммы – 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. Одним из ожидаемых результатов является достижение в 2020 г. к уровню

2012 г. обеспеченности населения республики продуктами питания собственного производства до 70-80%³⁰.

Во-вторых, наличие собственной машиностроительной базы. Традиционно машиностроение являлось одним из ведущих отраслей промышленности республики. Машиностроение и металлообработка представлены производством вертолетов и запасных частей к авиационной технике, электродвигателей переменного тока, технологического оборудования для легкой промышленности, телевизоров и персональных ЭВМ, приборов и средств автоматизации, бытовой техники, сварных металлоконструкций. Однако следует отметить, что поставка торгового-промышленного оборудования для предприятий общественного питания осуществляется из других регионов РФ, а также из зарубежных стран. Поставкой торгового-промышленного оборудования в Бурятию с 1957 г. занимается компания «Улан-Удэторгтехника». В предлагаемом ассортименте имеется оборудование следующих производителей: «Robot Coupe» (Франция), завод «Северная Инженерная Компания» (г. Санкт-Петербург), «Saeco International Group S.p.A.» (Италия), «CAS Corporation» (Южная Корея), завод «Спутник» (г. Калининград), «JOHNY-I.KIOSIDIS» (Греция), «Эко1» (г. Зеленоград), «DERBY» (Дания), «Иглинский весовой завод» (Россия, Башкортостан), «Arach» (Италия), «Чувашторгтехника» (г. Чебоксары), «Arc International» (Франция), «BLANCO» (Германия).

В-третьих, развитие и модернизация инфраструктуры экономики региона. В рамках Программы социально-экономического развития до 2017 г. определены основные направления развития инфраструктуры:

– решение проблем энергоснабжения, обеспечивающего покрытие возрастающих тепловых и электрических нагрузок, а также отвечающего современным требованиям надежности за счет технического перевооружения ТЭЦ-1; ввода генерирующих мощностей и дополнительных энергоблоков на ТЭЦ-2 и Гусиноозерской ГРЭС; ввод малых ТЭЦ и т.д.;

– продолжение работ по газификации республики в соответствии с Генеральной схемой газоснабжения и газификации РБ;

---

³⁰В Бурятии утверждена госпрограмма по развитию АПК и сельских территорий [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт партии «Единая Россия»: [сайт]. [2013]. URL: <http://buriat.er.ru/news/2013/3/4/v-buryatii-utverzhdena-gosprogramma-po-razvitiyu-apk-i-selskih-territorij/> (дата обращения: 10.06.2013).

- развитие возобновляемых источников энергии: гидроэнергетика на малых реках, солнечная энергия, солнечные фотоэлектрические элементы, ветроэнергетика;
- развитие энергосбережения во всех секторах экономики;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- развитие электросвязи, телерадиовещания, почтовой связи.

В-четвертых, наличие учебной и научной базы. В настоящее время в Бурятии представлено 5 высших учебных заведений, в том числе 1 – негосударственной формы собственности, и 27 учреждений среднего профессионального образования, в том числе 2 – негосударственной формы собственности.

В-пятых, активная политика региональных и местных властей по поддержке малого и среднего предпринимательства. В 2013 г. в республике планируется увеличить расходы на поддержку малого предпринимательства до 900 млн. руб., что на треть больше, чем в 2012 г. Приоритетными являются следующие направления: развитие инновационного предпринимательства, повышение качества придорожного сервиса, продвижение местных товаров и бытовых услуг.

В-шестых, создание и развитие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», туристических кластеров в республике. Согласно прогнозным данным, к 2017 г. поток туристов возрастет до 2 млн. человек в год.

Имеющийся потенциал Республики Бурятия в части формирования кластера общественного питания необходимо реализовывать. Так, до 2005 г. предприятия общественного питания практически были дезориентированы и не имели возможности для принятия совместных решений по проблеме выработки единой концепции развития индустрии питания. 16 февраля 2005 г. решением общего собрания учредителей было создано некоммерческое партнерство «Бурятская ассоциация рестораторов». Организация была создана по инициативе ведущих рестораторов города совместно с Управлением по потребительскому рынку администрации г. Улан-Удэ. Комплекс задач, возложенных на данную ассоциацию, весьма широк и нацелен на развитие индустрии питания и гостеприимства путем консолидации предприятий для преодоления препятствий, тормозящих развитие отрасли, установления конструктивных отношений с органами власти для формирования общей политики города в позиционировании города в качестве исторического и туристического центра.

Создание ассоциации – это начальный этап в становлении цивилизованной системы общественного питания. В перспективе необходимо формирование четкой структуры взаимоотношений с другими агентами на рынке в целях реализации потенциала территории и ее конкурентных преимуществ.

Формирование подобного рода структуры взаимоотношений на основе кластерного подхода позволит повысить качество и доступность услуг общественного питания на отдельных территориальных образованиях за счет использования потенциала местной продовольственной базы, перерабатывающей промышленности, машиностроения, учебной и научной базы, на основе открытого диалога с государственными органами и выработки общей концепции развития общественного питания.

Формирование кластерной структуры взаимоотношений на региональном уровне в сфере общественного питания также будет способствовать развитию такого направления, как здоровое питание населения, обеспечение которого является первостепенной задачей социальной политики государства. Снижение заболеваемости населения, предупреждение хронического течения патологических процессов в зрелом возрасте выгодно экономически, так как уменьшает впоследствии расходы, связанные с оказанием медицинской помощи, предотвращает материальный ущерб, вследствие потери трудоспособности. Следовательно, экономически выгодным становится и правильное рациональное питание, сохраняющее здоровье и играющее значительную роль в предупреждении заболеваний.

К факторам, формирующим здоровое питание, прежде всего необходимо отнести физическую доступность пищевых продуктов в соответствии с рекомендациями Института питания РАМН. Значительное влияние оказывает квалитетическая доступность, которая обуславливается качеством пищевых продуктов в первую очередь функциональными свойствами и безопасностью. Существенное значение имеет экономическая доступность – это возможность приобретения покупателями пищевых продуктов по приемлемым для них ценам. Также на формирование здорового питания оказывает давление культура потребления и уровень образованности населения, влияющих на возможность адекватно ориентироваться в информационных материалах, характеризующих не только органолептические, но и физико-химические показатели качества тех или иных пищевых продуктов. Вместе с тем остаточное количество указанных веществ, содер-

жащихся в пищевых продуктах, могут оказывать вредное воздействие на организм человека.

Однако в течение последних 10–15 лет изменились не только ассортимент и качество пищевых продуктов, в том числе их химический состав, но и физиологические потребности людей. Это обусловило следующие изменения в рационе питания населения: избыток животных жиров и легко усвояемых углеводов, а так же недостаток полиненасыщенных жирных кислот, пищевых волокон, витаминов (Е и В) и минеральных веществ. Изменение структуры питания россиян привело к росту частоты болезней: ожирения, инфарктов миокарда, гипертонической болезни, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, онкопатологии, аллергических заболеваний, и т.д.

Питание большинства населения РБ не соответствует принципам здорового питания, из-за недостатка в рационе основных продуктов. Анализ данных потребления основных продуктов питания, представленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по РБ, свидетельствует о дефиците потребления в группе «овощи и бахчевые» – 61%, «рыба и рыбопродукты» – 43%, «молоко и молочные продукты» – 28,2%, «яйцо и яйцепродукты» – 20,9%, «растительное масло» – 12,6%, «мясо и мясopодукты» – 10,1%. Потребление хлеба, хлебобулочных изделий и картофеля составило 96,3 и 100% соответственно от требуемой медицинской нормы. В целом по Республике Бурятия среднедушевое потребление основных групп пищевых продуктов ниже аналогичных показателей по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации.

Потребление необходимо рассматривать, с одной стороны, как индивидуальный процесс, в котором одновременно реализуется и повышается человеческий потенциал, а с другой стороны – как процесс, в котором реализуется некая общественная идеология, определенный образ жизни. В настоящее время к традиционной задаче подчинить экономику потребностям людей добавилась необходимость «рационализировать» потребности ради простого самосохранения общества. В связи с этим значительная роль в развитии потребительского производства как воспроизводства человеческих способностей, повышения человеческого потенциала принадлежит общественному питанию.

В общественном питании должны формироваться стереотипы, нормы, традиции правильного питания, стандарты культурного, интеллектуального, духовного проведения свободного времени. Это обуславливает необходимость кардинального изменения подходов к

организации и управлению данной сферой, которая сегодня отдана на откуп малому и среднему предпринимательству и регулируется чисто рыночными механизмами. Сектор социального питания (школьное питание, питание в больницах и т.п.), находясь в сфере муниципального управления, не обеспечивает порой и физиологическое воспроизводство человека, что свидетельствует о низкой эффективности государственных инструментов регулирования данной сферы.

Основными направлениями политики органов местного самоуправления муниципальных образований в области развития общественного питания должны стать:

- содействие развитию и совершенствованию материально-технической базы предприятий за счет привлечения собственных, заемных и других финансовых средств;

- продолжение работы по перепрофилированию неиспользуемых торговых площадей магазинов под предприятия, оказывающие услуги питания населению, использованию нежилых помещений с учетом потребности и обеспеченности в предприятиях общественного питания;

- разработка методических материалов, облегчающих предприятиям общественного питания взаимодействие с контролирующими органами;

- обеспечение прав граждан на безопасность и качество предоставляемых услуг.

Все это позволит преодолеть основные негативные тенденции, связанные с кризисными явлениями, и существенно улучшить ситуацию с обеспечением населения услугами внедомашнего питания соответствующего качества и в необходимом объеме.

3.4. Роль рынка информационно-консультационных услуг в системе продовольственного обеспечения региона

Тенденции развития мировой экономики предопределяют особую значимость информации в социально-экономической жизни общества. На данном этапе своевременный и оперативный доступ к информации обеспечивает стратегическое преимущество на мировом конкурентном рынке.

Для каждого региона Российской Федерации обеспечение продовольственной безопасности – одна из приоритетных государственных

ных задач, обусловленная вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО), с одной стороны, открытием внутреннего рынка для иностранных товаропроизводителей и снятием барьеров на пути российского экспорта на мировые рынки, а с другой – изменением базовых условий хозяйствования, форм и методов государственной поддержки, обострением конкуренции [1, с. 3–13].

Негативные результаты в продовольственном обеспечении регионов России обусловлены экстенсивными тенденциями в сельском хозяйстве, его низким научно-техническим уровнем, слабой конкурентоспособностью производства, отсутствием квалифицированных специалистов, разрывом между наукой и производством.

Для России эта проблема имеет особую актуальность. Она широко рассматривается как на государственном, так и на региональном уровне, что обуславливает необходимость комплексных исследований, включающих разработку концепции развития рынка информационно-консультационных услуг и инфраструктуры рынка информационно-консультационных услуг в системе продовольственного обеспечения^{31, 32}.

В конце XX в. в развитых капиталистических странах информация и информационные ресурсы начинают играть особую самостоятельную роль, не привязанную к материальному производству.

В настоящее время можно с полной уверенностью говорить о становлении все охватывающей электронной среды для экономической деятельности, которая получила название «глобальная сетевая экономика». Компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут с меньшими затратами контактировать с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для осуществления торговли или обмена идеями.

Разворачивающийся прогресс в формировании и расширении масштабов сетевой экономики с одной стороны, обусловлен развитием и распространением информационно-коммуникационных технологий, а также постоянным снижением цен на их приобретение и использование, что повышает их доступность. С другой стороны, наблюдается значительное перемещение различных видов социально-

---

³¹ Калянов Г.Н. Академия АйТи. Основы консалтинга при автоматизации предприятий и учреждений: Обзорный курс. - www.it.ru.

³²В.В. Лазовский, Г.М. Демишкевич Информационные потоки как факторы организационной структуры консультационной службы / Информ. АПК в условиях многоукладной экономики. М.: Междунар. акад. информатизации, 2004. - С. 26–27.

экономической деятельности в электронную среду, которая уже сегодня представляет тысячи видов бизнеса.

Унификация правил электронной торговли в мировом масштабе пока представляется отдаленной перспективой, но в этом направлении ведется сотрудничество по линии ряда международных организаций.

Информации в современном обществе много, она играет колоссальную роль, но отсюда не следует, что в современном обществе знание – сила. Тиражирование интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством различных коммуникаций – вот что коренным образом отличает современное общество как информационное. За словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание³³.

Кроме того, воплощение вышеописанных идей зачастую идет вразрез с интересами бизнеса, что невозможно при существующих современных рыночных отношениях.

Безусловно, правительствами государств и различными общественными организациями прилагаются определенные усилия по развитию информационного общества, реформированию социальных, политических и экономических институтов, сглаживанию возникающих проблем.

На основании вышесказанного можно сделать противоречивые выводы о том, что стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий несет с собой кардинальные изменения в информационной сфере на глобальном уровне. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей [5, с. 18; 6, с. 236–238].

Можно подчеркнуть, что информационное общество и информационно-коммуникационные технологии становятся важным стимулом развития мировой экономики. Они являются одними из наиболее значимых факторов, обеспечивающих функционирование мировых рынков информации и знаний, капитала и труда.

Основу рынка информационно-консультационных услуг составляют информационно-консультационные услуги, которые имеют разные подходы к их толкованиям, где, с одной стороны, такие авторы как М. Зибельман, А.Б. Мануковский, Е.М. Хартуков определяют ин-

---

³³ А.Лактионов Информационное общество: Сб. - М.: ООО Издательство И74 АСТ, 2004.

формационно-консультационные услуги, как совокупность услуг, связанных с обработкой информации по заказам клиентов и информационным обслуживанием на электронно-вычислительных машинах в режиме разделения машинного времени, а с другой стороны, как предоставление потребителям знаний в виде информации, консультаций и экспертиз различных видов хозяйственной деятельности (А.О. Блинова, Г.Н. Бутырина, Е.В. Добренькова) [3].

Такое понимание регионального рынка информационно-консультационных услуг дает возможность определить его место в системе общественного воспроизводства региона, показав взаимосвязь его с локальными рынками в регионе (рис. 3.3).

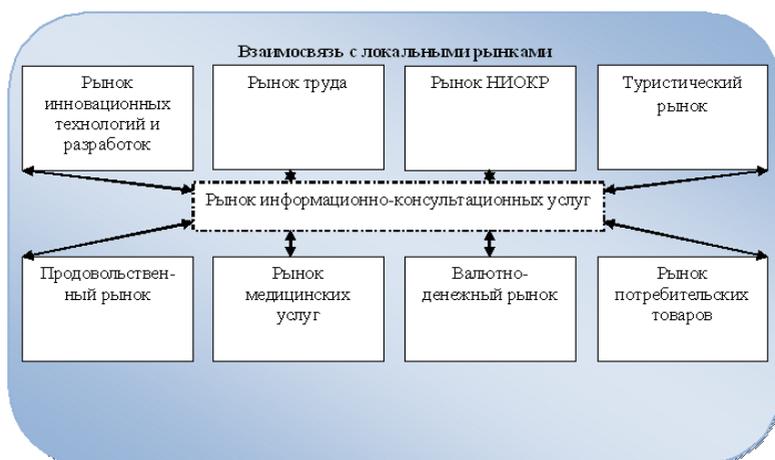

Рис. 3.3. Взаимосвязь с локальными рынками в регионе

Региональный рынок информационно-консультационных услуг взаимодействует с различными рынками, с одной стороны, материального, а с другой стороны, нематериального обеспечения, это взаимодействие является неслучайным в связи с тем, что взаимосвязь регионального рынка информационно-консультационных услуг с рынками инновационных разработок, рынками научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок приводит к внедрению инноваций в реальный сектор экономики, на основе того, что рынок информационно-консультационных услуг легковосприимчив к высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Рынок инновационных разработок и технологий определяет динамику и качество роста во всех отраслях экономики региона, а внедрение и коммерциализация инноваций являются базисом для опережающего развития отраслей, не только на региональном, но и на мировом уровне.

На рынке научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок выпускаются исключительно новые, инновационные и высокотехнологичные продукты для решения различных проблем во всех сферах экономики региона.

С точки зрения материального обеспечения, такие рынки, как продовольственный, потребительский, денежно-валютный и рынок труда, являются преобладающими в обеспечении деятельности регионального рынка информационно-консультационных услуг. Эта взаимосвязь прослеживается следующим образом: рынок труда первым реагирует на избыток или дефицит тех или иных квалифицированных работников для рынка информационно-консультационных услуг, в то время как на валютно-денежном рынке происходит обеспечение информацией участников рынка об инфраструктуре, сети финансовых посредников, нормативно-законодательной базе, а также полной информационной прозрачности для обеспечения доступа к финансовым ресурсам субъектов хозяйствования различных форм собственности.

Немаловажным является взаимодействие с потребительским рынком, где консультационные услуги способствуют формированию выбора тех или иных товаров и услуг.

В то же время рынок информационно-консультационных услуг оказывает влияние на развитие продовольственного рынка, обеспечивая информацией производителей и потребителей о состоянии конъюнктуры, ценах, новых технологиях, о государственных гарантиях, тем самым, способствуя расширению производства продовольствия собственного производства в регионе.

Вышеуказанные взгляды и подходы к определению понятия «рынок информационно-консультационных услуг» неоправданно сужают сущность и понятие рынка информационно-консультационных услуг, сводя его к определенной совокупности потребителей или в целом к совокупности экономических отношений без конкретизации основы исследования понятия.

В процессе своего развития рынок информационно-консультационных услуг выполняет традиционные функции: информационную, экономическую, регулирующую, посредническую, сти-

мулирующую, ресурсосберегающую, ценообразующую и способствует продовольственному обеспечению продуктами собственного производства.

С позиций исследователей и с учетом выявленных функций рынка информационно-консультационных услуг, мы считаем, что определение понятия «рынок информационно-консультационных услуг» необходимо рассматривать, не только как систему, но и как процесс удовлетворения потребностей в информационно-консультационных услугах с учетом платежеспособного спроса и обеспечения необходимого уровня безопасности экономических субъектов.

Различные подходы к определению рынка информационно-консультационных услуг позволяют уточнить экономическое содержание понятия регионального рынка информационно-консультационных услуг.

Под региональным рынком информационно-консультационных услуг понимается система экономических отношений между производителями и потребителями услуг, основанная на купле-продаже услуг по различным видам финансово-хозяйственной деятельности, обучению, информации, консультациям и различным видам экспертиз, сертификации и лицензированию продукции, материально-техническому и программному обеспечению, являющаяся результатом деятельности профессионалов-консультантов, направленная на решение конкретных задач, поставленных клиентом и связанная с обработкой информации и информационным обслуживанием.

В настоящее время рынку информационно-консультационных услуг отведено особое внимание, поскольку он выступает важным фактором, создающим условия для эффективного развития экономики.

Специфика современного российского рынка информационно-консультационных услуг связана с недостаточной подготовленностью потребителей услуг, неспособностью четко сформулировать задачи предполагаемых проектов и критерии успеха, сложившимися стереотипами клиентов о том, что консультант должен сделать все без участия самого заказчика. Между тем одним из важных условий эффективности управленческого консалтинга, наоборот, выступает активное участие клиента в консультационных работах [2, с. 83].

Также специфической чертой современной консультационной услуги является изменение культуры потребления услуг, ориентации на результат, когда итогом деятельности консультантов считается

внедрение рекомендуемых решений, доведение их до осязаемых результатов [4, с. 49–51].

Специфика регионального рынка информационно-консультационных услуг в продовольственном обеспечении региона вытекает из объективных особенностей отрасли. Основу отличительных черт составляют природно-биологические особенности производства.

Технико-технологическая специфика отрасли основана на сезонности производства, различиях в протяженности технологических циклов, мобильности большинства применяемых средств труда, многообразии и незаменимости факторов, оказывающих влияние на результат производства.

В процессе историко-социального развития общества обозначились социально-экономические особенности отрасли региона, среди которых выделяются следующие:

- в условиях ограниченности природных ресурсов необходима замена экстенсивных факторов интенсивными, позволяющими получить больше продукции от единицы используемых ресурсов;

- низкий по сравнению с другими отраслями уровень предприятий требует организации наиболее полного использования в течение года рабочей силы, средств производства, загрузки основных фондов;

- потребность в капитальных вложениях для личных подсобных хозяйств и субъектов малого бизнеса: крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных товариществ и обществ;

- невозможность прогнозирования результатов производства по причине протяженности технологического цикла и зависимости от природно-климатических факторов [3, с. 31–33].

Анализ консультационной деятельности в Республике Бурятия свидетельствует о значительной доли консультирования в 2012 г. малых форм хозяйствования (МФХ), территориально расположенных в сельской местности³⁴ (рис. 3.4).

---

³⁴ Данные с сайта www.imcbr.ru

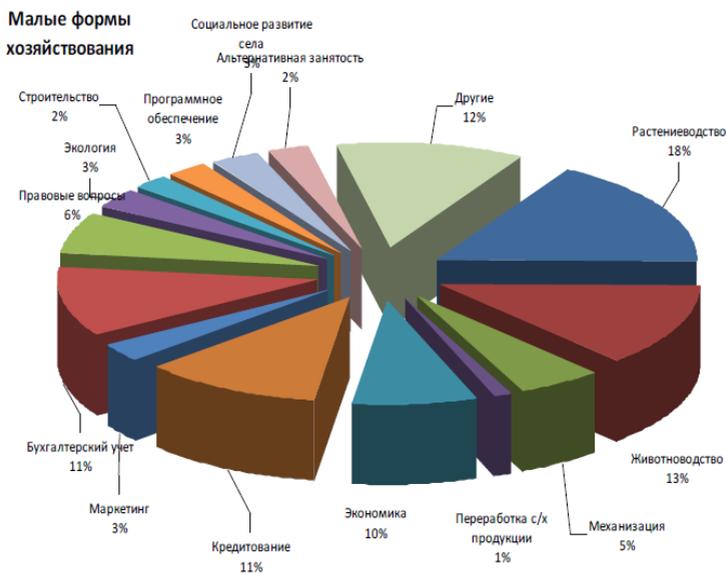

Рис. 3.4. Структура консультационных услуг, оказанных в 2009- 2012 гг. малым формам хозяйствования

В общем объеме оказываемых услуг продолжается динамичный рост доли услуг, предоставляемых малым формам хозяйствования (МФХ). С начала реализации государственных и республиканских целевых программ и подпрограмм по развитию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., 2012–2017 гг. и до 2020 г. оказание консультационной помощи МФХ возросло в 2,5 раза.

Для субъектов МФХ, к которым относятся владельцы ЛПХ и главы крестьянских (фермерских) хозяйств, более значимыми в 2009–2012 гг. оказались консультационные услуги по растениеводству (18%), животноводству (13%), бухгалтерский учет и кредитование по (11%), общим экономическим вопросам (10%) [10].

В настоящее время актуальна разработка инвестиционно-технологических проектов на основе инновационных идей, в которых существенным является финансовая составляющая, обосновывающая целесообразность вложения капитала в определенное предприятие или в производство конкретного продукта [7, с. 12].

Разработка таких проектов ведется консультантами, однако это не трансферт инноваций в прямом смысле, а создание нового

продукта, в составе которого могут быть задействованы другие разработки на основе патентов и лицензий. Данные инновационные проекты демонстрируются на выставках, информация о них сообщается на конференциях и семинарах.

Во время участия в федеральных, региональных и республиканских ярмарках-выставках консультанты анализируют информацию об инновациях и новейших разработках для отбора предложений для их внедрения в производство.

Продовольственное обеспечение путем увеличения темпов роста производства продукции становится невозможным без организации свободного доступа к необходимой информации, значительно облегчающей ведение всеми формами хозяйствования финансово-экономической деятельности и обеспечивающей взаимодействие с иными субъектами экономики – физическими и юридическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления. Необходимость развития информационного обеспечения обусловлена тем, что информационные ресурсы в настоящее время стали таким же фактором производства, как и производственные, финансовые и прочие материальные ресурсы [8, с. 9–12].

Для достижения цели информационного обеспечения товаропроизводителей и сельского населения Республики Бурятия необходимо создание и эффективное использование информационных ресурсов в сфере АПК и обеспечение доступа к ним органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения и повышение эффективности консультационных услуг, предоставляемых товаропроизводителям, субъектам предпринимательства на селе в освоении инвестиций, инновационных технологий, направленных на увеличение объемов выпускаемой продукции, повышение ее качества и снижение издержек производства, развитие бизнеса, альтернативных форм занятости населения, кредитной и потребительской кооперации.

Это, в свою очередь, необходимо для повышения эффективности использования ресурсов АПК и сельских территорий Республики Бурятия; создания условий для повышения конкурентоспособности и увеличения производства сельскохозяйственной продукции; решения проблемы технико-технологического, социально-экономического и пространственно-экологического развития сельских территорий, повышения уровня и качества жизни населения; повышения эффективности консультационной помощи; повышения эффективности внедрения

инновационных технологий и достижений науки в агропромышленное производство; повышения эффективности и устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; обеспечения за счет информационно-консультационного обслуживания роста доходов населения; повышения образовательного и культурного уровня населения; расширения возможности получения населением необходимой информации; повышения информированность населения по вопросам ведения хозяйства, переработки, хранения и сбыта товарной продукции, повышения качества и экологической безопасности сельскохозяйственных продуктов.

Исходя из потребности продовольственного обеспечения, а также на основе анализа состояния и возможностей рынка информационно-консультационных услуг Республики Бурятия развитие системы и совершенствование консультационной деятельности в среднесрочной перспективе возможно по направлениям:

- формирование нормативно-правового поля для обеспечения деятельности системы консультирования;
- расширения территориальной сети системы консультирования до повсеместного обеспечения возможности получения консультационных услуг;
- создание кадрового потенциала за счет подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок консультантов;
- ресурсное обеспечение формирований системы, укрепление материально-технической базы;
- совершенствование механизмов трансферта инноваций и распространение передового производственного опыта в производство и сельское хозяйство;
- расширение участия субъектов системы консультирования в устойчивом развитии сельских территорий [9, с. 14-17].

Исходя из потребности продовольственного обеспечения, а также на основе анализа состояния и возможностей рынка информационно-консультационных услуг региона развитие системы и совершенствование консультационной деятельности необходимо проводить в три этапа: краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном.

В краткосрочной перспективе, во-первых, на уровне правительства Республики Бурятия необходимо создание единого электронного информационного портала с равным доступом органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, хозяй-

ствующих субъектов и населения для повышения эффективности информированности всех форм хозяйствующих субъектов и обеспечения товаропроизводителей и населения информационными ресурсами.

Также необходимо развивать малое предпринимательство на селе в сфере производства продукции и в сфере услуг, что будет способствовать сглаживанию рисков и сезонного характера производства, так как промышленное производство, в отличие от сельскохозяйственного, является менее зависимым от погодно-климатических условий и мало зависимым от сезонов год, это будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест, с привлечением невоштребованной рабочей силы; внедрению производства малой промышленности и сферы услуг, что позволит более полно использовать имеющиеся на селе экономические факторы производства.

Со стороны правительства необходимо комплексное воздействие на протекающие процессы программного или индикативного регулирования продовольственного обеспечения в соответствии с целевыми или продуктовыми программами на базе средне – и долгосрочного прогнозирования величины и характера изменения спроса на продовольственную продукцию. Действие регулирующих механизмов должно происходить таким образом, чтобы бесперебойно обеспечивать население всеми основными видами продовольственных продуктов на уровне научно обоснованных норм потребления в условиях действия тех или иных дестабилизирующих факторов.

Необходимо обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни и занятости сельского населения, развитие потребительской кооперации на селе, несельскохозяйственных видов деятельности по промыслу, заготовке и переработке дикоросов, бытовому и другому обслуживанию, реализация продукции через оптовые, оптово-розничные продовольственные и распределительные центры, холодильники, картофеле- и овощехранилища, сельскохозяйственные рынки, реализация продукции по маркетинговым и производственным контрактам, для чего в регионе необходимо разрабатывать и реализовывать комплекс мер на республиканском и муниципальном уровнях и на уровне конкретных предприятий.

Возможность повсеместного получения консультационной помощи должно осуществляться за счет создания новых региональных и районных центров, расширения и развития существующих фирм путем организации их филиалов, укомплектования их квалифицирован-

ными консультантами и увеличение объемов оказания консультационных услуг.

Для удовлетворения всех участников инновационного процесса в своевременной актуальной информации необходимо продолжить работу по освоению единого механизма формирования информационных ресурсов, хранению и поиску информации с определением системы авторизации доступа. Для этого должны быть созданы веб-порталы или веб-страницы всеми субъектами системы и введен автоматизированный документооборот.

Необходимо внедрение современных инновационных технологий, первичным звеном которых будут являться интегрированные базы данных инновационной продукции. Особое внимание следует уделить маркетинговому механизму, который предусматривает изучение и формирование рынка консультационных услуг, позволит совершенствовать методы продвижения консультационных услуг; определит спрос и платежеспособность потенциальных пользователей консультационных услуг; изучит проблемы и изменения внешней среды для разработки новых перспективных видов услуг.

Особое внимание необходимо уделять формированию кадрового потенциала, значительному увеличению количества консультантов и системному повышению их квалифицированного уровня, а также определению статуса консультанта. Необходимо использовать систему мониторинговых исследований, представляющую собой комплекс мероприятий непрерывного наблюдения, анализа и краткосрочного прогнозирования информационно-консультационных процессов, с использованием качественных и количественных показателей.

Для развития рынка консалтинговых услуг необходимо внесение соответствующих изменений в законодательную и нормативную базу, разработку комплекса мер на республиканском и муниципальном уровнях и на уровне конкретных предприятий, совершенствованию нормативной документации по планированию, нормированию и учету консультационных услуг, созданию консалтинговых фирм при научно-исследовательских лабораториях и НИИ.

Таким образом, необходимо продолжать работу по усовершенствованию модели функционирования рынка информационно-консультационных услуг региона, основываясь на инновационном подходе и исходя из интересов продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Андрианов В.С. Экономический и инвестиционный потенциал инфраструктурных отраслей экономики России // Маркетинг. - 2000. – №1.
2. Баутин В.М., Кросногир Л.К. Информационно-консультационная служба в сельском хозяйстве. – М.: Информагротех, 2005.
3. Баутин В.М, Лазовский В.В. Сельскохозяйственное консультирование в России в XX веке. От общественной агрономии к информационно-консультационной службе АПК. – М.: Колос, 2003.
4. Веселовский М.Я., Колотов Л.С., Ямщиков А.В. Особенности формирования и развития региональных информационно-консультационных центров // Инфор. бюл. МСХП РФ. – М.: Росинформагротех, 2000.
5. Гриценко М.П. Совершенствование организации производства и управления в районе. – М.: Россельхозиздат, 2004.
6. Гутцай Е.М. Об оценки эффективности мероприятий в информационной производственной структуре // Системный анализ проблем народнохозяйственной и региональной производственной инфраструктуры: Всесоюзная школа-семинар. – М.; Томск, 2005.
7. Концепция развития агропромышленного комплекса Сибири до 2010 г. / Под ред. акад. П.Л. Гончарова. – Новосибирск, 2001.
8. Лапшин Ю.Н., Модин А.Г. Информатизация управления рыночной экономикой // Экон. наука, 2002.
9. О ходе и перспективах реализации проекта АРИС: Постановление коллегии Минсельхозпрода РФ № 1 от 10 февраля 2000 г. // Инф. бюл. МСХП РФ. – М.: Росинформагротех, 2000.
10. Электронный ресурс сайт www.imcrb.ru

Глава 4

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

4.1. Оценка туристско-рекреационного потенциала региона

В современных динамично развивающихся условиях туристско-рекреационного обслуживания населения одной из важных и перспективных задач является определение потенциала для развития различных направлений отдыха и туризма.

В последнее время в научных публикациях часто стал употребляться термин «туристско-рекреационный потенциал», иногда заменяемый на «рекреационный» или «туристский потенциал». В связи с этим в экономической литературе сложились две точки зрения по определению туристско-рекреационного потенциала, где, с одной стороны, туристско-рекреационный потенциал рассматривается с позиций природного фактора (наличие ресурсов), а с другой – с позиций физического фактора (емкость природных ресурсов).

Такие авторы, как Н.С. Мироненко, Н.Т. Твердохлебов, Д.В. Николаенко, С.В. Ситников, А.А. Дорофеев, Е.Ю. Колбовский, А.В. Кулаков и О.В. Серова, определяют туристско-рекреационный потенциал, прежде всего, как потенциал тех территорий, которые имеют в наличии природные ресурсы.

Так, Н.С. Мироненко и Н.Т. Твердохлебов определяют рекреационный потенциал как совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории и хозяйственный потенциал рекреации как туристской инфраструктуры, основных фондов, с помощью которых осуществляется производство, продажа и предоставление товаров и услуг рекреантам, а также дополнительные средства труда, улучшающие условия рекреации [1, с. 12].

А.А. Дорофеев и Г.Н. Савченко, дополняя содержание данного понятия, показывают, что рекреационный потенциал – это совокупность природных, инженерно-технических объектов, веществ, условий и свойств, приуроченных к данной территории, которые совместно определяют ее пригодность для развития различных видов туризма, создают возможность для разнообразных рекреационных занятий, лечения и оздоровления [2, с. 206].

По мнению Д.В. Николаенко, рекреационный потенциал – совокупность природных и социо-культурных предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории [3, с.56]. Нам представляется, что это определение недостаточно полно раскрывает содержание данного понятия.

С.В. Ситников дает определение природно-рекреационного потенциала, присваивая ему комплекс физических, биологических и энергоинформационных элементов и сил природы, которые используются в процессе восстановления и развития физических и духовных сил человека, его трудоспособности и здоровья [4, с. 21].

О.В. Серова и А.Ю. Кулагин определяют природный потенциал территории через сочетание природных условий и ресурсов, образующее природный потенциал [5, с. 575].

Е.Ю. Колбовский и А.В. Кулаков под этим «двойственным» туристическим и рекреационным потенциалом понимают «совокупность приуроченных к данной территории природных и рукотворных тел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий и программ [6, с. 34]. Они также указывают, что объектный потенциал при детальном анализе распадается на ряд составляющих компонентов.

Дополняя вышеизложенные определения, В.А. Квартальнов [7, с. 99], Т.Н. Одинцова опираются на физические факторы, уделяя внимание антропогенной нагрузке и емкости туристических ресурсов [8, с. 188].

По мнению В.А. Квартальнова, рекреационный потенциал – отношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, определяемой исходя из наличия рекреационных ресурсов [9, с. 14].

Т.Н. Одинцова, рассуждая о рекреационном потенциале, ставит акцент на емкости природных ресурсах, и определение звучит, как отношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, определяемой исходя из наличия природных и рекреационных ресурсов [10, с. 165]. Мы считаем, что данные определения являются неполными по причине отсутствия различных сдерживающих территориальных факторов, таких как, например, байкальский фактор, который является базисным при исследовании Республики Бурятия на наличие туристско-рекреационных потенциалов, а также отсутствие изучения и в последствии оценивания нематериальных активов регио-

на или территории, которые играют не последнюю роль в современном быстроизменяющемся мире, где стремительно растет стоимость брендов, имиджей, информации и знаний.

Мы рассматриваем туристско-рекреационный потенциал как совокупность материальных и нематериальных ресурсов в рамках различных рисков туристско-рекреационной деятельности региона.

Таким образом, мы считаем, что туристско-рекреационный потенциал территории складывается из следующих составляющих:

1. Материальные ресурсы – это ресурсы региона, которые имеют материально-вещественную форму и играют особую роль в формировании рынка туристических услуг региона (природные, историко-культурное наследие, туристическая инфраструктура).

2. Нематериальные ресурсы – это ресурсы региона, которые не имеют материально-вещественной формы, но оказывают существенное влияние на формирование регионального рынка туристических услуг (репутация региональных властей, репутация региональных туристических организаций и учреждений отдыха и туризма, историко-культурное наследие, инновационная активность в регионе).

3. Региональные риски – возможные негативные явления, которые могут возникнуть, а могут и не возникнуть в регионе, где формируется или развивается рынок туристических услуг (природные, экономические, социальные). Таким образом, мы считаем, что туристско-рекреационный потенциал региона выглядит следующим образом (рис. 4.1):

Рис. 4.1. Туристско-рекреационный потенциал региона

Туристско-рекреационный потенциал региона динамичен во времени. Его величина изменяется под влиянием разнообразных факторов, которые, с одной стороны, сдерживают, а с другой – дают возможность для полноценного развития регионального рынка туристических услуг.

Результат оценки туристско-рекреационного потенциала территории, наиболее эффективно раскрывается при абсолютно правильном выборе и в последующем использовании методологических подходов и методов оценивания.

В экономической литературе существует четыре основных типа оценки туристско-рекреационного потенциала территории: функционально-технологическая, медико-биологическая, психолого-эстетическая и экономическая.

Функционально-технологическая оценка отражает взаимодействие человека и природной среды посредством «технологии» туристско-рекреационной деятельности. В ней выделяются два аспекта: с одной стороны, выявляется пригодность ресурсов для организации различных видов туристско-рекреационной деятельности или целой системы туристско-рекреационных занятий, с другой – возможности инженерно-строительного освоения территории. В данном случае в качестве обобщенного субъекта оценки выступает индустрия туризма. С точки зрения туристской отрасли, ресурс должен обладать высокими качествами (комфортностью, целебными свойствами и т.п.), необходимыми и достаточными для организации отдыха и туризма определенного массового контингента населения, а также запасами и площадями, продолжительным с экономической точки зрения периодом эксплуатации [11, с. 113].

Медико-биологическая оценка отражает влияние на физиологию и психику человека факторов окружающей среды. В отечественной географической науке наибольшее развитие получила оценка климато-погодных факторов и условий для туристско-рекреационной деятельности. Ведущей целью такой оценки является выявление географических и хронологических закономерностей распространения комфортных климато-погодных условий для организма человека для тех или иных туристско-рекреационных целей.

При психолого-эстетической оценке выявляется эмоционально-чувственное воздействие на человека ландшафтов или их отдельных компонентов. Ценность данного типа оценки определяется тем, что эстетическая выразительность ландшафтов и их отдельных компонен-

тов является важнейшим туристско-рекреационным ресурсом и условием для организации туристско-рекреационной деятельности в пределах территории.

Экономическая оценка исходит из идеи эффективности вложения капитала в туристско-рекреационные территории, при этом оценка завершается при выявлении возможной выгоды в денежном эквиваленте.

Мы считаем, что существует возможность группировки всех возможных типов оценки туристско-рекреационного потенциала и их подходов по целевому назначению (рис. 4.2):

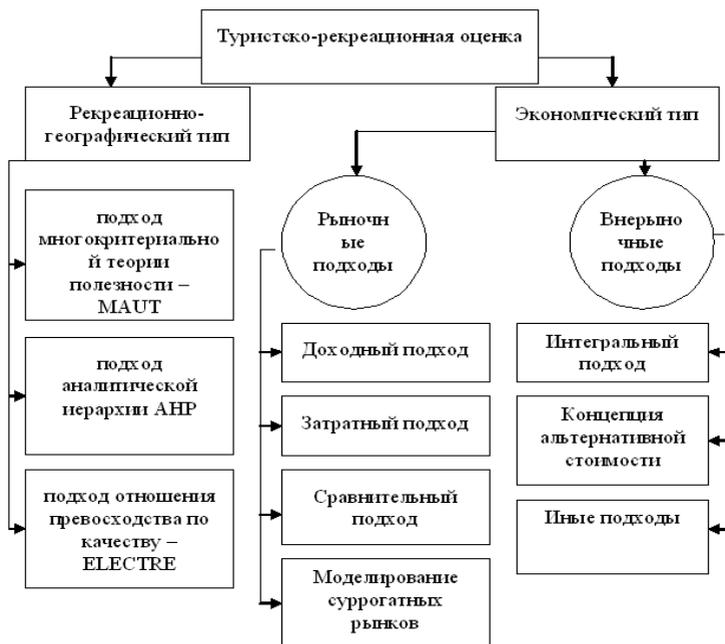

Рис. 4.2. Цели туристско-рекреационной оценки и подходы

Необходимость группировки проистекает из направления оценки, то есть для решения определенных задач, таких как рекреационно-географических или для определения экономической выгоды от освоения того или иного территориального пространства региона с помощью применяемых определенных, специфичных подходов.

В современной экономической литературе существует множество различных подходов к оценке туристско-рекреационного потен-

циала территории для целей рекреационной географии, но можно выделить следующие устоявшиеся и широко используемые на практике в регионах мира:

- подход многокритериальной теории полезности – MAUT. Основы теории были заложены в работах Х. Райфы и Р. Кини (Кини, Райфа, 1981)³⁵;

- подход аналитической иерархии (Analytic Hierarchy Process – АНП), разработанный Т. Саати (Саати, Кернс, 1991). Дальнейшее развитие подход получил в виде методов мультипликативной аналитической иерархии (Lootsma, 1993) и «MACBETH» (BanaeCosta, Vansnick, 1994)³⁶;

- подход отношения превосходства по качеству – ELECTRE (ELimination EtChoix Traduisantla Realite). Основы подхода были заложены в конце 1960-х гг. Б. Руа³⁷.

Реализация каждого подхода для целей рекреации предполагает применение одной или нескольких компьютерных систем по поддержки принятия решений. К системам, основанным на MAUT, относятся «Logical Decisions» (Smith, Speiser, 1991), «DECAID» (Pitz, 1987). Подход АНП реализован в виде систем «EXPERT CHOICE», «MACBETH» (Banae Costa, Vansnick, 1994), «REMBRANDT» (Olson, Fliendner, Currie, 1995). Компьютерные системы, реализующие методы из семейства ELECTRE: «ELECTREI», «ELECTREII», «ELECTREIII» (Vallee, Zielniewicz, 1994).

Для целей экономической оценки туристско-рекреационного потенциала используют следующие подходы, выведенные такими авторами, как М.А. Саранча [12, с. 65] и Е.Н. Егоровой [13, с. 32]. Мы считаем, что все экономические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала региона целесообразно разбить на две группы, такие, как:

1. Рыночные подходы – это подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала, основанные на оценке рыночных возможных ситуаций для достижения максимальной прибыли при минимальных затратах, – такие как:

---

³⁵ Р.Л. Кини, Х. Райфа. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. М.: Радио и связь, 1981.

³⁶ Т. Саати, К. Кернс. Аналитическое планирование. Организация систем. М.: Радио и связь, 1991.

³⁷ В. Roy, D. Bouyssou. Aide Multicritere a la Decision : Methodes et Cas. Paris: Economica, 1993.

а) затратный подход основывается на определении величины понесенных или необходимых затрат факторов производства на воспроизводство/восстановление или замещение туристско-рекреационных ресурсов. При этом необходимо отметить, что замещение ресурса может рассматриваться как с позиций инвестора, так и с позиций туриста. Данный подход применим лишь к небольшому ряду туристско-рекреационных ресурсов, кроме того, он не учитывает эффективности их использования;

б) доходный подход заключается в определении стоимости объекта оценки, исходя из ожидаемых от него размеров доходов, времени их поступления и рисков. Основными принципами оценки выступают принципы ожидания, замещения и спроса и предложения. Для оценки необходимо определение чистого операционного дохода от объекта оценки и коэффициента капитализации или дисконтирования, соотношение которых и позволяет оценить объект;

в) сравнительный подход базируется на сравнении оцениваемого объекта с аналогичными по полезности объектами (уже оцененными, недавно проданными и т.п.) с внесением поправок, учитывающих различия между ними.

2. Вне рыночные подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала – это подходы, основанные главным образом на идее о том, что оценку туристско-рекреационного потенциала можно рассчитать без рыночных рычагов планирования:

а) интегральный подход основан на будущих возможных последствиях от развития того или иного типа туристско-рекреационного комплекса. Последствия включают оценку прямых и косвенных возможных давлений такого воздействия на общественное производство, здоровье и благосостояние населения, эффективность использования природных ресурсов;

б) концепция альтернативной стоимости позволяет оценить территориально-рекреационные угодья через стоимость упущенных доходов и выгод, которые можно было бы получить при использовании данных территорий в иных целях [14, с. 88].

Перечисленные подходы требуют взаимоувязанного анализа территориального потенциала, возможностей и ограничений развития туризма в регионе в виде методологии оценки туристско-рекреационного потенциала региона.

В экономической литературе на сегодня достаточно много авторских методик оценки туристско-рекреационного потенциала реги-

она, которые основаны на экспертной оценке, с одной стороны, поверхностной (А.И. Зырянов, Т.В. Субботина, С.Б. Фоминых, М.Д. Шарыгин, Ю.А. Веденин, В.Б. Нефедова, Т.О. Юргенс), а с другой стороны, более углубленной, с использованием интегральных показателей, коэффициентов и дифференциальной оценки (Е.А. Котляров, С.В. Ситников, Е.С. Вопилова, П.С. Ширинкин, Н.И. Сушева, Л.Ю. Никифорова).

Поверхностная экспертная оценка ограничена личным опытом эксперта, а также каким-либо одним или несколькими компонентами оценивания (природным, инфраструктурным и т.д.).

Так, например, А.И. Зырянов оценивает исключительно только природный компонент туристско-рекреационного потенциала региона и придает каждому элементу природной составляющей свою степень значимости [15, с. 55].

Для оценки туристско-рекреационного потенциала территории М.Д. Шарыгиным [16, с. 32], Т.В. Субботиной [17, с. 55], С.Б. Фоминых [18, с. 22] была предложена формула, которая имеет следующий вид:

$$РП = K_1K + K_2Г + K_3Ж + K_4P + Э + П, \quad (4.1)$$

где РП – рекреационный потенциал; K_1, K_2, K_3, K_4 – вес значимости природных компонентов в общем итоге; K – гидро-климатический потенциал; $Г$ – геолого-геоморфологические особенности территории; $Ж$ – животный мир, P – (растительный мир) – биологический потенциал; $Э$ – экологическая ситуация в районе; $П$ – привлекательность территории.

Однако такой подход является весьма дискуссионным, но, тем не менее, не лишен смысла и достоин существования. Спорным моментом выступает простое сложение, ведь в определении потенциала возможны и арифметические действия вычитания.

Классическая оценка изучения потенциальных туристско-рекреационных территорий имеется в исследовании Ю.А. Веденина, в котором приводится методика комплексной оценки природных условий для организации отдыха, где упор делается на доступность, продолжительность благоприятных температурных условий, продолжительность солнечных сияний, термическая характеристика морей или озер, влажность воздуха и т.д. Для оценки каждого природного фактора были выделены свои оценки по шкале от 0 до 5 баллов. Ю.А. Веденин дает раскрытое понятие рекреационной среды, рассматривая пути

повышения использования рекреационных ресурсов, а так же процедуру измерения рекреационных ресурсов [19, с. 20].

Методика рекреационной оценки территории приводится также в работе В.Б. Нефедовой и др. В ней выделяются 5 факторов: климат, рельеф, лесная растительность, водоемы, условия познавательного отдыха. Для каждого из них вводится 5-ступенчатая оценочная шкала: наилучшие условия, хорошие, удовлетворительные, плохие и весьма плохие. Например, условия познавательного отдыха подразделяются следующим образом: наилучшие – многочисленные и разнообразные объекты; хорошие – многочисленные; удовлетворительные малочисленные; плохие – незначительные, однообразные; весьма плохие – единичные объекты. Затем определяется рекреационное качество территории – от лучшего (1 класс) до непригодного (5 класс) для определенного вида отдыха [20, с. 34].

По Т.О. Юргенс, при определении степени благоприятности территории для целей рекреации целесообразно учитывать факторы: эстетическое качество, проходимость, обеспеченность водой, разнообразие условий, позволяющих использовать ее для различных видов отдыха. Первый фактор: эстетическое качество оценивается отдельно для водораздельных ландшафтов и речных долин по следующим показателям: коэффициент горизонтального расчленения рельефа, вертикальное расчленение рельефа, заселенность, породный состав лесов, количество видовых точек на единицу площади. Для речных долин, полагает этот автор, важны ширина, глубина, извилистость долины, степень залесенности и породный состав лесов. Вторым фактором, влияющим на суммарную благоприятность территории для рекреационного освоения, является ее проходимость. Она определяется преобладающим механическим составом поверхности грунтов, степенью заболоченности и залесенности территории, густотой гидросети. Третий фактор – обеспеченность водой, пригодной для питья. Четвертый фактор – разнообразие условий, позволяющих использовать территорию для различных видов отдыха (сбор ягод и грибов, любительская охота, лыжный спорт, купание и проч.). По каждому фактору проводится оценка показателей по 5-балльной шкале. Затем производится суммирование оценок и определяется общая оценка фактора. Следует заметить, что каждый из 4 факторов имеет различную значимость для рекреационной ценности, что сказывается на общей оценке ландшафта. Наивысший коэффициент 4, по мнению автора, имеет фактор эстетической ценности территории. Фактором разнообразия

условий и водообеспеченности признан коэффициент 1, поскольку они весьма изменчивы в течение года. От проходимости зачастую зависит доступность территории для отдыхающих, поэтому ему присваивается коэффициент 2 [21, с. 88].

Приведенные методики и полученные результаты по ним представляют несомненный интерес, но, на наш взгляд, они не лишены недостатков, которые проявляются в субъективности исследователя, а также несколько переоценивается природный фактор и недооцениваются объекты как туристического интереса, так и инфраструктуры.

Ряд исследователей, в частности Е.А. Котляров, проводят районирование Азербайджана, где было выделено 8 рекреационных районов и в последующем дана их оценка по определенным факторам – продолжительность температурных условий, наличие лесов, рек, озер, и т.д. В результате была проанализирована рекреационная пригодность по грациям. Также был представлен коэффициент пригодности рекреационной местности, который рассчитывался по формуле [22, с. 66]:

$$K_{\text{пр}} = C_{\text{фр}} / C_{\text{фм}}, \quad (4.2)$$

где $C_{\text{фр}}$ – сумма функций (видов рекреационной деятельности) региона, $C_{\text{фм}}$ – сумма функций местности.

С.В. Ситников свел оценку туристско-рекреационного потенциала к определенной последовательности изучения региона, в которой весь процесс оценивания разбит на пять этапов [23, с. 55].

Исследование Е.С. Вopiловой представляется наиболее взвешенным, комплексным. Однако остаются вопросы по извечной проблеме балльной оценки – полноте и соотношению учитываемых показателей. На наш взгляд, несколько недооцениваются объекты туристского интереса [24, с. 72].

Методика П.С. Ширинкина [25, с. 59] и Н.И. Сушевой [26, с. 68] имеет два основных минуса: субъективный характер выбора достопримечательностей и произвольный выбор коэффициентов, размер которых, по сути, нивелирует значения основных показателей.

Л.Ю. Никифорова рассматривает проблему оценки туристско-рекреационного потенциала в условиях устойчивого развития и дает комплексную туристско-рекреационную оценку потенциала, где учитывает стадию развития туризма, дает оценку туристско-рекреационной территории и ее окрестностей, анализирует социаль-

ные, культурные, экономические и политические факторы, инвестиции, анализирует эффективность развития туризма. На основе анализа и полученных коэффициентов был выведен интегральный показатель уровня и потенциала развития туризма [27, с. 92].

Приведенные методики являются следствием развития туристско-рекреационных территорий, а также проблем оценивания, но, на наш взгляд, в целом все методики не отражают действительности главным образом из-за отсутствия оценки туристско-рекреационных рисков и брендов туристско-рекреационных территорий.

Подводя итог, можно констатировать, что определенного набора факторов для оценки туристско-рекреационного потенциала региона не существует. Исследователи приводят свои факторы, дают свои оценки и градации под исследуемую туристическую или рекреационную территорию, где оценка проводится исключительно исходя из особенностей специализации региона, а также его потенциала, что не дает возможность применение данных методик к другим территориям, например к такой территории, как Республика Бурятия, так как регион имеет, с одной стороны, отличительные туристско-рекреационные условия развития рынка туристических услуг, а с другой стороны, определенные факторы, влияющие на развитие туристско-рекреационного комплекса (байкальский фактор), которые необходимо учитывать при оценке туристско-рекреационного потенциала для достоверности и полноты исследований.

Исходя из этого, необходимо разработать методику оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса региона.

4.2. Разработка методики оценки туристско-рекреационного потенциала региона

Изыскание перспективных возможностей туристско-рекреационной территории и соответственно дальнейших шагов в государственной туристической политике возможно только вкупе с разработкой методики оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса региона.

На основе анализа работ предшественников предлагается методика оценки туристско-рекреационного потенциала с учетом брендов, рисков и возможностей территорий, представляющая собой попытку выявления степени привлекательности отдельно взятых территорий для организации и формирования различных типов туристско-

рекреационных комплексов региона.

Прежде чем разрабатывать методический подход, необходимо придерживаться определенных принципов к его разработке:

1. Минимизация субъективности показателей. Оценка проводится на основе субъективных, доступных, измеримых показателей.

2. Ключевые показатели. Стремление учесть все многообразие компонентов потенциала лишь усложняет оценку и повышает риск ошибки на каком-либо этапе суммирования. Необходимо выявить и учесть минимальное число наиболее репрезентативных показателей, таких как материальные и нематериальные ресурсы региона.

3. Принцип относительности. Оценка туристско-рекреационного потенциала может проводиться в целях сравнения с несколькими наиболее привлекательными территориями, что позволяет определить долю каждой территории.

4. Принцип дополнительной коррекции. Рассчитанное число баллов по ключевым показателям корректируется при помощи дополнительных коэффициентов по ряду существенных параметров.

5. Охват всей совокупности как возможностей, так и рисков туристско-рекреационной территории.

6. Четкий и ясный вид показателей и неусложненность их расчета.

7. Простота и наглядность итогов и самого процесса исследования.

Таким образом, во взаимосвязи факторы развития туризма (возможности) и одновременно выявление всех возможных рисков дают реальную целостную картину для рационального принятия управленческого решения.

Для реализации предлагаемого методического подхода нами разработан алгоритм поэтапной оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса Республики Бурятия, где структура алгоритма включает пять этапов и представлена на рисунке 4.3.

1 этап – выявление целей и задач развития рынка туристических услуг в регионе.

Содержание этого этапа включает изучение решений органов регулирования всех уровней по вопросам туризма, разбор целей и задач развития туризма и рекреации в регионе. При определении целей развития учитываются не только экономические цели (увеличение налоговых поступлений, стимулирование новых видов экономической деятельности: сувенирная продукция, ремесленное производство и

др.), но и социально-культурные (обеспечение сохранности культуры и традиций отдельных малочисленных народов, рационализация землепользования, снижение оттока населения из сельской местности, поддержка национальной самоидентификации), ориентированные на поддержку этнической группы.

Рис. 4.3. Алгоритм оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационного региона

II этап – исследование социально-экономических условий функционирования туризма в регионе.

Второй этап предусматривает познание и осмысление ряда характеристик региона, а именно:

- особенности региона (географические, экономические, социальные, этнические) и его инфраструктура;

- количество районов в регионе, их площади, численность, национальный состав населения районов;
- социально-экономические проблемы региона;
- наличие текущих и долгосрочных программ и концепций развития туризма в регионе.

III этап – определение возможностей развития туристско-рекреационного комплекса.

Данный этап характеризуется выявлением возможностей; к категории «возможности» мы относим:

1. Материальные ресурсы, которые включают в себя водные, лесные и инфраструктурные ресурсы территории.
2. Нематериальные ресурсы, которые включают в себя историко-культурное наследие, репутацию региональных властей, репутацию региональных организаций в России и за рубежом, инновационную активность.

Рассматривая водные ресурсы, мы выделили наиболее важные компоненты, такие как наличие песчаного дна, продолжительность купального сезона, возможность рыбалки, чистота пляжа и дна, число солнечных дней в году. Для оценки лесных ресурсов также были выделены основные его компоненты, такие как чистый воздух, количество лесного массива, чистота в лесу, возможность охоты и фотоохоты. К компонентам туристической инфраструктуры относятся предприятия размещения, питания, развлекательной сферы и транспортной инфраструктуры.

IV этап – выявление возможных рисков при развитии туристско-рекреационного комплекса.

Этап определения возможных рисков и их влияния на возможности региона. Авторами риски подразделяются на:

1. Природные.
2. Экономические.
3. Социальные.

Природные риски также имеют свои компоненты, такие как: безопасность (землетрясение, наводнение, ураганы, пожары и т.д.); аттрактивность (привлекательность); емкость природных ресурсов; возобновляемость природных ресурсов; ущербность (влияние человека на природную био- и экосферу).

Экономические риски связаны с такими компонентами, как: политическая обстановка; возможное падение спроса; усиление конкуренции с Иркутской областью и (или) Забайкальским краем; стабиль-

ность экономики Республики Бурятия.

Социальные риски определяются нами через такие компоненты, как: уровень безработицы; уровень социальной напряженности; уровень преступности в регионе.

V этап – присвоение оценок выявленным материальным и нематериальным ресурсам региона, а также рискам по пятибалльной шкале от 0 до 5, где предел баллов равен: материальные ресурсы – 60 баллов; нематериальные ресурсы – 20 баллов.

Наглядно присвоение баллов выглядит следующим образом (табл. 4.1 и 4.2).

Таблица 4.1

Оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Бурятия

Возможности региона (материальные ресурсы)		
Ресурсы	Параметры	Оценка
Водные	Наличие песчаного дна	5
	Продолжительность купального сезона	3
	Возможность рыбалки	5
	Чистота пляжа и дна	5
	Число солнечных дней	5
Лесные	Чистый воздух	5
	Количество лесного массива	5
	Чистота в лесу	5
	Возможность охоты и фотоохоты	5
Инфраструктурные	Количество койко-мест в регионе	3
	Количество звездных отелей	2
	Количество предприятий питания	5
	Количество ресторанов	4
	Развлекательная сфера	4
	Транспортная составляющая	4
Возможности региона (нематериальные ресурсы)		
Ресурсы	Параметры	Оценка
Историко-культурное наследие региона	Сохранность, историческая ценность и т.д.	5
Репутация региональных властей	Доверие властям, отношение властей к бизнесу и т.д.	4
Репутация региональных организаций в России и за рубежом	Участие региональных организаций в российских или международных выставках и т.д.	4
Инновационная актив-	Уровень внедрения и использования	4

ность	различных инновационных продуктов	
-------	-----------------------------------	--

Таблица 4.2

Оценка рисков Республики Бурятия

Риски	Параметры	Оценка
Природные	Безопасность	1
	Аттрактивность	2
	Емкость	3
	Возобновляемость	3
	Ущербность	2
Экономические	Политическая обстановка	1
	Падение спроса	1
	Конкуренция между регионами	3
	Стабильность экономики	1
Социальные	Уровень безработицы	1
	Социальная напряженность	1
	Безопасность	2

В качестве источника информации использовались данные правительства Республики Бурятия и Госкомстата. Следует отметить, что предложенные баллы могут варьироваться в зависимости от характера территории, задач исследования уровня научного познания.

VI этап – расчет туристско-рекреационного потенциала материальный (1):

Расчет туристско-рекреационного потенциала материальный (4.3):

$$\sum_{i=1}^r \sum_{n=1}^k (e_n^i j C_{арф}^i) = P, \quad (4.3)$$

где P – туристско-рекреационный потенциал i -ной территории по показателю одного риска; e_n^i – весовой коэффициент каждого из n показателей риска в процессе развития туризма в регионе, $e_n^i = \frac{1}{n}$, где

$e_n^i \geq 1$ ($n = 1, \dots, j$); $C_{арф}^i$ – среднеарифметическое возможностей $(V_1 + \dots + V_q)$ каждой i -ной территории, $\frac{V_1 + \dots + V_q}{S}$, где S – количество возможностей по порядку; i – индекс, указывающий на принадлежность исчисляемого показателя к определенной территории, ($i = 1, \dots, r$).

Выявленные частные показатели с учетом риска складываются, давая в сумме совокупный потенциал по всем возможным рискам (4.4):

$$\sum_1^n P = P_s, \quad (4.4)$$

где P – материальный потенциал с учетом риска; P_s – совокупный материальный потенциал.

VII этап – расчет туристско-рекреационного потенциала нематериальный (4.5):

$$\sum_1^r N = N_s, \quad (4.5)$$

где N – нематериальные ресурсы региона; N_s – совокупный потенциал нематериальных ресурсов.

VIII – проведение сравнительного анализа полученных материальных и нематериальных потенциалов для определения уровня развития туристско-рекреационного комплекса региона (совокупный потенциал) (рис. 4.4).

Полученный результат при пересечении материальных и нематериальных возможностей позволяет выявить наиболее эффективные для развития регионального туризма территории в региональном разрезе.

Более наглядно соотношение материальных и нематериальных возможностей по определению сценария развития туризма представлено в таблице 4.3.

Рис. 4.4. Матрица соотношения потенциала материальных и нематериальных ресурсов для определения уровня развития туризма

Таблица 4.3

Оценка развития туризма по выделенным сценариям

Сценарии	Параметры порядка
I. Кризисный уровень	$\begin{cases} X_{\text{мин}} \leq X_i \leq X_{\text{сред}} ; \\ Y_{\text{мин}} \leq Y_i \leq Y_{\text{сред}} ; \end{cases}$
II. Инерционный уровень	$\begin{cases} X_{\text{сред}} \geq X_i \leq X_{\text{макс}} ; \\ Y_{\text{мин}} \leq Y_i \leq Y_{\text{сред}} ; \end{cases}$
III. Перспективный уровень	$\begin{cases} X_{\text{сред}} \geq X_i \leq X_{\text{макс}} ; \\ Y_{\text{сред}} \leq Y_i \leq Y_{\text{макс}} ; \end{cases}$
IV. Устойчивый уровень	$\begin{cases} X_{\text{мин}} \leq X_i \geq X_{\text{сред}} ; \\ Y_{\text{сред}} \leq Y_i \leq Y_{\text{макс}} ; \end{cases}$

На примере Республики Бурятия расчеты выглядят следующим образом.

Так, материальные активы = 24,57. Нематериальные ресурсы = 17 баллов. Соотношение материальных и нематериальных возможностей показывает зону нахождения потенциала туризма (рис. 4.5).

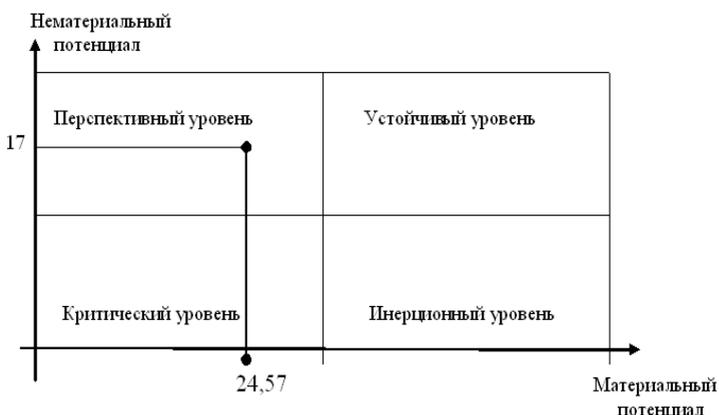

Рис. 4.5. Матрица соотношения потенциала материальных и нематериальных ресурсов для определения уровня развития туризма

Результаты проведенного исследования показывают, что по уровню развития туристско-рекреационного потенциала Республика Бурятия находится в перспективной зоне развития туристско-рекреационного комплекса.

Таким образом, полученные результаты и выявленный уровень развития туристско-рекреационного потенциала республики позволяют определить тенденции и перспективы развития рынка туристических услуг Республики Бурятия.

4.3. Тенденции и перспективы развития рынка туристических услуг Республики Бурятия

Результаты ранее всестороннего проведенного исследования рынка туристических услуг Республики Бурятия позволяют дать ряд рекомендаций, которые по срокам их осуществления можно разделить на: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и сверхсрочные периоды.

1 этап: в краткосрочной перспективе основные усилия должны быть направлены на развитие внутреннего рынка, обеспечение условий для отдыха туристов со средним и низким уровнем дохода.

Определение и подготовка инвестиционных площадок, создание условий и улучшение взаимодействия с представителями малого и

среднего бизнеса, благоустройство объектов рекреации, расширение линейки предлагаемых продуктов, создание новых мероприятий и событий, способных вызвать первичный интерес к Республике Бурятия среди целевой аудитории.

Залогом успешной реализации процесса будет наделение органа ответственного за развитие отрасли (отдел туризма) необходимыми полномочиями и совместное следование единой стратегии развития всеми участниками процесса (администрация МО, республиканские власти, хозяйствующие субъекты, силовые структуры, МЧС и др.).

2 этап: в среднесрочном периоде на первое место должно выйти въездное направление, с акцентом на рынки Китая, Монголии, Южной Кореи, Японии.

3 этап: в долгосрочной перспективе внимание должно быть сосредоточено на наиболее доходном сегменте «делового туризма» и классических иностранных туристах с высоким и средним уровнем дохода.

Двум последним этапам характерно реальное улучшение инвестиционного климата притоком крупных инвестиций в отрасль, активным развитием транспортно-логистического комплекса, созданием новых и модернизацией существующих инфраструктурных объектов, активным продвижением инвестиционных и туристско-рекреационных возможностей на целевых зарубежных рынках.

Важнейшей тенденцией международного туризма являются быстрые темпы роста в результате безвизового режима и безопасности путешествия. Как одна из форм международного туризма, трансграничный туризм связан с преодолением государственных границ. Его характерная отличительная особенность – взаимозависимое и согласованное рекреационное развитие двух и более отделенных друг от друга государственной границей территорий, образующих единое рекреационное пространство и приуроченных к определенным трансграничным коридорам (пунктам пограничного контроля) [28].

Данная тенденция имеет особую специфику для Монголии. В настоящее время Монголия проводит широкую открытую внешнеэкономическую политику в сфере туризма и приоритетом из всех стран является сотрудничество с соседними странами – Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Во-первых, это объясняется географическим положением Монголии, которое предопределило взаимоотношения наших стран.

Во-вторых, исторически монгольский и российский народы свя-

зывают давние дружественные отношения. Независимо от социально-экономического устройства и политических режимов, существовавших в Монголии и России, взаимоотношения двух стран развивались, народы двух государств имели тесные контакты, были связаны крепкими экономическими, политическими, культурными и другими отношениями.

В-третьих, от развития и расширения туристических связей Монголии с Россией в большой степени зависит и дальнейшее социально-экономическое развитие Монголии и России.

Республика Бурятия – один из регионов России, который граничит и сотрудничает в различных сферах экономики с Монголией.

Формирование в Бурятии высококачественной индустрии гостеприимства через выделение территорий особого режима хозяйствования туристско-рекреационного типа приведет к увеличению количества туристов из Монголии.

Бурятия, в силу ее геополитического положения и истоков экономического сотрудничества, играет важнейшую роль в осуществлении контактов между двумя странами.

При этом необходимо отметить, что из всех стран по количеству туристов, въезжающих на территорию Монголии, Россия занимает второе место. С 1998 по 2006 г. число визитов российских туристов увеличилось с 49 до 79 тыс. Почти 40 тыс. туристов прибыли из Южной Кореи, 16 тыс. – из Японии, 11 тыс. – из США, 8,5 тыс. – из Германии [29].

Туристические потоки между Республикой Бурятия и Монголией значительно превосходят потоки между Иркутской областью и Монголией.

В 2009 г. число интуристов, посещающих Монголию, резко снизилось из-за глобального экономического кризиса. Так, по данным государственного комитета статистики Монголии, на которые ссылается информационное агентство «Синьхуа», реальный рост ВВП страны в 2011 г. составил 17,3%, для сравнения: в Китае тот же показатель составил 9,2%, в Индии – 7,8%, а в России – 4,3%.

В 2012 г. количество посетивших Монголию интуристов увеличилось на 11,4% по сравнению с подобным показателем 2009 г. В составе интуристов лидируют граждане Китая, России, Южной Кореи, Японии, США.

В 2012 г. Монголию посетили около 626 тыс. чел., из которых 457 тыс. были интуристами. Доходы туристической сферы составили

282 млн. долл. США, что составляет 5% ВВП Монголии [30].

В 2011–2012 гг. резко увеличилось число американских туристов, которые до этого времени в основном проезжали через территорию Монголии в Китай, делая кратковременную остановку.

Популярные виды туризма, которые развиваются в стране, – верховая езда на лошадях и верблюдах, пеший туризм, посещение таких мест, как пустыня Гоби, национальный парк Тэрэлж, национальный парк Хустай, восхождение на г. Богдхаан. К развивающимся активным видам туризма можно отнести рафтинг (спуск по р. Керулен), скачки, рыбалку и охоту.

Сельское хозяйство всегда составляло основу экономики Монголии. В 1990-е гг. в связи с переходом на рыночные отношения его роль усилилась.

Таким образом, развивающееся животноводство МНР может быть использовано и в развитии туризма, а в частности такого вида, как агротуризм. Агротуризм – отдых в сельской местности (в деревнях, на хуторах, в удобных крестьянских домах, в агроусадебках). Агротуризм считается наиболее эффективным видом туризма, поскольку обеспечивает занятость населения в районах. Принимать туристов могут владельцы как собственных гостевых домов, так и сельхозферм. Субъектами агротуризма выступают физические лица, постоянно проживающие в сельской местности, ведущие личное подсобное хозяйство, и крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма. Местом постоянного проживания физического лица как субъекта агротуризма является жилое помещение, принадлежащее ему или члену его семьи. Соответственно, объектом агротуризма выступает сельская местность. Туристы некоторое время ведут сельский образ жизни, знакомятся с местной культурой и местными обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде. Агротуризм хорошо развит в Испании, Италии, Франции [31].

Определяющим моментом развития экономических отношений в сфере туризма являются реализация проектов в сфере туризма между Монголией и Бурятией.

Проект «Чайный путь» связывает Китай и Монголию с Бурятией и Иркутской областью. Он предложен в Республике Бурятия и представляет собой историко- и природно-познавательный трансграничный маршрут по историческим торговым путям Центральной Азии.

1. Проект «Восточное кольцо» инициирован на Дальнем Восто-

ке. Этот маршрут стал самым масштабным по охватываемой территории и числу участников, среди которых Япония, Монголия, а также приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока, известные своей уникальной природой: Камчатка, Курильские острова и о-в Сахалин, Якутия, Чукотка и Байкальский регион.

2. В Забайкальском крае зародился проект «Треугольник дружбы». Предполагается, что Забайкальский край станет отправным пунктом для туров в Монголию и Китай. При этом туристы будут посещать пока маловостребованные достопримечательности национального парка Алханай, а далее следовать через населенные пункты Ульхан, Эренцав и Чойболсан.

Препятствиями для полномасштабной реализации трансграничных проектов становятся организационная несогласованность и разобщенность сторон, а также проблемы, связанные с существующей системой пограничного контроля. Имеющиеся проекты по развитию трансграничного туризма Бурятия – Монголия, которые охватывают сопредельные территории, до сих пор не получают должного развития, поскольку значимые в рекреационном плане приграничные территории оказываются труднодоступными для иностранных туристов, а отечественные путешественники не могут обеспечить достаточного уровня потребления предлагаемых туристских услуг.

С этой точки зрения, перспективы сотрудничества России и Монголии в сфере туризма, обусловленные их социокультурной общностью, наличием исторически сложившихся деловых, инфраструктурных и транспортных двусторонних связей, могут основываться лишь на восприятии туризма как позитивного инструмента сохранения природного и культурного наследия, возвышения национальных традиций.

Говоря о перспективных направлениях развития российско-монгольского туризма, необходимо также учитывать роль особо охраняемых природных территорий, которые представляют собой своеобразный организационный ресурс, имеющий значение не только для решения общих природоохранных проблем, но и для координации мероприятий по реализации трансграничных туристических проектов.

Таким образом, наличие международных погранпостов, в сторону которых закономерно смещаются все зарубежные турпотоки, является одним из неперемennых условий успешной реализации трансграничных туристических проектов. Регионы, связанные между собой трансграничными переходами, обеспечивающими проезд иностран-

ных граждан, при наличии достаточно развитой транспортной сети и местной инфраструктуры приема и обслуживания посетителей получают возможность приоритетного туристического развития так же можно констатировать факт значительного вклада россиян в формирование въездных турпотоков в Монголию, а ситуация с турпоток в Россию может значительно улучшиться при формировании на территории Бурятии современной туристической индустрии, которая в настоящее время находится на стадии становления.

Необходимо использовать потенциал монгольского колорита, а это проживание в сельской местности, в национальных юртах, знакомство с культурой и традициями коренных монголов, с кочевым образом жизни, с ведением домашнего хозяйства, дающее активно развивать данный вид туризма. С точки зрения экономического аспекта, развитие агротуризма обеспечивает сельскому населению дополнительный источник дохода. Социологическая составляющая проявляется в сближении и общении городского и сельского населения, эффекте культурного и психологического общения, взаимообогащения, а также в улучшении имиджа региона. Этнокультурный аспект будет выражаться в активизации ресурсов, в поиске новых знаний в области истории и культуры этноса, в этнокультурном обмене, в расширении кругозора. Следует отметить, что развитие сельского агротуризма влечет за собой развитие смежных отраслей, в частности, сферы услуг.

Таким образом, результаты исследования позволят создать новый механизм экономического сотрудничества между Монголией и Бурятией, который будет соответствовать требованиям рыночной экономики.

Литература

1. Мироненко Н. С. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 207 с.
2. Дорوفеев А.А., Савченко Г.Н. Туристский потенциал как основа экономического развития Тверской области / А. А. Доровеев, Г. Н. Савченко // Актуальные вопросы социально-экономического развития России в XXI веке: аспиранты и студенты в научном поиске: материалы межрегион. науч.- практ. конф. – Смоленск, 2005. – С. 206–210.
3. Николаенко Д. В. Эволюция освоения региона и формирование его рекреационной специализации / Д. В. Николаенко // Состояние и перспективы развития туризма на пространстве СНГ. – Санкт-Петербург, 2000.
4. Ситников С.В. Рекреационный потенциал Кировской области: анализ, оценка, перспективы использования: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 /

Сергей Владимирович Ситников. – Пермь, 2006. – 167 с.

5. Серова О. В. Оценка ландшафтного туристско-рекреационного потенциала Республики Татарстан и Республики Башкортостан / О. В. Серова, А. Ю. Кулагин // Изв. Сам. науч. центра РАН. – 2006. – № 2, Т. 8. – С. 574–579.

6. Колбовский Е.Ю. Экология рекреации и туризма: ландшафтно-географический анализ на примере Верхневолжья / Е.Ю. Колбовский, А.В. Кулаков. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. – 170 с.

7. Квартальнов В. А. Туризм / В. А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 320 с.

8. Одинцова Т. Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс / Т.Н. Одинцова, А.С. Кусков, В.Л. Голубева. – Москва: Флинта, 2005. – С. 165–496.

9. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма / В.А. Квартальнов. – Москва, 2003.

10. Одинцова Т. Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс / Т.Н. Одинцова, А.С. Кусков, В.Л. Голубева. – Москва: Флинта, 2005. – С. 165–496.

11. Александрова А. Ю. Международный туризм : учебник / А.Ю. Александрова. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 470 с.

12. Саранча М. А. Потенциал и организация развития культурного туризма в Республике Удмуртия: моногр. / М. А. Саранча. – Ижевск, 2011. – 220 с.

13. Егорова Е. Н. Экономическая оценка туристско-рекреационных ресурсов / Е.Н. Егорова, О.В. Мотрич // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и упр. – 2010. – № 5. – С. 117–126.

14. Саранча М.А. Потенциал и организация развития культурного туризма в Республике Удмуртия: моногр / М.А. Саранча. – Ижевск, 2011. – 220 с.

15. Зырянов А.И. Туристские территории в системе производственной организации общества / А. И. Зырянов // Территориальные социально-экономические системы Урала: межвед. сб. науч. тр. – Пермь, 1983.

16. Шарыгин М.Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во ПермГУ, 1975.

17. Субботина Т.В. Направления оптимизации пространственного развития региона / Т.В. Субботина // Геогр. вестн. – 2010. – С. 75–86.

18. Фоминых С.Б. Эколого-экономическое районирование: становление и перспективы развития / С. Б. Фоминых // Территориальные социально-экономические системы Урала. – Пермь, 1988.

19. Веденин Ю.А. Оценка природных условий для организации отдыха / Ю. А. Веденин, Н.Н. Мирошниченко // Изв. АН СССР. Сер. География. –

1969. – № 4. – С. 8–23.

20. Нефедова В. Б. Методы рекреационной оценки территорий. / В.Б. Нефедова, Е. Д. Смирнова, Л. Г. Швидченко // Вестн. МГУ. Сер. География. – 1973 – № 5. – С. 49.

21. Юргенс Т. О. О системе оценки эстетичности ландшафта / Т.О. Юргенс // Изв. АН Эстонской ССР. Биология.– 1973. – № 2, Т. 22. – С. 182–184.

22. Котляров Е. А. География отдыха и туризма, формирование и развитие территориально-рекреационных комплексов / Е. А. Котляров. – Москва: Мысль, 1978. – С. 64-85.

23. Ситников С.В. Рекреационный потенциал Кировской области: анализ, оценка, перспективы использования: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Сергей Владимирович Ситников. – Пермь, 2006. – 167 с.

24. Вопилова Е. С. Оценка туристического потенциала районов Пермской области / Е. С. Вопилова // Географические проблемы Уральского Прикамья : материалы регион. науч.-практ. конф. – Пермь, 2003. – С. 69–73.

25. Ширинкин П. С. К определению рекреационного потенциала региона / П. С. Ширинкин // Культурный туризм и инновационные музейные технологии: материалы проект.-аналит. семинара, Соликамск, 1–2 ноября 2004 г. – Соликамск, 2004. – С. 69–76.

26. Сушева Н. И. Методика балльной оценки районов Пермской области в плане туристской привлекательности / Н.И. Сушева // Развитие профессионального гостеприимства в РФ: проблемы и решения. Региональный аспект: материалы всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 29–30 апреля 2004 г. – Пермь, 2004. – С. 63–72.

27. Никифорова Л. Ю. Проблемы развития регионального экологического туризма / Л. Ю. Никифорова // Проблемы управления развитием социально-экономических систем: сб. докл. II Междунар. науч. конф., 29 ноября. – СПб., 2006.

28. Евстропьева О. В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

29. Данные государственного комитета статистики по Республике Бурятии.

30. moscowmongols.com

31. naselo.ru

Глава 5 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ

5.1. Социальная подсистема региона: сущность, структура и особенности управления

Современная экономическая наука предоставляет широкие возможности для изучения сущностного, отраслевого и структурного аспектов социальных процессов в обществе. Вместе с тем анализ специальных источников показал, что в литературе чаще говорят о социальной сфере как о некой совокупности отраслей народного хозяйства, а системного представления о ней практически не встречается. Хотя, на наш взгляд, рассмотрение социальной сферы как части общей системы (т.е. как социальной подсистемы) открывает дополнительные возможности для анализа, прежде всего факторов, оказывающих влияние на социальные процессы, связей с внешней средой, тенденций развития и т.п.

Современные реалии заставляют по-новому взглянуть на проблему развития социальной сферы. Многообразие факторов, оказывающих влияние на уровень развития отраслей, высокая степень изменчивости и подвижности окружающей среды подчеркивают важность рассмотрения социальной сферы как подсистемы. Социальная подсистема в отличие от социальной сферы предполагает учет закономерностей, условий, факторов и единства связей со средой.

Экономика любой страны – сложная динамическая система. Системный анализ экономики как подсистемы природы и общества позволяет выделить в ней следующие взаимосвязанные подсистемы различной структуры (рис. 5.1).

Рис. 5.1. Народнохозяйственный комплекс как система

1. Производственно-технологическая подсистема осуществляет преобразование ресурсов в соответствующие материальные блага.

2. Социальная подсистема выполняет такие функции, как распределение, обмен и потребление созданных обществом материальных благ.

3. Организационно-управленческая подсистема, которая находится во взаимодействии с социальной и производственно-технологической подсистемами.

Первая подсистема создает продукт, в основе второй лежат производственные отношения, последняя связывает предыдущие посредством информационных процессов.

Одной из основных функций любой из подсистем является управление. Ключевыми элементами здесь являются объект и субъект управления, знание которых позволяет более глубоко проанализировать сущность управления. В случае с социальной подсистемой объект одновременно выступает и его субъектом, так как и в том и в другом случае речь идет о людях и составляемых ими социальных общностях. Все сказанное позволяет, на наш взгляд, рассматривать субъект и объект управления как две подсистемы (управляющую и управляемую), находящиеся в постоянном взаимодействии. «Субъект и объект – это диалектические противоположности, которые невозможны одна без другой» [1, с. 234]. При этом управляющая система (субъект управления) выступает как часть управляемой (объекта управления), и ее величина и границы зависят от масштабов и особенностей последней. Отсюда следует, что функционирование субъекта управления определяется в основном особенностями объекта.

К управляемой подсистеме можно отнести все элементы, обеспечивающие непосредственный процесс создания материальных и духовных благ или оказания услуг, а управляющая подсистема состоит из элементов, обеспечивающих процесс целенаправленного воздействия на коллективы людей, занятых в управляемой системе, т.е. процесс управления.

Каждый структурный элемент социальной подсистемы связан со всеми остальными в рамках общей системы; система органов управления социальной сферой, опираясь на научные методы, осуществляет комплексное воздействие на всю совокупность социальных процессов с одной целью – повышение качества жизни своих членов.

Можно сказать, что существующая система управления соци-

альной подсистемой современной России мало чем отличается от той, которая существовала ранее, поскольку наличие такой схемы управления, несомненно, связано с исторической традицией построения всей системы государственного управления, присущей унитарному государству.

Г. Щекин [2] выделяет следующие функции социального управления, которые в полной мере могут быть отнесены и к управлению социальной сферой общества: планирование и прогнозирование, организация, координация и регулирование, стимулирование и обучение, анализ и контроль.

Одними из исходных принципов в социальном управлении являются объективность, полнота и оперативность исходной и текущей информации. Информационные процессы присущи всем управляемым системам. Поэтому одна из бурно развивающихся отраслей современной науки – это теория информации.

На основе рационального использования различных видов и источников информации органы управления получают точную картину о положении дел на местах, в центре и каждой сфере управления. При этом всеобъемлющая и разносторонняя информация нужна как для органов власти и управления, так и для всех слоев общества.

По мнению Л. Карапетяна [3], оптимальная организация информационной службы составляет основу прогнозирования и планирования, основными требованиями которых являются: единство политического, экономического и социального планирования и прогнозирования; соединение отраслевого и территориального планирования; непрерывность планирования; сочетание текущего и долгосрочного планирования, централизованного регионального и местного планирования.

При этом следует обратить внимание на то, что в социальном планировании все шире стал применяться проблемно-целевой метод, связанный обычно с решением ключевых неотложных задач общественного развития вне зависимости от ведомственной их принадлежности и, видимо, возникший в результате трансформации программно-целевого метода.

Функция организации в управлении социальной сферой представляет собой форму проявления целенаправленного воздействия на коллективы людей, предусматривающая создание новых и упорядочение функционирующих организационных структур как элемента про-

цесса реализации планов и целей социального управления.

Следующая функция – координация (или регулирование) – предусматривает обеспечение необходимой согласованности действий коллективов людей с целью реализации намеченных целей.

Особое значение в управлении социальной сферой имеет функция контроля, которая заключается в отслеживании фактических показателей, сравнении их с плановыми, а также в анализе изменений в обществе, происходящих в результате применения тех или иных инструментов социальной политики.

Все перечисленные функции, по нашему мнению, действуют в единстве и взаимосвязи, однако переход от одной ступени (уровня) социального управления к другой сопровождается изменением соотношения их содержания и роли (например, ведущая для уровня министерства функция прогнозирования на уровне подразделения организации социальной сферы сменяется функцией организации и т.д.).

Полагаем, что от уровня развития социальной подсистемы напрямую будет зависеть состояние экономики, поскольку социальные процессы (в отраслях образования, здравоохранения т.д.) являются основополагающими для формирования трудового потенциала человека.

Следует сказать, что существенный отпечаток на процесс управления социальной подсистемой накладывают сложившиеся условия и социально-экономические особенности развития регионов.

На современном этапе управление социальной подсистемой (и по действующему законодательству, и по складывающейся практике) все больше становится предметом внимания и ответственности органов власти и управления регионального уровня. В связи с этим возрастают объемы работ и повышается сложность задач управления социальной подсистемой, что порождает ряд проблем, связанных с необходимостью дальнейшего совершенствования системы территориального управления на уровне региона.

Опираясь на многочисленные исследования отечественных авторов в области регионального управления, можно констатировать, что первоначально понятие «регион» трактовалось как территория с более и менее одинаковыми природными условиями, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры. Позднее под регионом стала подразумеваться сложившаяся территориальная общность с определенными природно-

географическими, социально-демографическими условиями и органами государственной власти. В более поздних публикациях в определение данной категории вводится фактор социальной направленности регионального развития на основе учета территориальной специфики социальных процессов.

Таким образом, современное понимание региона склоняется в сторону социальной составляющей в силу того, что регионы ограничены не только территориальными рамками, но и в первую очередь дифференцируются по уровню социально-экономического развития.

Суть кризиса существующего механизма управления социальной подсистемой состоит в несогласованности основных групп интересов субъектов такой деятельности, т.е. интересы субъектов Федерации вступают в противоречие с целями и задачами соответствующих федеральных органов управления. Особенно остро это проявляется при определении долгосрочных перспектив развития региона.

На региональном уровне социальная подсистема выступает объектом управления для всех государственных органов власти, функционирующих и имеющих социальную направленность (министерств и государственных комитетов, ведающих вопросами социальной защиты, образования, культуры и межнациональных отношений, здравоохранения, физической культуры и спорта, труда и др.), на местном – управления и отделы органов местного самоуправления. На каждом уровне управления социальной сферой выполняются свои функции в соответствии с предоставленными полномочиями.

Управление социальной подсистемой региона сопряжено с выполнением множества функций, решением конкретных аналитических и организационных задач, обработкой больших по объему и сложных по структуре потоков информации. Поскольку социальная подсистема представляет собой специфическую область связей и отношений, складывающихся между субъектами общественной жизнедеятельности, управление ею должно осуществляться с учетом условий и факторов, обеспечивающих воспроизводство, развитие, совершенствование взаимодействующих общественных групп и индивидов.

Социальная подсистема региона представляет собой сложную разветвленную многоаспектную систему, имеющую разнообразные связи, отношения, инфраструктуру, которые в совокупности обеспечивают жизнедеятельность и развитие регионального сообщества.

До начала рыночных реформ регион не являлся самостоятельным носителем социально-экономических отношений и практически

не представлял собой самостоятельный субъект региональной политики, потому что реализация социальной политики осуществлялась по сформированным Центром правилам. Несмотря на то что региональные проблемы социального развития существовали всегда, формирование социальной политики на уровне региона – достаточно новое явление для России. Тенденции настоящего времени таковы, что именно органы государственного и общественного управления региона становятся главным субъектом социальной политики в регионе.

Основными задачами управления социальной подсистемой региона являются координация, гармония взаимодействий подсистем, совершенствование структуры этой чрезвычайно сложной социальной системы. Сложность структуры социальной подсистемы обуславливает необходимость создания достаточно развитой системы управления, причем главным субъектом управления социальной сферой региона являются государственные органы власти и органы общественного самоуправления. Они осуществляют управление социальной подсистемой в целях достижения позитивных изменений, что обеспечивается путем формирования оптимальной структуры региональных и местных органов управления и применением на всех уровнях законов и реализацией принципов их функционирования и развития в социальной сфере.

Социальная политика на уровне региона может стать эффективной при формировании ее на основе системного подхода, включающего следующие этапы [4, с. 137]:

- формулировка целей;
- разработка понятийного аппарата;
- анализ причин и следствий;
- выработка путей и средств достижения целей;
- определение критериев оценки и механизмов принятия решений;
- разработка механизма (индикаторов) определения и процедур анализа состояния социальных процессов;
- составление перечня социальных услуг, социальных стандартов и норм, определяющих степень обеспечения социальных гарантий;
- разработка показателей социальной структуры и социальной инфраструктуры, норм обеспечения социальными услугами;
- разработка функциональных обязанностей субъектов соци-

альной политики, определение механизма разграничения полномочий и ответственности в развитии социальной сферы каждого региона.

Следует проводить различие между понятиями «региональная социальная политика» и «социальная политика в регионе», поскольку они не являются синонимами.

Под региональной социальной политикой понимается комплекс мер федеральных органов, направленных на социальное развитие регионов. Региональная социальная политика формируется центром. Однако на стадии разработки концепции она должна представлять собой двухсторонний процесс взаимодействия федеральных и региональных структур. Социальная политика в регионе вырабатывается органами власти региона при участии местных органов самоуправления с учетом сформированной Федеральным центром концепции государственной социальной политики [4, с. 137].

В практике управления регионом нет последовательной разработки и планомерного осуществления стратегии социального развития, а социальная политика, с одной стороны, сводится к отдельным мерам по обеспечению гарантированного социального минимума, а с другой – к «латанию дыр» при возникновении чрезвычайных ситуаций в социальной сфере. Региональная социальная политика в большей степени оказалась направленной на выработку стратегии социального развития на макроуровне, формирование единого социального единства, а социальная политика в регионе – на практическую реализацию комплекса мер по развитию социальной сферы в регионе. Тем не менее региональные органы власти и даже органы местного самоуправления призваны не только реализовывать социальную политику в пределах своих территориальных делений, но и формировать стратегию и тактику проведения социальных реформ на своей территории в пределах установленных полномочий и возможностей использования собственных средств. Это характерно для регионов, в которых формируется и реализуется активная социальная политика. Региональные органы власти и органы местного самоуправления участвуют, кроме того, в процессе формирования социальной политики федерального центра (хотя еще и очень ограниченно).

Таким образом, региональная социальная политика может формироваться и складываться в регионах России лишь на базе согласованной социально-экономической политики Российского государства и субъекта Федерации. Конкретные направления социальной полити-

ки в регионе (приоритеты, механизмы, меры) в значительной степени зависят от социально-экономического состояния и специфики территории. Особое значение в этом случае имеет сложившаяся система управления.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой управление социальной подсистемой региона – это охватывающая все уровни социальной деятельности совокупность общественных связей и отношений, возникающих в функциональных подсистемах в ходе разработки социальной политики, направленной, с одной стороны, на решение проблем развития отраслей социальной сферы, а с другой – на обеспечение достаточно высокого уровня и качества жизни населения региона.

При этом высокие уровень и качество жизни населения региона должны быть обеспечены разрабатываемой органами власти (совместно с общественным и коммерческим секторами) социальной политикой, направленной на удовлетворение ведущих потребностей жителей региона. К числу ведущих мы относим потребности, определяющие как трудовую активность и мобильность человека, так и те, удовлетворение которых обеспечивает высокое качество жизни.

Рассмотрим две составляющие социальной подсистемы как объекта системного анализа: условия, в которых развивается подсистема и факторы, под воздействием которых идет развитие, так как оба компонента будут основой для выявления специфики управления.

Можно выделить следующие условия, в которых идет развитие социальной подсистемы региона:

1. «Относительная» экономическая самостоятельность региона, обусловленная зависимостью от национальной экономики (регион как подсистема народного хозяйства не может рассматриваться как ее изолированная часть).

2. «Узкоспециализированный» на тех или иных сферах народного хозяйства характер региона (например, промышленные, аграрные, рекреационные регионы и т.д.).

3. Значительное влияние природно-климатических и экологических факторов на регион.

4. Развитость или неразвитость социальной инфраструктуры.

5. Степень износа основных фондов, состояние материально-технической базы организаций социальной сферы.

Социальная подсистема региона развивается под воздействием определенных факторов, изучение которых обязательно с точки зре-

ния системного подхода. Традиционно к группе общих факторов относят следующие (рис. 5.2).

Рис. 5.2. Факторы внешней среды, влияющие на развитие социальной подсистемы региона

Учитывая специфику экономических отношений в социальной сфере, можно утверждать, что влияние перечисленных факторов на социальную подсистему неоднородно и проявляется по-разному. На наш взгляд, особое влияние на уровне региона имеют все группы факторов, кроме научно-технических, так как они напрямую связаны с социальным развитием. А поскольку концентрация достижений науки и техники в отраслях социальной сферы не высока, а готовый продукт (услуги) создается в основном благодаря интеллектуальному потенциалу, умственному и аналитическому труду, научно-технические факторы в меньшей степени влияют на развитие социальной подсистемы.

Помимо внерегиональных и внутрирегиональных факторов региональную социальную сферу образует и совокупность организаций (как носителей социальной политики) данной территории.

Схематично структура среды региональной организации социальной сферы представлена на рисунке 5.3.

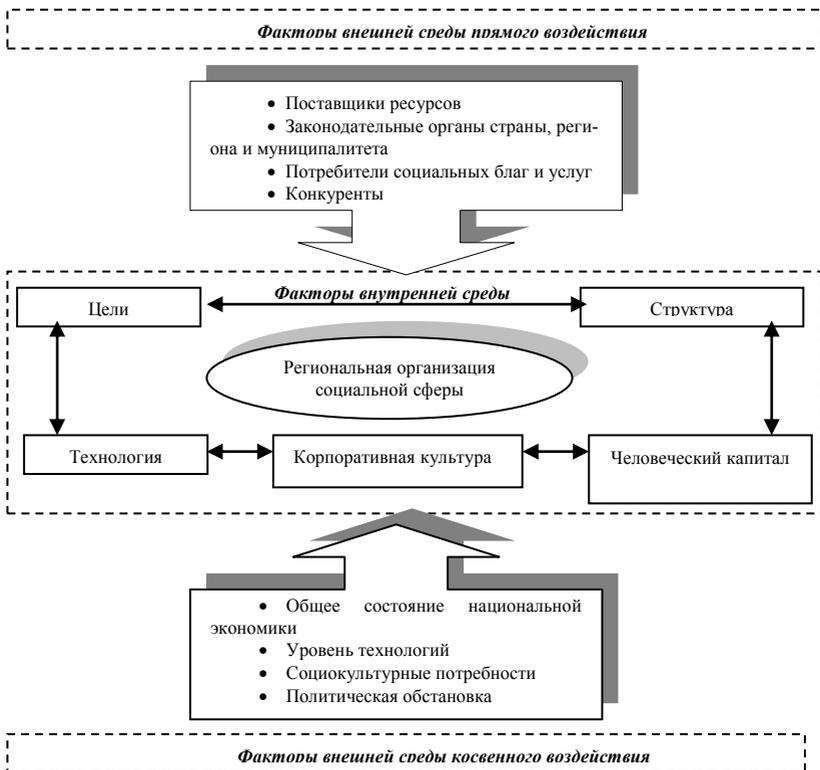

Рис. 5.3. Структура внешней и внутренней среды региональной организации социальной сферы

Конечный продукт деятельности организации в виде социальных благ и услуг направлен на активное использование во всех элементах внешней среды, поэтому социальная подсистема региона рассматривается, с одной стороны, как совокупность экономических субъектов, а с другой – как открытая общественноориентированная подсистема.

Таким образом, выделенные условия и факторы определяют специфику социальной подсистемы региона. К основным отличительным особенностям относятся следующие условия:

1. Четко выраженная «привязка» социальной подсистемы к региону, где происходит удовлетворение большей части потребностей населения.

2. Высокие внутрирегиональные различия между уровнем раз-

вития социальной подсистемы (например, городов и сельских поселений).

3. Многообразии внешних факторов, влияние которых на социальную подсистему неоднородно.

Особенности социальной сферы региона как объекта социальной политики вызваны как специфическим разнообразием развития культуры, природно-климатических, географических и экологических условий, так и трансформацией социальных и бытовых потребностей в получении образования, освоении культурных ценностей, организации труда и отдыха, сохранении здоровья в процессе социализации личности в характерных условиях функционирования конкретного региона. Достижение сбалансированности в социальной сфере, устранение возникающих социальных деформаций и, в конечном счете, достижение социальной стабильности являются целью социальной политики региона.

Каждый регион по своей сути уникален, вместе с тем существуют различия в природно-климатических условиях, степени освоенности территорий, ключевых показателях социально-экономического развития и т.д. Другими словами, экономическое пространство России весьма неоднородно как в природно-климатическом, так и в социально-экономическом аспекте.

При усилившейся дифференциации российского пространства разделить регионы по типам становится все сложнее. Справедливости ради нужно сказать, что эта задача не была легкой и раньше, в условиях плановой экономики.

С развитием в стране рыночных отношений отечественные аналитики все больше стали ориентироваться на мировые стандарты и тенденции в оценке уровня развития территорий. Так, традиционно за рубежом рассчитываются показатели Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который учитывает различия в уровне экономического развития (ВВП по паритету покупательской способности на душу) в разных странах, а также Индекс качества жизни (ИКЖ). Автор сознательно не рассматривает данные показатели, так как это не является задачей настоящего исследования.

В мировой практике используется еще один достаточно распространенный показатель оценки – уровень бедности населения. Современное понимание бедности с экономических позиций можно определить как противоположность материальному достатку; бедность характеризуется низким уровнем жизни и отсутствием доступа к сред-

ствам существования и является критерием недостаточной степени удовлетворения гражданами материальных и духовных потребностей.

Определение бедности с социальной точки зрения позволяет судить о ней как о социальном индикаторе, с которым корреспондируются такие мероприятия, как осуществление адресной социальной помощи, введение законодательно установленных дополнительных государственных социальных гарантий (различного рода социальных пособий) для наиболее уязвимых слоев общества. Данный социальный индикатор отражает грань физиологического выживания человека и характеризуется системой количественных и качественных показателей, в частности соотношением реальных доходов на душу населения и прожиточного минимума.

Типология регионов по уровню социально-экономического развития дает необходимые, но недостаточные основания для выбора направлений социальной политики. Причина этого заключается в разной природе самих показателей, при помощи которых была охарактеризована социальная ситуация в регионах. Могут быть выделены два основных типа социальных показателей. К первому типу относятся показатели, количественная характеристика которых позволяет однозначно обосновать обязательные направления социальной политики. При этом социально-экономические особенности отдельных регионов не являются факторами дифференциации данных направлений. Например, высокий уровень безработицы в регионе требует особого внимания ко всем таким регионам при разработке государственных программ содействия занятости населения и включения в данные программы мероприятий по созданию и сохранению рабочих мест. Аналогично низкое отношение душевных доходов к прожиточному минимуму населения предполагает осуществление специальных мер по борьбе с бедностью в соответствующих регионах. Высокий относительно других регионов уровень преступности является сигналом для выявления и последующего устранения порождающих ее причин, специфических для данного региона и т.д.

Социальные показатели второго типа характеризуются тем, что заключение о положительном или отрицательном значении для региона их фактического значения не может быть сделано без комплексной оценки ситуации в регионе. В отличие от ситуации с показателями первого типа целеполагание в части выбора направлений социальной политики приобретает в данном случае активный характер.

К числу показателей второго типа относятся, прежде всего, де-

мографические показатели. Не зная реального состояния экономики региона, нельзя утверждать, положительное или отрицательное влияние на регион оказывает, например, имеющийся естественный прирост населения или сальдо миграции. Так, в трудоизбыточных регионах с напряженной ситуацией на рынках труда высокий естественный прирост труда и положительное сальдо миграции приведут к росту нагрузки на их рынки труда и снижению доходов населения и т.п.

Следовательно, целеполагание в отношении социальных показателей данного типа должно предваряться обязательным предварительным анализом социально-экономической ситуации в регионе, результаты которого позволят определить, какое направление воздействия на эти показатели целесообразно предусмотреть при обосновании социальной политики.

Решение общей задачи типологии социальной политики на первом этапе предполагает определение критериев, которые следует положить в основу выделения ее отдельных типов.

Первым из этих критериев является тип региона по степени остроты социальной ситуации. Использование данного критерия позволяет определить общий набор реализуемых при проведении социальной политики мероприятий, который может быть назван фоновым. В соответствии с ним социальная политика может быть разделена на проводимую:

- 1) в регионах с относительно благоприятной ситуацией;
- 2) в регионах, социальная ситуация в которых характеризуется умеренной остротой;
- 3) в регионах с неблагоприятной социальной ситуацией;
- 4) в так называемых кризисных, или депрессивных, регионах.

Следующим критерием типологии социальной политики в регионах должен стать уровень принятия решений по ее проведению.

Этот критерий позволяет, с одной стороны, определить мероприятия общегосударственной социальной политики, Так, на государственном уровне принимаются решения о мероприятиях, реализуемых в стране в рамках проводимых социальных реформ. Приоритетным направлением последних на различных этапах могут стать, например, реформа здравоохранения, жилищно-коммунальная реформа, пенсионная реформа, реформа системы социального страхования, переход к адресной системе социальной поддержки и т.п. На государственном уровне принимаются также решения о тех мероприятиях социального характера, которые являются составной частью региональной полити-

ки государства и направлены на поддержку кризисных к социальном отношении регионов. По этому же критерию выделяются мероприятия социальной политики, решения о которых принимаются на региональном уровне. Между решениями, принимаемыми на этих уровнях управления, есть принципиальное различие. Так, субъекты Российской Федерации, не являющиеся дотационными, достаточно самостоятельны в корректировке условий проведения социальной политики, которые могут и выходить за рамочные условия, определенные федеральным центром. Для этого у органов управления субъектами субфедерального уровня имеются достаточные финансовые основания. Об этом свидетельствует тот факт, что основная часть расходов на социально-культурные мероприятия в стране в середине-конце 1990-х гг. осуществляется бюджетами территорий.

При типологии социальной политики можно использовать также «отраслевой» критерий, предусматривающий разделение ее по особенностям соотношения между мероприятиями, нацеленными на решение различных социальных проблем. Таким образом может быть реализована социальная политика, носящая преимущественно демографическую направленность; социальная политика, ориентированная в основном на решении проблем труда и занятости населения региона; социальная политика «доходного» типа; социальная политика, направленная на развитие других отраслей социальной сферы и т.д.

Конкретный тип социальной политики может быть определен в том случае, если учесть особенности социально-экономической ситуации, сложившиеся в стране и ее регионах к определенному периоду времени. Особенности этой ситуации, в свою очередь, определяют принципиальные требования к общегосударственной социальной политике и направления ее межрегиональной дифференциации.

Процесс выравнивания социально-экономического развития как на федеральном, так и региональном уровне должен базироваться на трех основных принципах: унификация, перераспределение, стимулирование [5, с. 150]. Поэтому разрабатываемая система мер должна предусматривать:

– создание равных социально-экономических возможностей для населения вне зависимости от места проживания (формирования единого правового поля, обеспечение минимальной гар активированной зарплаты и прожиточного минимума, поддержка малоимущих); межрегиональное и внутрирегиональное выравнивание уровней эффек-

тивности экономики регионов, формирование новых и использование имеющихся местных предпосылок социально-экономического развития;

- создание эффективной системы «вертикального» перераспределения ресурсов и средств между регионами и внутри них – между муниципалитетами;

- стимулирование «горизонтального» экономического и финансового взаимодействия субъектов Федерации.

К сожалению, набор конкретных мер по достижению так называемой территориальной справедливости в современной кризисной ситуации, сложившейся в нашей стране, весьма ограничен. Тотальное же выравнивание, основанное только на перераспределительном принципе, не решит социальные проблемы из-за хронического недостатка средств, оно лишь снизит общую эффективность российской экономики, затормозит развитие конкурентоспособных субъектов хозяйствования.

Региональные возможности для межрегионального выравнивания и помощи кризисным регионам появляются лишь при процветании экономически благополучных субъектов, увеличении их числа. По нашему мнению, сближение уровней социально-экономического развития регионов должно идти по двум направлениям:

- регулирование (преимущественно законодательное) пороговых значений критериев финансово-экономической эффективности по каждой региональной группе;

- прямое и косвенное регулирование межрегиональных перераспределительных потоков в ресурсно-сырьевой, экономической и социальной сферах главным образом с помощью федерального бюджета.

Такое регулирование предполагает выработку соответствующей тарифно-ценовой, демографической, миграционной, инвестиционной и бюджетной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Очевидно, что больше потенциальных конкурентоспособных и финансово-самостоятельных регионов будет среди субъектов, имеющих все необходимые благоприятные предпосылки развития. Они станут своеобразным центром накопления капитала и последующих инвестиций в другие, нуждающиеся в поддержке территории. Однако слаборазвитые в экономическом плане субъекты Федерации должны

не надеяться только на совершенствование перераспределительного механизма, а более активно бороться за привлечение внешних инвестиций, создавать с их помощью необходимые экономические условия для выхода из кризиса.

Требуются многообразные и различные варианты локальных стратегий, содержание которых должно учитывать региональные особенности социально-экономического развития, природно-климатические, социально-демографические, этнические, экологические и другие факторы. Эффективное управление социальными подсистемами на всех уровнях возможно только на основе применения научно-обоснованных принципов и методов.

5.2. Состояние и тенденции развития социальной подсистемы региона

Конечная цель развития любого прогрессивного общества – создание благоприятных условий для долгой, здоровой и благополучной в материальном отношении жизни людей. Анализ тенденций в изменении уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективно общество справляется с этой задачей, а экономический рост и рост объема потребления рассматриваются не в качестве самоцели, а как средство достижения целей в области развития человека.

Показатель социально-экономической эффективности был разработан Д.Е. Давыдянцем и предназначен для оценки качества жизни населения региона. Содержание критерия социально-экономической эффективности может быть определено как увеличение продолжительности жизни человека на основе повышения уровня благосостояния и свободного, всестороннего развития каждого члена общества.

Поэтому в состав показателя социально-экономической эффективности, или «Продолжительность жизни – Валовый региональный продукт» («ПЖ – ВРП_{душ}»), включены два элемента: средняя продолжительность жизни человека и душевой валовый региональный продукт (за год).

Показатель социально-экономической эффективности отражает степень соответствия уровня продолжительности жизни человека уровню благосостояния и развития каждого члена общества, достигнутому национальной экономикой на определенный момент времени.

Показатель социально-экономической эффективности экономики на макроуровне в абсолютной форме может быть рассчитан следу-

ющим образом:

$$CЭЭнж-впр,t = ПЖ_t * ВРП_{душ,t}, \quad (5.1)$$

где $CЭЭнж-впр,t$ - социально-экономическая эффективность экономики региона на определенный период времени (тыс. руб./чел);

$ПЖ_t$ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении на определенный период времени (лет);

$ВРП_{душ,t}$ – валовый региональный продукт на душу населения на момент определения ожидаемой продолжительности жизни (руб.).

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении наилучшим образом характеризует состояние здоровья нации, поскольку он зависит как от уровня экономического развития, так и от проводимой социальной политики, в том числе от качества медицинского обслуживания, окружающей среды и т.п. Кроме того, данный показатель объективно отражает комплексную характеристику качества функционирования социально-экономической системы (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	67,6	68	68,8	68,9	69,83
СФО	65,7	66,1	66,9	67,1	67,72
Республика Алтай	64,3	65	65,7	65,7	65,4
Республика Бурятия	64,3	64,5	65,4	66,1	66,09
Республика Тыва	58,8	60,1	59,6	60,5	61,39
Республика Хакасия	66,1	66,4	67,1	67,1	67,75
Алтайский край	67,1	67,4	68,4	68,4	68,97
Забайкальский край	63,1	63,9	64,8	64,8	65,75
Красноярский край	66,4	66,8	67,5	67,6	68,27
Иркутская область	64,7	64,8	65,2	65,3	65,93
Кемеровская область	63,8	64,4	65,1	65,4	66,18
Новосибирская область	67,5	68,1	69	69,3	69,68
Омская область	66,5	67,5	68,7	68,8	69,5
Томская область	67,9	67,9	68,2	68,8	69,53

В качестве второго элемента, входящего в состав показателя социально-экономической эффективности, выбран другой качественный, результативный показатель экономической системы – душевой валовой продукт на момент времени определения продолжительности жизни, который отражает выходную экономическую характеристику функционирования социально-экономической системы. Доходы, которыми располагает население, являются одной из важнейших составляющих жизни. Показатель среднедушевого регионального ВРП, используемый для расчета, отражает не только уровень производства и потребления, но и отношения распределения, складывающиеся в регионе (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Валовой региональный продукт на душу населения (руб.)

	2007	2008	2009	2010	2011
РФ	195819,0	237552,2	224163,3	263828,6	316626,6
СФО	154701,9	178421,2	175845,6	214401,6	249039,0
Республика Алтай	74 633,6	91713,1	97112,1	108729,5	127593,1
Республика Бурятия	111354,0	129145,4	125172,5	137564,9	159221,0
Республика Тыва	63959,4	78381,0	87889,5	99999,9	109446,4
Республика Хакасия	119953,2	136023,7	152205,1	180352,1	217307,1
Алтайский край	90759,9	106019,5	109088,7	124955,8	139362,7
Забайкальский край	99544,9	126362,1	133973,5	150548,9	188848,7
Красноярский край	258394,3	260318,2	264478,7	372848,1	419507,0
Иркутская область	163588,0	178988,3	187688,7	224364,2	258786,6
Кемеровская обл.	157302,2	207286,2	184674,1	226198,1	268767,8
Новосибирская область	138199,1	171430,3	160210,4	181732,7	215485,3
Омская область	148129,3	174709,8	169327,8	193216,0	227103,6
Томская область	209319,9	241911,3	237293,3	272576,5	320680,4

По формуле (5.1) на основе методики Д.Е. Давыдянца проведем оценку социально-экономической эффективности развития Республики Бурятия в сравнении с регионами Сибирского федерального округа за 2007–2011 гг. (табл. 5.3).

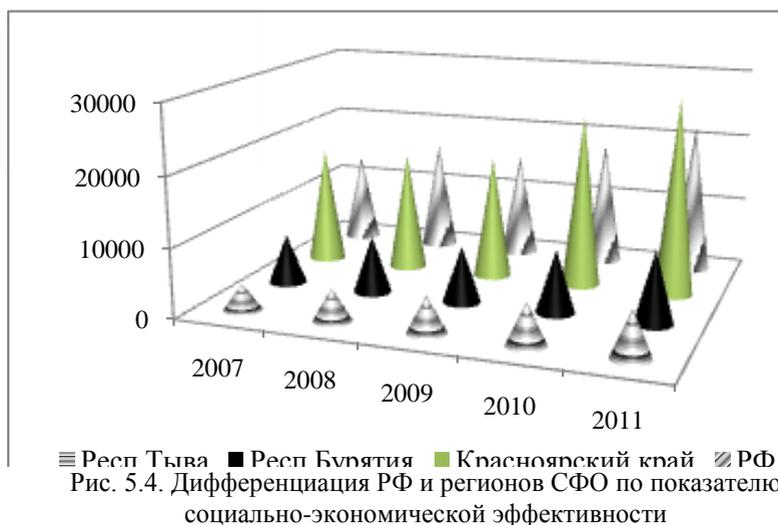
Таблица 5.3

Сравнительная оценка социально-экономической эффективности (в действующих ценах, тыс. руб./чел.)

	2007	2008	2009	2010	2011
РФ	13237,4	16153,5	15422,4	18177,7	22110,0
СФО	10163,9	11793,6	11764,0	14386,3	16864,9
Республика Алтай	4798,95	5961,3	6380,2	7143,5	8344,5
Республика Бурятия	7160,0	8329,8	8186,2	9093,0	10522,9
Республика Тыва	3760,8	4710,6	5238,2	6049,9	6718,9
Республика Хакасия	7928,9	9031,9	10212,9	12101,6	14722,5
Алтайский край	6089,9	7145,7	7461,6	8546,9	9611,8
Забайкальский край	6281,2	8074,5	8681,4	9755,5	12416,8
Красноярский край	17157,3	17389,2	17852,3	25204,5	28639,7
Иркутская область	10584,1	11598,4	12237,3	14650,9	17061,8
Кемеровская область	10035,8	13349,2	12022,2	14793,3	17787,0
Новосибирская область	9328,4	11674,4	11054,5	12594,0	15015,0
Омская область	9850,5	11792,9	11632,8	13293,2	15783,7
Томская область	14212,8	16425,7	16183,4	18753,2	22296,9

Данные таблицы 5.3 показывают, что в 2007 г. из 12 регионов СФО наиболее высокий показатель социально-экономической эффективности в текущих ценах был в Красноярском крае – 17157,3 тыс. руб./чел, наиболее низкий – в Республике Тыва – 3760,8 тыс. руб./чел. Отклонение максимального показателя эффективности от минимального в абсолютном выражении составило 13396,5 тыс. руб./чел., в относительном выражении – 4,5 раза.

Дифференциация по социально-экономической эффективности развития РФ, Республики Бурятия, Красноярского края (как лидера по округу) и Республики Тыва (как аутсайдера) за 2007–2011 гг. представлена на диаграмме-радаре (рис. 5.4).

На основе данных о сравнительной оценке социально-экономической эффективности регионов можно составить рейтинговую оценку (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Рейтинговая оценка по динамике социально-экономической эффективности (в действующих ценах)

	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Алтай	11	11	11	11	11
Республика Бурятия	8	8	9	9	9
Республика Тыва	12	12	12	12	12
Республика Хакасия	7	7	7	7	7
Алтайский край	10	10	10	10	10
Забайкальский край	9	9	8	8	8
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	3	6	3	4	4
Кемеровская область	4	3	4	3	3
Новосибирская область	6	5	6	6	6
Омская область	5	4	5	5	5
Томская область	2	2	2	2	2

В 2007 г. в Республике Бурятия, занимающей 8-е место среди регионов округа, «стоимость средней продолжительности жизни» человека была на 59% ниже, чем в Красноярском крае, и на 46% – среднероссийского уровня.

В 2010 г. наблюдался резкий скачок показателя социально-экономической эффективности у Красноярского края: в 1,4 раза по сравнению с предыдущим годом, в основном за счет существенного роста ВРП на душу населения на 70% за рассматриваемый период.

Республика Бурятия в 2011 г. занимала уже 9-е место по показателю эффективности среди регионов СФО. «Стоимость средней продолжительности жизни» человека в республике была «дешевле», чем в Красноярском крае на 18116,8 тыс. руб./чел., или в 2,7 раза, а по сравнению со среднероссийским уровнем – дешевле в 2,1 раза. Таким образом, разрыв в показателе между Бурятией и Красноярским краем как с лидером по округу, так и среднероссийским уровнем за рассматриваемый период увеличился.

Итак, наиболее динамичное развитие после кризиса 1998 г. наблюдалось в основном в западных регионах Сибирского федерального округа, а республики, в том числе и Бурятия, до сих пор значительно отстают как по «стоимости средней продолжительности жизни», так и по темпам развития.

С учетом сложившихся тенденций развития социальной сферы, можно констатировать, что Республика Бурятия нуждается в проведении более согласованной и целенаправленной социальной политики. Она должна быть нацелена, прежде всего, на подъем социально незащищенного населения, поскольку, как показало изучение статистических и других информационных материалов, именно эта категория является особенно проблемной.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ статистической информации о Республике Бурятия позволил выявить и сформулировать особенности регионального развития, которые определяют приоритетные направления социальной политики региона (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Приоритетные направления социально-экономического развития
Республики Бурятия

Общие факторы и условия развития региона	Особенности регионального развития (специфические факторы развития региона)		Приоритетные направления развития
Территориальные	Негативные	Удаленность региона от федерального центра	Республику можно рассматривать как «транспортные ворота» России в АТР
	Позитивные	Выгодное географическое положение в системе взаимоотношений РФ со странами АТР	
Природно-климатические и экологические	Негативные	Неудовлетворительное состояние окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> - Сохранение природного наследия; - Развитие туризма (въездного, экстремального, экологического, культурно-познавательного, горнолыжного, спортивного) - Развитие традиционной восточной медицины
	Позитивные	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Байкальский фактор» (природное и биологическое своеобразие региона) 2. Богатые месторождения минерально-сырьевых ресурсов 3. Богатые восполняемые природные ресурсы (лесной фонд) 	
Экономические	Негативные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая степень дотационности бюджета, зависимость от федерального бюджета; 2. Теневые доходы 3. Высокая стоимость энергоресурсов. 4. Незрелость инфраструктуры инновационной деятельности, слабая связь науки и производства, недофинансирование прикладной науки. 5. Низкая платежеспособность населения; 6. Высокая доля убыточных предприятий и низкая доля малого бизнеса в валовом региональном продукте. 	<ul style="list-style-type: none"> - Поддержка направлений, интегрирующих передовые научные достижения в производство - Проведение политики, направленной на постепенное сближение уровней развития МО - Организация специализированных выставок-ярмарок, способствующих межрегиональной кооперации и развитию торговых связей с другими регионами и соседними странами.

		7. Высокая дифференциация муниципальных образований республики по уровню социально-экономического развития.	
	Позитивные	1. Существенный потенциал вузовской науки 2. Серьезные запасы минеральных и топливных ресурсов национального и международного значения. 3. Формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства. 4. Устойчивые торговые связи с Монголией и Китаем, и, как следствие, потенциал для создания совместных предприятий и реализации международных проектов. 5. Развитая инфраструктура переработки лесных ресурсов и сельхозпродукции.	
Политико-правовые	Негативные	1. Коррупционированность органов законодательной и исполнительной власти 2. Незаинтересованность бизнеса в расходовании ресурсов на решение социальных вопросов	Создание условий для активного участия коммерческого сектора в социальном развитии региона (на принципах партнерства и ответственности бизнеса)
	Позитивные	Наличие развитых институтов власти	
Демографические	Негативные	1. Нестабильная демографическая ситуация; невысокая продолжительность жизни (в среднем 66-67 лет) 2. «Старение» населения республики, возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население. 3. Существенная доля населения с доходами ниже прожи-	- Всесторонняя поддержка тех направлений, которые ведут к снижению заболеваемости населения, повышению уровня репродуктивного здоровья - Проведение политики, направленной на выравнивание спроса и пред-

		<p>точного минимума</p> <p>4. Структурная безработица (т.е. несоответствие качественного спроса и предложения на рынке труда).</p> <p>5. Миграционный отток населения в пределах России, а также сокращение численности городского и увеличение сельского населения.</p>	<p>ложения на рынке труда республики</p> <ul style="list-style-type: none"> - Поддержка социальной сферы сельских территорий - Создание условий для адаптации молодых специалистов на рынке труда - Адресная поддержка социально-незащищенных групп населения
	Позитивные	<p>1. Комфортный этносоциальный климат на территории Республики; низкая конфликтность.</p> <p>2. Наличие свободной рабочей силы.</p> <p>3. Относительно высокий образовательный уровень.</p>	
Социально-культурные	Негативные	<p>1. Неиспользование памятников и ландшафтов культурно-исторического наследия в хозяйственном и туристическом обороте.</p> <p>2. Отставание в экономическом развитии и снижение финансово-экономической самостоятельности в отдельных муниципальных образованиях, что приводит к увеличению неравного доступа населения к основным социально-экономическим благам и услугам.</p>	Сохранение культурного и исторического наследия путем поддержки коренного населения.
	Позитивные	Многонациональность в сочетании с богатой культурой	

Серьезные проблемы в социально-экономической и демографической сферах не позволяют региону выйти из группы депрессивных.

На наш взгляд, для республики наиболее актуальным является блок демографических проблем, возникающих как вследствие общей социально-экономической нестабильности в регионе, так и по причинам общего ухудшения здоровья населения. Следовательно, именно

они требуют первоочередного разрешения по причине возможных негативных последствий для экономики региона в будущем.

Другими словами, рассмотренные социальные и экономические факторы имеют взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер. Ключевые показатели здоровья населения республики, а именно уровень заболеваемости, развитие социально-опасных болезней и т.д. напрямую влияют на характеристики демографического развития (уровень смертности, продолжительность жизни, ухудшение генофонда вследствие наследственных заболеваний и плохой экологии). Недоучет этих аспектов в будущем может привести к ситуации несоответствия предложения на региональном рынке труда спросу на рабочую силу, т.е. при сохраняющейся тенденции роста объемов производства в республике, региональный рынок труда не сможет полностью удовлетворять его потребности. В этом случае возникнет дефицит рабочей силы и появится настоятельная необходимость привлекать ее из других регионов, что повлечет за собой дополнительные расходы. В противном случае такая ситуация негативно скажется на темпах роста валового регионального продукта, а он, как известно, является ключевым макроэкономическим показателем, характеризующим общее развитие региона.

При оценке уровня социально-экономического развития региона можно использовать также показатель интегрального социального эффекта.

Техники расчета предлагаемого интегрального показателя социального эффекта (ИПСЭ) – (в зарубежной теории – ISEI – Integral Social Effect Index) могут быть разными и совмещать в себе различные подходы. При расчете ISEI проводятся сопоставления фактических значений частных показателей уровня благосостояния с нормативными значениями по формуле учитывающей весовой коэффициент частных показателей уровня благосостояния:

$$ИПСЭ = \sum_{i=1}^n K_i * \frac{P_i}{P_i^n}, \quad (5.2)$$

где i – индекс частного показателя уровня благосостояния; n – количество частных показателей уровня благосостояния; K_i – весовой коэффициент (коэффициент значимости) i -ного частного индикатора уровня благосостояния, оценивается экспертно (сумма весов равна единице); P_i – частный показатель уровня благосостояния (по регио-

ну); P_i^n – нормативное значение частного показателя уровня благосостояния (по России).

Принято считать, что в группу показателей, характеризующих степень и уровень благосостояния населения, входят среднедушевые денежные доходы населения, численность населения с денежными доходами ниже или выше величины прожиточного минимума, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, покупательная способность денежных доходов населения и др. Такие показатели дают необходимую, но недостаточную исходную информацию для определения интегрального социального эффекта для региона. Поэтому автор предлагает включить в расчет показатели, косвенно связанные с уровнем жизни населения, а именно:

- демографические (продолжительность жизни при рождении);
- социальные (доля расходов консолидированного бюджета на социальную сферу; доля занятых в общей численности экономически активного населения);
- экономические (валовой региональный продукт на душу населения).

Порядок расчета показателя социального эффекта следующий:

1. Определяются частные показатели для расчета, прямо или косвенно связанные с уровнем жизни населения, которые можно использовать для построения стандартов благосостояния. В работе для расчета автор предлагает использовать показатели благосостояния населения, демографические, социальные и экономические показатели.

2. Методом экспертных оценок определяются веса частных показателей (сумма весов равна единице). Определение значимости частных показателей в формировании интегрального показателя оказалось наиболее сложным. Нами был использован метод экспертных оценок. При определении веса частных показателей автор исходил из следующих критериев:

- степень обобщения информации, которую несет показатель;
- уровни влияния на изменение социально-экономической ситуации;
- масштабность явления и последствия для социально-экономического развития.

3. За базу сравнения (нормативное значение) принимаются соответствующие показатели в среднем по России с присвоением тех же

весов, что и показателям региона.

4. Рассчитываются частные значения интегрального показателя по региону и по России с учетом их значимости (весового коэффициента).

5. По формуле (5.2) проводится интегральная оценка показателя социального эффекта. Результаты расчета в динамике представлены в таблице 5.6.

Таблица 5.6

Величина и динамика интегрального показателя социального эффекта

Значения показателя	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ИПСЭ	0,868	0,884	0,948	0,926	0,901	0,936
Изменение ИПСЭ в % к:						
- предыдущему году	-	101,8	107,2	97,7	97,3	103,9
- 2007 г.	100	101,8	109,2	106,7	103,8	107,8

Интегральный показатель позволяет получить обобщающую оценку на основе частных показателей, отражающих наиболее важные аспекты уровня жизни (благополучия) населения региона по сравнению со средним уровнем по России. Оценка дается по принципу: больше 1 – «лучше» (высокий уровень благополучия), меньше 1 – «хуже» (низкий уровень благополучия), равно 1 – так же, как в России (нормальный уровень благополучия).

Проведенные автором расчеты ИПСЭ на период с 2007 по 2012 г. свидетельствуют о том, что социально-экономическое положение Республики Бурятия ниже среднероссийского, хотя и имеет тенденцию к некоторому росту.

На сегодня из-за явного дефицита отечественных разработок по проблемам оценки эффективности социальной политики, рассмотренная методика является наиболее перспективной и позволит более комплексно отслеживать уровень социально-экономического развития региона.

5.3. Разработка программы развития социальной подсистемы региона

Динамика уровня потребления социальных благ, продолжительности жизни, параметров физического здоровья, образования и т.д. формируют ключевые направления социального развития. Эти направления главным образом связаны с повышением качества жизни населения. Здесь следует выделить, с одной стороны, государство как гаранта, который бы не допустил снижения планки жизненного уровня ниже социально необходимых норм, и, с другой стороны, регион, который всемерно бы увеличивал эти нормы потребления. Направления в развитии социальной сферы и для государства, и для региона могут быть одни и те же, например, эффективная организация пенсионного и медицинского обслуживания, социального страхования и др., но организационно-экономический механизм для государства и для региона индивидуален.

Действующая система управления социальной подсистемой в основном переносит традиционные методы управления без определения их способностей работать в рыночных условиях – это отраслевой принцип управления социальной подсистемой, остаточный принцип распределения ресурсов, планирование от достигнутого, что не позволяет в полной мере управлять с учетом изменения потребностей населения региона в социальных услугах.

Быстрая перестройка централизованной системы управления народным хозяйством в целом и социальной подсистемой, в частности, не сопровождалась одновременным становлением адекватных рыночных структур и механизмов. Это выразилось в децентрализации управления и финансирования, переносе центра тяжести на региональные органы власти, причем организационная структура управления и местные бюджеты не соответствуют резко расширившимся функциям управления. Следовательно, в условиях современной России управление социальной подсистемой должно учитывать региональный аспект в связи с необходимостью адекватно и оперативно реагировать на изменения спроса населения.

Автором разработана блок-схема (рис. 5.5) процедуры формирования программы развития социальной подсистемы региона, включающая содержание работ, результат и преобладающую функцию управления в зависимости от этапа.

Блок-схема включает информационно-аналитический, концептуальный, организационно-методический блоки, а также блоки реализации, контроля и корректировок. Мы соотнесли названные этапы (блоки) формирования программы с функциями управления, поскольку

ку социальная подсистема региона с функциональной точки зрения состоит из определенных структурных элементов, таких как среда системы, подсистемы планирования, разработки, руководства, финансирования и контроля.

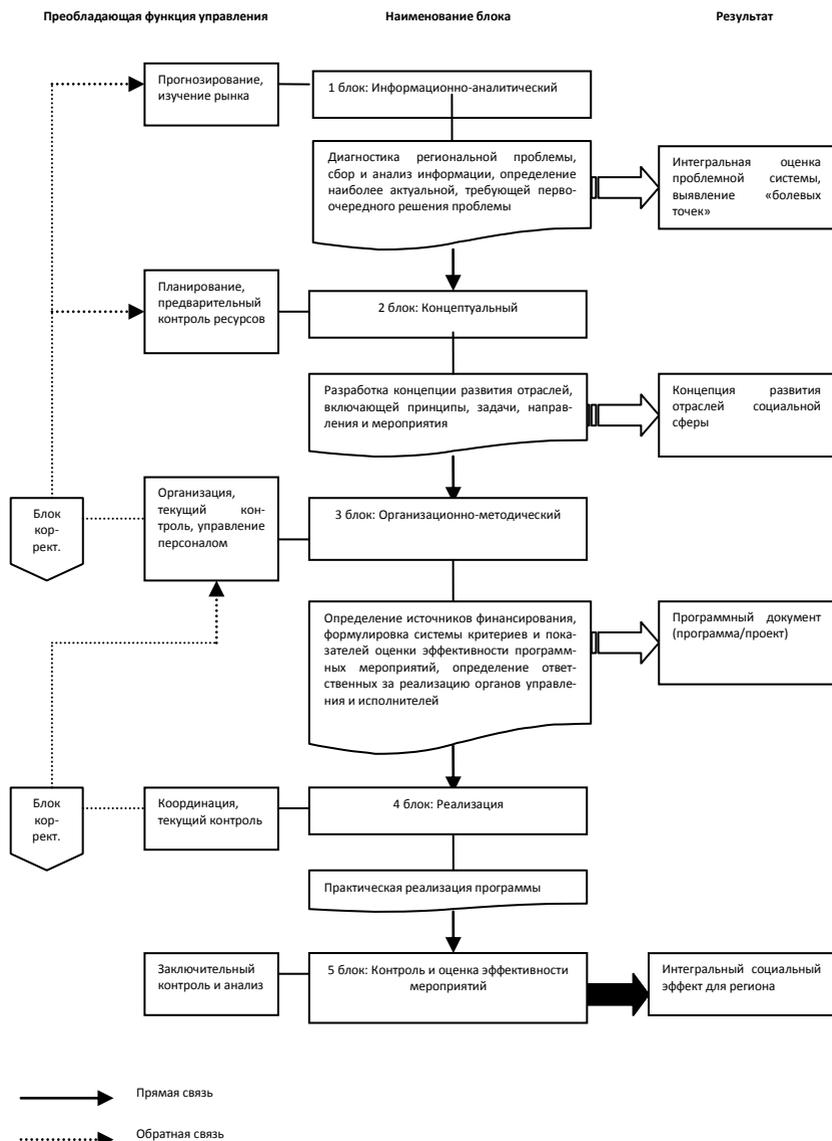

Рис. 5.5. Блок-схема «Процедура формирования программы»

развития социальной подсистемы региона»

Среду системы образуют факторы внешней среды, влияющие на формирование социальной политики в регионе и, следовательно, на процесс управления социальными подсистемами.

В основе подсистемы планирования лежит совокупность различных плановых и прогнозных показателей развития социальной подсистемы, разрабатываемых региональными органами управления. В систему разработки включается процесс формирования социальной политики региона, основанной на проектном подходе. Ниже представлены основные этапы этого процесса с учетом специфики рассматриваемого региона.

На информационно-аналитическом этапе определяется региональная специфика и региональный потенциал, выделяются приоритеты деятельности, определяются те социальные группы населения, минимум социальных услуг которым должен быть обеспечен государством. Другими словами, идет сбор и аналитическая обработка необходимой информации по рассматриваемому региону:

- о проблемах территории и ее социально-культурных особенностях;

- характеристика региона (основные социально-экономические, демографические и другие показатели);

- характеристика различных социальных групп населения региона, выделенных по критерию сходства или различия потребностей.

Организационно-методический этап, по сути, имеет характер формирования программы развития социальной подсистемы региона.

Подсистема руководства охватывает вопросы организации, регулирования, координации и созданию всех необходимых условий для реализации программ развития. На практике этим занимаются республиканские ведомства по социальным вопросам (при реализации социальных программ), а если речь идет о проектах, то вся работа по руководству сосредоточена в руках субъекта управления, т.е. того, кто занимался его разработкой (например, специалисты общественных организаций, фондов, центров и т.д.).

Подсистема финансирования затрагивает вопросы определения источников и объемов финансирования программ. Характерной особенностью деятельности организаций социальной сферы в последнее время является существенная дифференциация источников финансирования. Основным источником по-прежнему остается бюджет, но этих ресурсов явно недостаточно, поэтому организации активно ис-

пользуют привлеченные средства.

Привлеченные доходы можно разделить на две части. К первой части относятся безвозмездные источники финансирования (благотворительные взносы, пожертвования, гранты фондов), а ко второй – возмездные источники финансирования (спонсорские, членские взносы), предполагающие предоставление ответных услуг.

Безвозмездные источники финансирования представляют своего рода бесплатный общественный капитал для некоммерческих организаций. Однако для доступа к такому капиталу организация должна заниматься выпуском общественно-полезных благ и иметь прочную репутацию на рынке.

Возмездные источники финансирования оцениваются стоимостью предоставляемых ответных услуг. Так, цена спонсорских средств измеряется стоимостью рекламы, затратами на организацию пресс-конференций и других мероприятий в честь спонсоров. Цена членских взносов как источника финансирования определяется стоимостью получаемых привилегий (скидками на продукцию фирмы, бесплатными услугами и др.)

Государственные субсидии, так же как и безвозмездные источники финансирования, относятся к бесплатному общественному капиталу. Государство предъявляет жесткие требования к получателям бюджетных средств и распространяет контроль за их использованием.

В странах со стабильной рыночной средой, например во Франции и Швеции, отмечено смещение приоритетов в вопросах финансирования социальных программ и проектов. Государство, аккумулируя через налоги необходимые суммы, гарантированно инвестирует набор социально значимых услуг каждому гражданину. При разработке социально ориентированных проектов приоритетным источником инвестиционных средств является государственный бюджет. Остальные источники финансирования играют вспомогательную роль.

И, наконец, ключевой функцией подсистемы контроля является систематический мониторинг результатов реализации мероприятий, а также отслеживание и фиксирование конечного социального эффекта от их реализации.

Кроме того, в блок-схему включается также блок корректировки, который, в сущности, осуществляет функции текущего контроля и обратной связи с целью своевременного распознавания отклонений от заданных показателей и внесение соответствующих корректив.

Предложенная блок-схема может быть использована регио-

нальными и муниципальными органами власти для разработки программ развития социальной подсистемы на мезо- и микроуровнях, что позволит повысить эффективность деятельности социальных секторов и, содействуя структурной перестройке экономики, создать благоприятные условия для дальнейшего роста качества жизни населения региона.

В качестве рыночных механизмов многие регионы сегодня активно используют конкурсные механизмы финансирования, включая государственный заказ на социальные услуги и грантовое финансирование социальных проектов. Поэтому автору представляется, что одним из приоритетных и стратегически важных направлений для региона может стать развитие системы социальных заказов.

Социальный заказ – по сути – один из способов решения государством проблем социальной сферы. С другой стороны, это и вариант реализации социальных программ и проектов, при этом он не тождественен гранту или целевому финансированию. Договорно-правовой формой социального заказа является некоммерческая безвозмездная услуга, оказываемая исполнителем заказа социально-незащищенным группам населения.

Такая форма социальных услуг в регионе эффективна и целесообразна по следующим причинам:

1. Выявляются и устраняются «болевы точки» региона.
2. Повышается адресность социальной политики.
3. Создаются новые рабочие места в отраслях социальной сферы.
4. Улучшается структура рынка труда за счет увеличения доли рабочих мест в социальной сфере.
5. Повышается оперативность решения проблем социальной сферы.
6. Повышается качество оказываемых услуг.
7. Формируется конкурентная среда в социальной сфере.
8. Идет вовлечение граждан в процесс решения социальных проблем общества и региона.
9. Повышается эффективность использования бюджетных средств за счет их прямой экономии и направлении в социальной сектор экономики.

Все вышеперечисленное ведет к снижению социальной напряженности в регионе.

Кроме того, одним из действенных и эффективных механизмов

управления в части согласования интересов различных социальных групп и обеспечения реализации социальной политики должно стать использование инструментов социального партнерства. Его сущность состоит в формировании комплекса механизмов социального взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций при решении социально значимых задач, которые в своем единстве будут выступать как партнеры, а не конфликтующие и конкурирующие между собой стороны.

Для эффективного взаимодействия всех трех секторов экономики в первую очередь необходимо сформировать правовую базу, регулирующую не только статус и условия их деятельности, но и принципы взаимодействия между ними.

Подчеркнем, что некоммерческий сектор представляет собой серьезный потенциал развития и работа некоммерческих организаций направлена, прежде всего, на решение социальных задач региона.

Для практического разрешения социальных проблем в регионе, необходимо, чтобы на принципах социального партнерства были построены взаимоотношения Министерства труда и социального развития республики с администрациями муниципальных образований по направлениям, которые не предусмотрены действующим законодательством.

От развития и внедрения идей социального партнерства определенную выгоду получают все участники. С одной стороны, идет стимулирование частного сектора на поддержку социальных отраслей путем предоставления от государственных или региональных органов управления соответствующих налоговых льгот. С другой стороны, подобные инициативы, как правило, широко освещаются в средствах массовой информации, а это, в свою очередь, формирует положительный имидж бизнеса в глазах общественности. Таким образом, развитие идей социального партнерства дает посыл для активизации процессов формирования социально ориентированной модели рыночной экономики.

Далее отметим, что приоритетным направлением деятельности правительства республики должно стать создание условий для привлечения бизнеса к решению социальных проблем общества. В настоящее время участие бизнеса в социальных мероприятиях ограничивается в основном благотворительностью ввиду отсутствия механизмов правового, экономического и политического характера, что является для них сдерживающим фактором.

Для увеличения возможности участия бизнеса в поддержке региональных целевых программ в нормативно-правовой базе можно предусмотреть меры по стимулированию наиболее успешно работающих в данной области коммерческих структур. Основным акцент, безусловно, нужно сделать на налоговые льготы для социально-ответственного бизнеса.

Для реализации рассмотренных мероприятий в республике имеются все необходимые предпосылки. А именно:

1. В республике, несмотря на сохраняющуюся социальную нестабильность, проводится активная социальная политика, в рамках которой администрация широко применяет и программно-целевые, и проектные методы управления регионом.

2. На территории РБ действует множество организаций социальной сферы, деятельность которых направлена на разрешение самых разнообразных социальных проблем, актуальных для данного региона (проблемы наркомании среди молодежи; трудности, связанные с адаптацией социально уязвимых групп населения; проблемы охраны здоровья населения и многое другое).

3. Действующие в РБ организации социальной сферы широко и успешно используют технологии проектной деятельности в своей работе, а нередко вся их деятельность фактически сводится к разработке и реализации на практике социальных проектов. Следовательно, организациями уже накоплен определенный опыт такой деятельности.

4. Наконец, своеобразие рассматриваемого региона (отдаленность от центра, природное и культурное наследие, самобытность и т.п.) являются отличительным, а потому и привлекательным фактором для потенциальных инвесторов.

В целом же, по нашему мнению, в целях совершенствования управления в социальной подсистеме, необходимо активно развивать и поддерживать (в материальном, финансовом и информационном отношении) приоритетные направления социальной политики, предложенные нами в предыдущем параграфе, а также заложенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ. Надо отметить, что в их основе – потенциал региона. К числу таких целевых ориентаций относится, например, развитие сельского хозяйства, поскольку республика изначально является аграрно ориентированным регионом с имеющимися для развития этой отрасли земельными и другими ресурсами, а также развитие туристско-рекреационной сферы и соответствующей инфраструктуры.

Предложенный комплекс мероприятий по совершенствованию управления социальной подсистемой будет способствовать перестройке действующего организационно-экономического механизма управления, адекватного специфике региона.

Изучив Стратегию социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. и Программу социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2017 г., мы предлагаем дополнить стратегические приоритеты развития республики следующими направлениями:

1. Сохранение природного наследия региона.
2. Развитие и поддержка в рамках Особой экономической зоны «Байкал» нетрадиционных видов туризма (экстремального, экологического, культурно-познавательного, горнолыжного, спортивного).
3. Создание условий для активного участия коммерческого сектора в социальном развитии региона (на принципах партнерства и ответственности бизнеса).
4. Поддержка социальной сферы сельских территорий.
5. Сохранение культурного и исторического наследия путем поддержки коренного населения.
6. Всесторонняя поддержка направлений, которые ведут к снижению заболеваемости населения, повышению уровня репродуктивного здоровья.

Разрабатываемая таким образом социальная политика должна стать определяющей для региона, а реализация предложенных мероприятий позволит приблизить интегральный социальный эффект к среднероссийскому уровню.

Литература

1. Граждан В.Д. Координация и субординация в системе социального управления // Социальное управление: курс лекций / В.С. Карпичев и др. – М.: Изд-во РАГС, 2000.
2. Щекин Г. Социальное управление как система // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – №2. – С. 114–121.
3. Карапетян Л. Концептуальные вопросы социального управления // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №5.
4. Социальная политика / под ред. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2004.
5. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 320 с.

Глава 6

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНА И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

6.1. Тенденции инновационного развития транспортных систем

Основными целями Транспортной стратегии до 2030 г. являются [3]:

- сбалансированность транспортной инфраструктуры (формирование единого транспортного пространства в России на базе сбалансированного развития транспортной инфраструктуры);
- качество транспортной инфраструктуры (обеспечение объема и конкурентоспособности транспортных услуг по критериям качества для грузовладельцев);
- доступность транспортной инфраструктуры (удовлетворение потребностей населения в перевозках);
- интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны;
- безопасность и экологичность (обеспечение безопасности и экологичности перевозок);
- экономичность (снижение доли транспортной составляющей в цене готовой продукции);
- опережающее развитие (обеспечение опережающего развития транспортной системы).

Достичь поставленных целей возможно только при условии активного применения инновационных технологических и экономических решений.

Очевидно, что существующие транспортные системы не способны в полной мере достигнуть поставленных в Транспортной стратегии целей. Современные транспортные средства, к сожалению, являются высокочрезвычайно затратными и неконкурентоспособными.

Ведущие страны мира развивают транспортные системы, основными критериями которых являются скорость и эффективность. В России уровень внедренных инноваций в транспортную систему остается крайне низким. Основные направления инноваций определены направлениями в Транспортной стратегии и ориентированы на:

- создание высокоскоростных железнодорожных магистралей;

- строительство скоростных автомагистралей с повышенными требованиями по безопасности дорожного движения;
- увеличение доступности гражданской авиации в разы и применение новых технологий спутниковой навигации;
- обеспечение бесперебойного судоходства независимо от погодных условий и времени суток;
- использование современных видов городского общественного транспорта;
- управление транспортным комплексом и логистика перевозок на основе систем навигации ГЛОНАСС.

В целом данные направления развития инноваций коррелируются с направлениями развития мировой транспортной системы. Но вызывает сомнение возможность их реализации в ближайшей перспективе в регионах со сложными климатическими условиями и малой плотностью населения. Например, на территориях Сибирского и Дальневосточного ФО до сих пор пассажирские перевозки носят дотационный характер, существует проблема «северного завоза». И здесь технически и технологически сложно организовать высокоскоростные перевозки традиционными транспортными средствами.

Понимая, что транспортная система определяет развитие экономики региона, необходимо рассмотреть альтернативные (инновационные) варианты транспортных средств, на базе которых возможно создание высокоэффективной транспортной системы в регионах с особыми климатическими условиями. По сути, инновационные решения в транспортной системе должны решить задачу развития территорий Сибирского и Дальневосточного ФО, повысить их инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность.

В связи с изложенным представляется актуальной задача исследования инновационных решений в области транспорта [5]. Сегодня можно выделить ряд отечественных научных разработок, которые могут выступить в качестве дополнения либо альтернативы существующим транспортным средствам (табл. 6.1).

Струнная транспортная система (СТС) [1]: Струнная транспортная система представляет собой струнный рельсовый путь, по которому осуществляют движение колесные экипажи. По сути, СТС представляет собой железнодорожный путь, подвешенный и располагающийся на струне. Струна находится в теле рельса и натянута до суммарного усилия 1000–1500 кН на один рельс. Струны жестко прикреплены к анкерным опорам, промежуточные опоры поддерживают

путевую структуру. Путевая структура имеет высокую ровность и жесткость, что позволяет достигать скорости движения 300 км/ч и выше. СТС практически не зависит от рельефа местности, что позволяет проложить трассу по кратчайшему пути – по прямой линии. В случае необходимости путевая структура может иметь вертикальную или горизонтальную кривизну.

Таблица 6.1

Инновационные разработки в области транспортных технологий

Виды транспорта	Возможные альтернативные решения
Железнодорожный транспорт	струнный транспорт Юницкого; транспортная система с вертикальной путевой структурой; высокоскоростная железная дорога («Сапсан», «Allegro») и др.
Воздушный транспорт	летательный аппарат «Динго»; летательный аппарат «ЭКИП»; дирижабли нового поколения и др.
Речной (морской) транспорт	амфибийные судна на воздушной подушке 2-го поколения; экранопланы и др.

Ведущие разработки в мире в области СТС принадлежат ОАО «Научно-производственная компания Юницкого» (Компания Юницкого). Исследования проводятся по двум направлениям: пассажирский подвижной состав (так называемые «Юнибусы») и грузовой подвижной состав (так называемые «Юникары»).

Согласно данным разработчиков, СТС имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными транспортными средствами.

К основным преимуществам СТС относятся:

- низкая материалоемкость и стоимость всей транспортной инфраструктуры (в 5–10 раз и более);
- долговечность пути и подвижного состава (соответственно, не менее 50 лет и 25 лет);
- низкое энергопотребление при эксплуатации (городские перевозки – 0,2–0,3 л/100 пасс. км, междугородные высокоскоростные – 0,5–0,6 л/100 пасс. км);
- безопасность в экстремальных ситуациях (например, падение одной или нескольких поддерживающих опор, скрепленных с рельсом-струной через специальный отстегивающийся механизм, не приведет

к обрушению пролета и к обрыву струнного рельса, а вызовет лишь дополнительную незначительную вертикальную деформацию пути);

- высокая экологичность системы (выбросы вредных веществ менее 0,1 г/пасс. км; отсутствие значительных шумовых, вибрационных или электромагнитных воздействий на окружающую среду и др.).

Тем не менее, несмотря на явные преимущества перед традиционными транспортными средствами, можно выделить и ряд критических замечаний, которые сдерживают внедрение СТС. Прежде всего, движение подвижного состава, по мнению экспертов, должно быть постоянным и непрерывным с интервалом движения для пассажирских модулей в 1000 м, а для грузовых в 50 м, что невозможно обеспечить в регионах с малой плотностью населения, в том числе и в СФО.

Кроме того, недостатком СТС является сложность ремонта в связи с высотой расположения (так называемая «транспортная система второго уровня»). Это же является препятствием для безопасной эвакуации пассажиров.

Транспортная система с вертикальной путевой структурой:

Система состоит из жесткой путевой структуры в виде стены с несколькими уровнями движения на каждой стороне, проложенными между пунктами отправления и прибытия пассажиров или грузов и непосредственно перевозочных средств (так называемые стеноходы).

Вертикальное расположение поверхности катания обеспечивает ее самоочищение от атмосферных осадков и мусора, исключает появление непредвиденных препятствий, что обеспечивает безостановочное высокоскоростное движение. В пунктах отправления и прибытия поверхность катания расширяется до уровня земли, обеспечивая тем самым возможность съезда на горизонтальную поверхность.

Анализ эксплуатационных характеристик транспортной системы с вертикальной путевой структурой показывает:

- высокая ровность и жесткость путевой структуры позволяет достигать скорость до 250–300 км/ч;
- приемлемые удельные энергозатраты 0,05–0,1 кВт·ч/пасс. км;
- низкая себестоимость пассажирских перевозок (8–12 долл./1000 пасс. км) и грузовых перевозок (2–8 долл.);
- невысокая стоимость путевой структуры (трехуровневая трасса с инфраструктурой в млн. долл./км: на равнине – 1,5–2,0; в тундре на

вечной мерзлоте – 1,7–2,2; в горах – 1,9–2,6; при размещении трассы над водой – 2,0–3,0).

Пропускная способность трехуровневой трассы до 1,5 млн. пасс./сут. и 2,5 млн. т груза/сут. Согласно расчетам разработчиков данного проекта, вертикальные трассы могут эксплуатироваться с рентабельностью до 100%.

Несмотря на очевидные преимущества подобных трасс перед традиционной железной дорогой, вызывают сомнение возможности их практической реализации. Это связано, прежде всего, с безопасностью перевозок (проблематичной видится эвакуация пассажиров со второго или третьего уровня), организацией ремонта, а также отсутствием опыта эксплуатации (а следовательно, и регламента эксплуатации) подобных трасс.

Дирижабль – летательный аппарат легче воздуха, представляющий собой комбинацию аэростата с двигателем (обычно винтовой с электрическим двигателем или с двигателем внутреннего сгорания) и системы управления ориентацией (рули управления), благодаря которой дирижабль сможет двигаться в любом направлении независимо от направления воздушных потоков.

К недостаткам дирижаблей прошлого века относилось то, что управление сплавной силой осуществлялось путем сбрасывания балласта для подъема и выпуска газа для спуска. Это значительно ограничивало дальность и продолжительность полета. К.Э. Циолковский выдвинул гипотезу о безбалластном дирижабле. Согласно данной гипотезе, дирижабль может иметь постоянную массу несущего газа и величину аэростатической подъемной силы в случае изменения нагревания – охлаждения газа (полутермодирижабль) или его сжатия – расширения (пневмодирижабль).

В результате многие страны мира, в том числе Россия, разработали ряд проектов дирижаблей нового поколения. Это многокорпусные дирижабли и дирижабли в форме дельтовидного крыла, атомные и электрические дирижабли. Существуют проекты гибридных летательных аппаратов, которые объединяют свойства летательных аппаратов (тяжелее и легче воздуха). Это дирижабли с крыльями, катамараны, вертостаты и т.п. Отметим, что гибридные летательные аппараты утрачивают основное преимущество аппаратов легче воздуха – способность плыть в нем, и при этом не обретают достоинств, присущих аппаратам тяжелее воздуха – остаются маломаневренными и

громоздкими. Многим гибридам требуется, как и самолетам, взлетно-посадочная полоса.

Современные проекты дирижаблей Московского авиационного института позволили разработать программу их строительства. Программа предусматривает 3 этапа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по трем типам дирижаблей разной размерности. Разрабатываемые дирижабли имеют скорость от 90 до 120 км/ч, грузоподъемность – от 150 кг до 35 т (или 250 человек), максимальная продолжительность полета от 4 ч до 10 дней.

Основные преимущества и недостатки дирижаблей нового поколения перечислены в таблице 6.2.

Таблица 6.2

Преимущества и недостатки дирижаблей нового поколения

Преимущества дирижаблей нового поколения		
Экологический фактор	Экономический фактор	Эксплуатационный фактор
<ul style="list-style-type: none"> - малый удельный вес расхода углеводородного топлива; - возможность применения альтернативные источники энергии - низкий уровень шума 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая потребная энерговооруженность; - малая материалоемкость; - сравнительно низкие эксплуатационные расходы (в сравнении с самолетами и вертолетами) 	<ul style="list-style-type: none"> - большая дальность и продолжительность полета; - высокий уровень комфортности
Недостатки дирижаблей нового поколения		
нет	<ul style="list-style-type: none"> - высокие затраты на обслуживание причалов 	<ul style="list-style-type: none"> - зависимость от погодных условий (ветер); - сложность хранения и обслуживания на земле (потребность в специальных ангарх)

В перспективе современные дирижабли могут стать эффективным дополнением к существующим транспортным средствам. К сожалению, решая проблему экологичности транспорта, современные дирижабли не решают проблему скоростных перевозок, что существенно ограничивает их конкурентоспособность.

Амфибийные суда на воздушной подушке (АСВП). Это тип судна с динамическим принципом поддержания, которое может двигаться с большой скоростью и над водой, и над твердой поверхностью на небольшом расстоянии над ним, на так называемой воздушной подушке, образованной нагнетаемым под днище воздухом.

К 1-му поколению относятся серийные АСВП типов «Барс», «Гепард», «Пума», барже-буксирный комплекс «Бизон». В целом АСВП 1-го поколения имели низкие технико-экономические и эксплуатационные показатели. Их массовая эксплуатация была экономически нецелесообразна.

Современные АСВП 2-го поколения (типа «Рысь», «Ирбис») разрабатывались в ЦКБ «Нептун» (г. Долгопрудный). Анализ эффективности АСВП 2-го поколения показал, что по критерию «масса транспортного средства и пассажироместимость» АСВП не уступает традиционным транспортным средствам, за исключением пассажирских электропоездов. Аналогичный анализ в части грузовых перевозок показал, что АСВП значительно хуже речных водоизмещающих судов, железнодорожного транспорта и только при малой грузоподъемности сопоставимы с автомобильным транспортом и вертолетами. Анализ зависимости «относительная энерговооруженность – скорость» для пассажирских и грузовых перевозок показывает, что АСВП уступает только самолетам и вертолетам, в отношении других транспортных средств данный показатель сопоставим. Оценка взаимосвязи «удельный расход топлива – пассажироместимость» характеризует АСВП как транспортное средство, имеющее высокий расход топлива на одного пассажира. На грузовых перевозках по критерию расхода топлива на одну тонну перевозимого груза АСВП уступает только самолетам и вертолетам.

Учитывая, что АСВП имеют высокий показатель энерговооруженности, имеет высокое значение расхода топлива, то себестоимость перевозок АСВП достаточно высока и соизмерима с традиционными транспортными средствами. В части грузовых перевозок себестоимость перевозок АСВП ниже, чем у самолетов и вертолетов.

По исследованным критериям АСВП можно отнести к транспортному средству, занимающему промежуточное место между авиационным транспортом и иными транспортными средствами.

Основным преимуществом является навигационный период, который не ограничивается весенне-летним периодом. Суда могут хо-

дять и в летнее, и в зимнее время года. Суда могут преодолевать уступы до 1,0 м.

Недостатком данного вида транспортного средства является высокая себестоимость перевозок, что в условиях огромных территорий, например СФО, существенно скажется на транспортных издержках. Другим недостатком являются низкие скорости (в среднем до 70 км/ч), что неактуально в век скоростных перевозок.

Летательные аппараты «ЭКИП» [8]: проект многофункционального безаэродромного летательного аппарата, построенного по схеме «летающее крыло», с дисковидным фюзеляжем. Безаэродромность достигается применением вместо шасси воздушной подушки. Научным руководителем этого проекта является Л.Н. Щукин.

По мнению разработчиков, к основным преимуществам летательного аппарата «ЭКИП» являются:

1. Безаэродромность. Взлет и посадка с аэродромов осуществляется с любых видов поверхности. Длина взлетно-посадочных полос не более 500 м.

2. Экономичность. Высокий уровень аэродинамического качества на крейсерских режимах полета, низкий уровень эксплуатационных затрат (упрощение инфраструктуры аэропортов, приближение участков взлета и посадки к начальным и конечным точкам транспортного процесса, использование для взлета и посадки аэропортов любой категории – земляных площадок и водных поверхностей, упрощение всесезонного обслуживания силовой установки расположенной внутри аппарата) позволяют снизить стоимость пассажиров и грузов в 1,5–2 раза по сравнению с самолетами «Боинг-747Х» или АЗХХ «ЭрбасИндастри». Также исключение таких узлов, как колесные шасси и длинные несущие крылья с системой механизации, позволяет снизить строительную стоимость аппарата, а следовательно, и амортизационные отчисления, что положительно сказывается на снижении себестоимости перевозок.

3. Высокая грузоподъемность и способность транспортировать крупногабаритные грузы.

Особенности конструкции аппарата позволяют осуществлять перевозку тяжелых (свыше 100 т) крупногабаритных грузов. Это обеспечивается большой площадью аппарата «ЭКИП» в плане (в 3–4 раза больше, чем на современных самолетах);

4. Безопасность полета. Аппараты «ЭКИП» осуществляют взлет и посадку на скоростях, которые в 2–2,5 раза меньше, чем взлетно-

посадочные скорости современных грузопассажирских самолетов (взлетные скорости аппаратов «ЭКИП» с взлетным весом 300 т не более 140 км/ч, а посадочная – не более 100 км/ч).

При отказе всех силовых двигателей аппараты «ЭКИП» способны осуществить безаварийную посадку на аэродромы любой категории, земляные площадки и водные поверхности.

5. Комфортность для пассажиров. Аппараты «ЭКИП» имеют внутренние полезные объемы, в несколько раз превышающие полезные объемы грузопассажирских самолетов равной грузоподъемности. Так, на аппаратах «ЭКИП», рассчитанных на перевозку 75 т полезного груза, внутренние объемы в 6–7 раз больше, чем на АЗХХ-200. Это позволяет утверждать, что условия для пассажиров на аппаратах «ЭКИП» будут более комфортными, чем на зарубежных самолетах.

6. Экологичность. Данное преимущество достигается за счет реализации следующих значимых факторов:

- снижение шума вдоль полетных маршрутов из-за активного разрушения плоских струй из сопла двигателя и отсутствия вихревых возмущений атмосферы при безотрывном обтекании аппарата;

- снижение шума за счет внутреннего расположения двигателей и внутренней облицовки двигательного отсека шумопоглощающими материалами;

- снижение шума вблизи аэропортов при взлете и заходе на посадку по крутым траекториям.

Совокупные затраты на проведение НИОКР и подготовку серийного производства летательного аппарата «ЭКИП» в трех вариантах исполнения составят порядка 5 млрд. долл. Срок окупаемости инвестиций – около 10 лет.

Таким образом, можно предположить, что летательный аппарат «ЭКИП» действительно может выступить конкурентом традиционных транспортных средств на территории СФО. Обладая высокими скоростями (до 400 км/ч) и себестоимостью перевозок в среднем на 30% ниже, чем у традиционных летательных аппаратов типа «Боинг-747X» или АЗХХ «ЭрбасИндастри», данный аппарат может решить проблему скоростных и эффективных перевозок.

Летательный аппарат «Динго»: многоцелевой самолет с шасси на воздушной подушке (СШВП) [1]. СШВП «Динго» относится к классу самолетов-амфибий общего назначения, разрабатывался и сертифицируется по американским авиационным правилам FAR-23.

Самолет "Динго" способен перевозить до 8 пассажиров на дальность около 900 км и 3–4 пассажиров на дальность более 1600 км со скоростью до 350 км/ч. Самолет «Динго» способен взлетать и садиться на любую поверхность, включая снег, пашню, дерн, воду, болото, лед, мелководье, отмели, песок, преодолевать препятствия высотой до 0,5 м, рытвины, трещины и канавы шириной до 1 м. Для взлета и посадки ему нужна площадка не более 350 м.

К основным конкурентам СШВП «Динго» можно отнести самолеты и вертолеты малой авиации.

На этапе проектирования были проведены расчеты эксплуатационно-экономической эффективности СШВП «Динго». Анализ расчетов показал:

– расходы на ГСМ СШВП «Динго» сопоставимы с расходами по топливу самолета Ан-2 и вертолета Ка-26 и в 1,25–1,26 раза ниже, чем по другим типам вертолетов;

– расходы на амортизационные отчисления сопоставимы с расходами по данной статье у вертолета Ми-2, ниже в 2,6–4,6 раза, чем у вертолета Ми-4, Ми-8, но значительно выше, чем у самолета Ан-2.

– расходы на текущий ремонт у СШВП сопоставимы с расходами по данной статье у самолета Ан-2 и в 2–3 раза меньше, чем у вертолетов.

Таким образом, стоимость одного часа полета СШВП «Динго» в сравнении с другими летательными аппаратами малой авиации: на 25% ниже, чем у вертолета Ми-2, на 50% ниже, чем у вертолета Ми-4, на 60% ниже, чем у вертолета Ми-8, на 10% ниже, чем у вертолета Ка-26, и на 26% выше, чем себестоимость летного часа самолета Ан-2.

Очевидно, что относительно низкая себестоимость перевозок СШВП «Динго», безаэродромность взлета и посадки позволяют рассматривать данный летательный аппарат как новое транспортное средство в СФО. Но небольшие пассажировместимость и грузоподъемность транспортного средства способны решать только задачи поддержания жизнеспособности региона, но не позволяют рассматривать СШВП «Динго» как летательный аппарат, способный развивать экономику региона.

Экранопланы [1, 4, 6, 7]. Согласно определению, сформулированному во «Временном руководстве по безопасности экранопланов», принятом международной классификацией: экраноплан – это многорежимное судно, которое в своем основном эксплуатационном режи-

ме летит с использованием «экранного эффекта» над водной или иной поверхностью, без постоянного контакта с ней и поддерживается в воздухе, главным образом, аэродинамической подъемной силой, генерируемой на воздушном крыле (крыльях), корпусе или их частях, которые предназначены для использования действия «экранного эффекта».

Экранопланы могут эксплуатироваться на различных маршрутах, в том числе недоступных для обычных судов. Высокие гидроаэродинамические качества и мореходность, в сравнении с другими скоростными судами, позволяют экранопланам реализовывать свои амфибийные свойства не только над водной гладью, но и над твердой поверхностью (земля, снег, лед), а также базироваться на ней.

В экраноплане объединены лучшие качества судна и самолета. Ряд экранопланов способен на длительное время отрываться от экрана и переходить в «самолетный» режим полета. Такие экранопланы называются экранолетами.

К явным преимуществам экранопланов в сравнении с традиционными транспортными средствами относятся:

- высокое аэродинамическое качество конструкций экранопланов позволяет снизить потребную тягу на маршевых режимах движения и повысить топливную эффективность при высоких скоростях движения. По топливной эффективности экранопланы экономичнее самолетов и вертолетов при тех же скоростях в 4–7 раз; водоизмещающих судов и аппаратов на воздушной подушке в 2–4 раза; автомобилей соответствующей грузоподъемности на 15–30%;

- возможность круглогодичной эксплуатации;

- не требуют строительства специальной инфраструктуры;

- по сравнению с авиационным транспортом экранопланы значительно безопаснее в эксплуатации (в критичном случае существует возможность немедленной посадки с малой высоты);

- высокий уровень комфорта (отсутствует качка, болтанка при полете над опорной поверхностью).

К недостаткам можно отнести тот факт, что экраноплан «привязан» к поверхности и не может лететь над неровной поверхностью. Этого недостатка лишен экранолет.

Таким образом, эксплуатационно-экономические характеристики экранопланов позволяют рассматривать их как транспортное средство, способное решать эффективно транспортные задачи в СФО. Высокие скорости (до 400 км/ч) и низкая себестоимость перевозок дела-

ют их конкурентоспособными по отношению к традиционным транспортным средствам.

В целом проведенный анализ инновационных разработок в области транспорта позволяет сделать вывод, что: 1) российскими учеными спроектированы транспортные средства, способные конкурировать с традиционными; 2) наиболее перспективными и реалистичными для внедрения видятся разработки летательного аппарата «ЭКИП» (по сути, экранолет) и экранопланов.

6.2. Оценка влияния транспортной системы на инновационное развитие региона

В структуре ВРП транспортная отрасль занимает значительный удельный вес. Так, анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости субъектов Сибирского федерального округа показал, что в ряде субъектов вклад транспорта и связи в структуру ВРП имеет наибольшее значение по сравнению с вкладом других отраслей по данным 2012 г.: Республика Бурятия (18,6%), Забайкальский край (23,7%), Иркутская область (17,2%). Не менее существенный вклад транспорта и связи в структуре ВРП в Алтайском крае (8,0%), Красноярском крае (9,0%), Кемеровской области (8,2%), Новосибирской области (12,5%), Омской области (7,4%), Томской области (9,8%) [2].

Соотношение основных показателей функционирования транспорта (количество отправленных пассажиров, объем перевезенных грузов) в разрезе субъектов Сибирского федерального округа с объемом ВРП позволит оценить влияние транспортной системы на развитие региона. То есть можно предположить наличие некоторого базового показателя, который позволит оценить целесообразность развития транспортной системы в регионе и, следовательно, скорректировать среднесрочные и долгосрочные планы транспортной политики региона.

На основе статистических данных выявлена динамика темпов роста ВРП и основных показателей функционирования транспорта в разрезе субъектов СФО за 2004–2012 гг.

Применение эконометрического анализа позволило определить корреляционную зависимость между ВРП и показателями функционирования транспорта.

При оценке коэффициента корреляции между ВРП и показателями транспортной работы в разрезе субъектов СФО выявлены субъ-

екты с сильным значением ($K > 0,7$), средним значением (K в интервале $0,3 - 0,7$), слабым значением ($K < 0,3$) (табл. 6.3, 6.4).

Таблица 6.3

Группировка субъектов СФО
по коэффициенту корреляционной зависимости
между ВРП и показателями грузооборота

Субъекты СФО	Значение корреляции (ВРП и грузооборот)
1 группа субъектов ($K > 0,7$)	
Республика Алтай	0,844936865
Республика Бурятия	0,981779399
Республика Хакасия	0,988372622
Алтайский край	0,949397359
Забайкальский край	0,949397359
Иркутская область	0,932755923
Томская область	0,993285842
2 группа субъектов (K в интервале $0,3 - 0,7$)	
Республика Тыва	0,439748088
3 группа субъектов ($K < 0,3$)	
Красноярский край	-0,017448232
Кемеровская область	-0,546187672
Новосибирская область	-0,217459742
Омская область	-0,221621291

Сопоставление темпов роста грузооборота и ВРП в разрезе субъектов СФО указывает на наличие сильной корреляционной связи в Республике Алтай, Республике Бурятия, Республике Хакасия, Алтайском крае, Забайкальском крае, Иркутской области, Томской области. Выявленная зависимость позволяет сделать вывод о значительном влиянии транспортной отрасли на экономическое развитие региона. Таким образом, в регионе выявлено 7 субъектов с сильной корреляционной связью, 1 субъект со средней корреляционной связью, и в 4-х субъектах корреляционная зависимость не выявлена.

Сопоставление темпов роста пассажирооборота и ВРП в разрезе субъектов СФО указывает на наличие сильной корреляционной связи лишь в Республике Тыва (см. табл. 6.4). В других субъектах СФО связь между темпами ВРП и пассажирооборотом отсутствует. Это связано со снижением темпов роста пассажирооборота в субъектах СФО в связи с ростом тарифов на пассажирские перевозки.

Группировка субъектов СФО
по коэффициенту корреляционной зависимости
между ВРП и показателями грузооборота

Регион	Значение корреляции (ВРП и пассажирооборот)
1 группа субъектов ($K > 0,7$)	
Республика Тыва	0,888187275
2 группа субъектов (K в интервале 03-0,7) не выявлено	
3 группа субъектов ($K < 0,3$)	
Красноярский край	-0,3688543
Кемеровская область	-0,678655096
Новосибирская область	-0,00317145
Республика Хакасия	-0,862497269
Алтайский край	-0,646711513
Иркутская область	-0,473694526

В результате установления корреляционной зависимости выявлены субъекты СФО, в которых развитие транспорта обеспечивает развитие региональной экономики в целом. Определены три группы субъектов СФО. К 1-й группе относятся субъекты СФО с высоким показателем положительной корреляции, что характеризует эффективное функционирование транспортной системы. Ко 2-й группе относятся субъекты СФО, которые увеличивают объемы производства товаров и услуг без привлечения транспорта. В субъектах СФО, относящихся к 3-й группе, корреляционная зависимость отсутствует, что показывает отставание развития транспорта от роста экономики субъекта СФО.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о влиянии грузоперевозок на темпы роста ВРП. Значения пассажирооборота характеризуется неоднородностью и не оказывает существенного влияния на ВРП региона.

Результаты анализа свидетельствуют о целесообразности развития транспортной системы в субъектах СФО с учетом их региональных особенностей.

В настоящий момент перспективы развития транспортной системы России определены «Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

Сценарные варианты развития транспортной системы России на период до 2030 г. разработаны в трех вариантах: инерционном, энергосырьевом и инновационном.

При переходе к инновационному варианту развития транспортной системы необходимо обеспечить следующее.

В регионах третьей группы обеспечить развитие транспортной системы в целом (Красноярский край), повысить производительность труда, энергоэффективность и конкурентоспособность транспортных средств, способствовать улучшению инвестиционного климата в транспортной отрасли.

В регионах второй группы рекомендуется принятие специальных мер по развитию конкурентного рынка транспортных услуг (Республика Тыва).

В регионах первой группы рекомендуется: расширение номенклатуры и повышение качества транспортных услуг на основе применения современных транспортных, логистических и инфокоммуникационных технологий, развитие новых форм организации транспортного процесса и взаимодействия между видами транспорта; повышение инновационной активности транспортных компаний, кардинальное обновление транспортных и технических средств с учетом развития отечественного транспортного машиностроения, усиление роли научно-технического обеспечения в развитии транспортной отрасли.

Потребность в развитии инновационных транспортных средствах в Сибирском ФО определяется в целом инновационным вариантом развития экономики региона, определенными основными стратегическими направлениями социально-экономического развития региона, в том числе транспортной стратегией, с учетом реализуемых инвестиционных проектов, потребностей экономики и социальной сферы.

Традиционно считается, что удешевить перевозки массового груза возможно за счет использования внутренних водных путей. По данным Минтранса России, обустройство водного пути в 10 раз дешевле железнодорожного и в 20 раз – автомобильного. В 2011 г. структура перевезенных грузов внутренними водными путями представляла собой: пески, песчаные грузы – 78,79%, другие сухие грузы – 14,36%, нефть, нефтепродукты – 6,85 %. Структура перевезенных грузов по видам сообщения: внутреннее – 92,33%, заграничное – 7,67 % [2].

Разветвленная сеть внутренних водных путей может обеспечить подходы к месторождениям, которые в ряде случаев недоступны для других видов транспорта.

В целом разведанные запасы нефти и газа СФО составляет порядка 4%, добычи – 2,5% от общероссийских; доля разведанных запасов каменного угля – 78%, коксующихся углей – 80%; бурых углей – 81% от общероссийских; доля разведанных запасов урана – 52% от общероссийских; доля разведанных запасов марганцевых руд – 66,5% от общероссийских; доля разведанных запасов меди – 65% от общероссийских; доля разведанных запасов никеля – 71% от общероссийских; доля разведанных запасов платиноидов – 99,9% от общероссийских; доля разведанных запасов свинцовых руд – 87% от общероссийских; доля разведанных запасов урана – 40,3% от общероссийских; доля разведанных запасов титана – 48% от общероссийских.

Решение транспортной проблемы на территориях региона, граничащих с Северным Ледовитым океаном (прежде всего Северного морского пути (СМП)), позволит решить вопросы освоения нефтегазовых месторождений. Так, возможность освоения Енисейско-Анабарской нефтегазоносной провинции, Анабаро-Хатангской нефтегазоносной провинции, Лено-Анабарской нефтегазоносной провинции позволит вовлечь в грузооборот более 3,2 млрд. т нефти и конденсата и газа – в 14,6 трлн. м³.

Также разведаны запасы нефти и газа в Иркутской области, Эвенкии и Красноярском крае, что позволит увеличить производство нефти в округе до 30-40 млн. т и газа – до 40-50 млрд. м³ в год, что в целом будет способствовать экономическому росту региона.

Можно прогнозировать, что общегосударственный эффект от освоения и транспортировке жидких углеводородов морским путем в Сибирском федеральном округе будет достигнут при возрождении Северного морского пути, а значит проявится в социально-экономическом развитии соответствующих регионов.

Кроме освоения нефтегазоносных месторождений в прогнозе на ближайшие 10 лет на территории Сибирского ФО планируется реализовать ряд крупных проектов общей стоимостью около 3,8 трлн. руб. реализованы крупные инвестиционные проекты (около 3,8 трлн. руб.):

1) освоение месторождений коксующихся углей Каа-Хемского угольного бассейна (Тыва) (0,5 трлн. руб.);

2) вовлечение в разработку месторождений Нижнего Приангарья (золото, железо, бокситы, марганец, редкие металлы) (0,5 трлн. руб.);

3) комплексное освоение крупных месторождений цветных и благородных металлов севера и юга Красноярского края и республики Тыва (Масловское Cu, Ni, Pt, Pd месторождение, Кингашская группа месторождений Cu, Ni, Pt, Pd – 1/3 потенциала Норильского рудного района; Ак-Сугское месторождение Cu, Au; Кызыл-Таштыгское месторождение Zn, Pb, Cu (0,3 трлн. руб.);

4) комплексное освоение Тунгусского угольного бассейна (Тунбассэнергохолдинг, Иркутская область);

5) реализация инвестиционного проекта «Ангаро-Енисейский кластер», предполагающего создание нескольких горнодобывающих и перерабатывающих предприятий на базе золотоносных месторождений, карьера на базе месторождения магнезита, горно-обогачительного комбината, а также Нижнеангарской ГЭС (0,27 трлн. руб.).

Одним из приоритетных направлений Сибирского ФО является разработка уникальных месторождений золота (Сухой Лог), меди (Удоканское), железотитанованадиевых руд (Чинейское), редких металлов (Катугинское), угля (Апсатское), асбеста (Молодежное). Суммарная инвестиционная емкость проектов по освоению территории, находящейся в зоне БАМа (без нефти, газа и трубопроводного транспорта), составляет около 7-10 млрд. долл.

Очевидно, что интенсивное освоение минерально-сырьевой базы территории Сибирского ФО потребует новых подходов к организации транспортного процесса.

6.3. Оценка социально-экономических эффектов внедрения инновационной транспортной системы на основе экраноплана

Транспортная эффективность экраноплана типа НВА определена проектно-техническими решениями, которые обеспечили вертикальный отрыв и посадку от/на любой относительно ровной поверхности – снег, лед, вода, болото, пашня, тундра, степь, пустыня. Эти решения исключают необходимость самолетных и гидросамолетных принципов взлета и посадки, снимают необходимость учитывать в расчетах прочности гидродинамические и ударные на шасси нагрузки, что в

свою очередь позволяет снизить собственный вес планера и повысить массу полезного, перевозимого груза. Кроме того, эти решения существенно упрощают конструкцию силовых элементов планера в связи с тем, что не требуется использовать колесные виды шасси, с их достаточно сложной механизацией; гидролыжных устройств применяемых на кораблях-экранопланах. Но главный вклад в транспортную эффективность вносят эти проектно-технические решения тем, что для эксплуатации НВА не требуется аэродромов и взлетно-посадочных полос. Кроме того, при движении на маршруте возможны остановки на любом участке без контакта с опорной поверхностью, а также с посадкой на нее. Это качество НВА позволяет осуществлять перевозки в самых сложных метеоусловиях и преодолевать трудно проходимые участки маршрута без перевалки грузов на другие виды транспортных средств, при этом значительно упрощается эксплуатация в зимний период времени, обеспечивается безаварийная эксплуатация и живучесть НВА в экстремальных условиях. Такими эксплуатационными качествами, как у НВА, не обладает ни один из существующих проектов экранопланов. Известно, что в авиации себестоимость перевозок до 30% увеличивается за счет вынужденного использования услуг аэропортов и их терминалов, до 17% увеличивается себестоимость доставки грузов от каждой перевалки грузов.

При сравнении технико-экономических показателей различных транспортных средств существенным параметром является расход топлива для перевозки 1 т груза на 1 расстояние 1 км. Некоторые специалисты считают, что этот параметр может служить основным (с учетом скоростей движения) для сравнения экономической эффективности различных транспортных средств, так как он учитывает пропульсивные качества транспортного средства, уровень совершенства его энергетической установки и др. (рис. 6.1).

Зависимость полезной нагрузки от дальности рейса у летательных аппаратов различного типа изменяется в широких пределах. Так, полезная нагрузка у экраноплана в 2–4 раза больше, чем у вертолетов и самолетов (рис. 6.2).

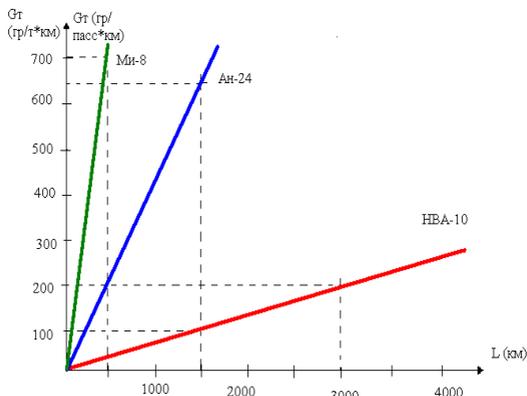

Рис. 6.1. Расход топлива на 1 т/км перевозимого груза и на 1 пасс./км

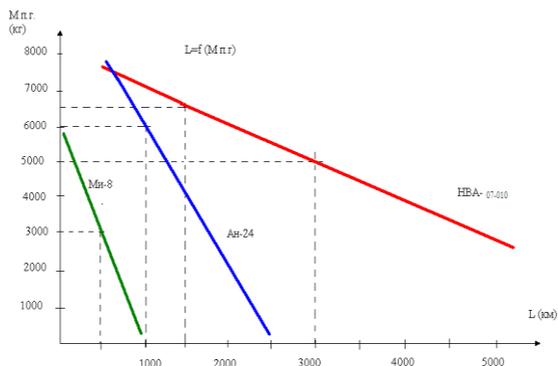

Рис. 6.2. Масса перевозимого груза в зависимости от дальности беззаправочной перевозки

Новые транспортные средства могут стать эффективным дополнением в развитии транспортной инфраструктуры при освоении месторождений. Так, на территории Республики Бурятия (северо-восток) планируется создание горно-металлургического кластера на основе месторождений полиметаллических руд.

Месторождение Холодинское расположено на расстоянии 40 км от БАМа, Озерное – на расстоянии 140 км. В настоящее время железная дорога располагается в направлении «восток – запад», сообщения

«север – восток» отсутствует (рис. 6.3). Строительство меридианной железнодорожной ветки, соединяющей Транссибирскую и Байкало-Амурскую магистрали, позволит увязать освоение Назаровского месторождения золото-сульфидно-цинковых руд, Озерного и Холодинского месторождений полиметаллов в единое экономическое пространство и организовать эффективные грузоперевозки. Строительство железнодорожной ветки ст. Могзон – Озерное (160 км), Озерное – Новый Уоян (635 км) определено Стратегией развития железнодорожного транспорта до 2030 г. Суммарная стоимость проекта определена в размере 135 млрд. руб., проект планируется закончить к 2030 г.

Таблица 6.5

Эксплуатационно-экономические показатели работы
экранопланов по реальным трассам эксплуатации

Наименование линии	Расстояние перевозок, км	Тип судна	Показатели			
			Время кругового рейса, ч	Число круговых рейсов, сутки	Перевезено груза за сутки, т.	Себестоимость пе- ревозок, руб./т.км.
Иркутск – Улан-Удэ	340	НВА-010	2,9	4	12,8	0,8
Северобайкальск – Улан-Удэ	640	НВА-010	4,6	2	6,4	1,6
Северобайкальск – Иркутск	620	НВА-010	4,5	2	6,4	1,6
Иркутск – Улан-Удэ	340	НВА-030	2,7	4	43,2	0,12
Северобайкальск – Улан-Удэ	640	НВА-030	4,2	3	32,4	0,22
Северобайкальск – Иркутск	620	НВА-030	4,1	3	32,4	0,22
Примечание: в расчетах принята эксплуатация в светлое время суток. В случае круглосуточной эксплуатации себестоимость перевозок снижается						

В качестве рабочей гипотезы предположим, что инновационный сценарий развития транспортной системы Республики Бурятия предполагает внедрение инновационной транспортной системы на базе экранопланов нового поколения типа «наземно-воздушная амфибия» (НВА). Предположим, что эксплуатацию данных транспортных средств можно рассмотреть как сценарий, позволяющий организовать в короткие сроки высокоэффективные грузоперевозки полиметаллических руд.

Трассами эксплуатации могут выступить естественные внутренние водные пути и оз. Байкал.

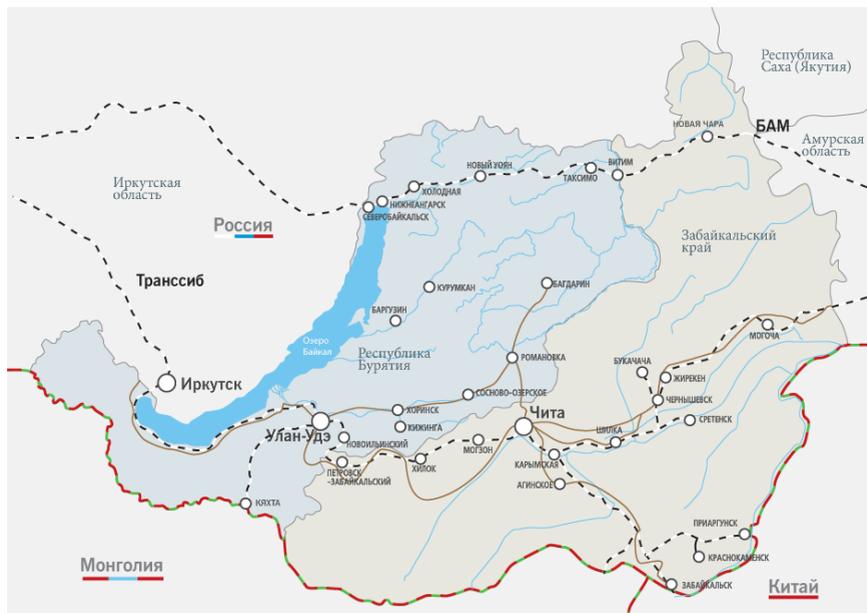

Рис. 6.3. Карта расположения полиметаллических руд в Республике Бурятия и обеспеченности транспортной инфраструктуры

Программой освоения Холодинского месторождения и деятельности Холодинского ГОК заявлено:

Производство цинкового концентрата – 235,7 тыс. т в год

Производство свинцового концентрата – 57,4 тыс. т в год

Итого грузооборот составит: 293,1 тыс. т в год

Подобный грузооборот могут обеспечить:

Экранопланы типа НВА-010 – в количестве 126 шт.

или

Экранопланы типа НВА-030 – в количестве 25 шт.

Затраты на организацию транспортной системы на базе экранопланов составят:

Экранопланы типа НВА-010 – 13 154,400 млн. руб.

Экранопланы типа НВА-030 – 7 177,5 млн. руб.

Сроки строительства (включая сертификацию нового транспортного средства): 4 года (как вариант – 2019 г.).

Для сравнения: строительство железнодорожной ветки Мозгон – Новый Уоян – 135 млрд. руб.

Сроки строительства – 2030 г.

Расчет себестоимости перевозок груза экранопланом и железнодорожным транспортом показал преимущества эксплуатации экранопланов по направлениям Иркутск – Улан-Удэ, Северобайкальск – Иркутск, Северобайкальск – Улан-Удэ (экрanoплан типа НВА-030) (табл. 6.6).

Таблица 6.6

Себестоимость перевозок груза по видам транспорта

Наименование линии	Себестоимость перевозок, руб./т•км. (по видам транспорта)		
	НВА- 010	НВА- 030	Железнодорожный транспорт
Иркутск – Улан-Удэ	0,8	0,12	1,15
Северобайкальск – Улан-Удэ	1,6	0,22	0,67
Северобайкальск – Иркутск	1,6	0,22	1,77

В целом эффекты от реализации инновационной транспортной системы в регионе не ограничиваются прямыми эффектами. Реализация инновационной транспортной системы в регионе приведет к возникновению общих экономических эффектов, поскольку оказывает влияние на занятость, производительность труда и темпы регионального развития.

Развитие инновационной транспортной системы на базе экранопланов предположительно приведет к возникновению следующих экономических эффектов:

1. Эффект агломерации.
2. Рост занятости населения.
3. Эффект регионального развития
4. Повышение инвестиционной привлекательности региона.
5. Развитие туризма.

Эффект агломерации. Масштабное развитие и функционирование транспортной системы в регионе приводят к улучшению сообщения между административными центрами и периферийными районами, что, в свою очередь, приводит к централизации рынка труда и концентрации трудовых ресурсов. Существует взаимосвязь между

концентрацией трудовых ресурсов, уровнем производительности труда и экономическим ростом, что объясняется следующими факторами:

1. Увеличиваются глубина и размер рынка труда. Работодатель имеет большую возможность для привлечения работников необходимой квалификации, а с другой стороны, у работодателя появляются возможности для снижения расходов на оплату труда за счет развития конкуренции между работниками.

2. Появляются возможности для обмена знаниями и связями (научные разработки, деловые отношения).

3. Растет число конкурентов и потенциальных контрагентов. Возникают дополнительные стимулы к повышению эффективности и развитию инновационных технологий, развитие смежных отраслей, специализирующихся на производстве и обслуживании новых транспортных средств.

В целом развитие и функционирование инновационной транспортной системы способствует укреплению рынков в силу улучшения доступа к финансовым, земельным и трудовым ресурсам.

Рост занятости населения. Спрос на транспортные услуги является производным спросом. Потребность в транспортных услугах возникает в случае развития новых производств, освоения новых месторождений, развития деловой активности (пассажиры перевозки). Спрос на транспортные услуги возникает в том случае, если транспортные затраты не превышают выгод от деятельности в месте назначения.

Функционирование транспортной системы на базе экранопланов позволит сблизить зоны проживания трудовых ресурсов и зоны занятости за счет снижения обобщенных транспортных затрат. Следовательно, есть основания считать, что это снизит уровень безработицы. Возрастет мобильность экономически активного населения, которые смогут работать в более отдаленных от мест проживания зонах.

В целом это положительно скажется на рынке труда и уровне экономической активности населения.

Эффект регионального развития. Функционирование новой транспортной системы на базе экранопланов будет способствовать присоединению и освоению новых территорий к зонам трудовой занятости, повышению трудовой мобильности и увеличению производительности труда.

Предположительно повысится привлекательность ранее удаленных, слабо включенных в экономическую активность районов, что бу-

дет способствовать их экономическому развитию, росту земли, недвижимости.

Чистый эффект подобных процессов является неопределенным.

Повышение инвестиционной привлекательности региона.

Повышение мобильности трудовых ресурсов, транспортной доступности, возможность организации круглогодичных перевозок при невысоких транспортных затратах, формирование рынка новых транспортных средств будет способствовать притоку инвестиций как в освоение новых территорий, так и в создание новой транспортной системы, создание нового рынка транспортных услуг.

Развитие туризма. Туристическая отрасль в СФО характеризуется низкой степенью развития по сравнению с другими регионами РФ. Несмотря на то, что в ряде субъектов СФО (Республика Бурятия, Иркутская область), граничащих с оз. Байкал, туризм относится к приоритетным направлениям развития, существуют проблемы транспортной доступности, комфортности, быстроты доступа к рекреационным ресурсам.

Развитие новой транспортной системы на базе экранопланов соединит в единую транспортную систему значительное число городов и туристско-рекреационных объектов региона.

Влияние инновационной транспортной системы на базе экранопланов на интересы общества определяется следующими эффектами:

1. Удовлетворяется спрос на региональные транспортные услуги.
2. Создаются новые рабочие места.
3. Повышается безопасность и надежность транспортных перевозок.
4. Снижаются временные затраты на перевозку грузов и пассажиров.
5. Повышается доступность транспортных услуг за счет снижения транспортных издержек.

Влияние инновационной транспортной системы на базе экранопланов на интересы бизнеса:

1. Интеграция и локализация технологий и производства.
2. Развитие нового рынка транспортных услуг.
3. Рост загрузки производственных мощностей промышленных предприятий (в том числе предприятий авиастроения).

4. Рост инвестиционной привлекательности субъектов СФО, реализующих научно-производственный и эксплуатационный потенциал.

Совокупный годовой экономический эффект от создания новой транспортной системы на базе экранопланов складывается из создания новых рабочих мест, приведенного эффекта от увеличения доходов населения за счет создания новых рабочих мест, приведенного эффекта от дополнительной прибыли предприятий отраслей.

В период строительства и эксплуатации будет создано порядка 30000 рабочих мест. С учетом средней заработной платы в Сибирском федеральном округе 25790 руб. (по состоянию на 2013 г.) приведенный эффект от увеличения доходов населения за счет создания рабочих мест составит 9,3 млрд. руб.

Приведенный эффект от дополнительной прибыли предприятий отраслей составит 54,3 млрд. руб.

Совокупный годовой экономический эффект – 63,6 млрд. руб.

Годовая бюджетная эффективность проекта составит 20,4 млрд. руб.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс] // код доступа: ru.wikipedia.org/
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Текст]: Распоряжение Правительства Российской Федерации, 22 ноября 2008 года №1734-р// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2008 года, № 50 ст. 5977.
4. Панченков А.Н., Драчев П.Т., Любимов В.И. Экспертиза экранопланов [Текст] / А.Н. Панченков, П.Т. Драчев, В.И Любимов. – Н. Новгород: ООО «Типография "Поволжье"». 2006. – 656 с.
5. Сандакова Н.Ю. Формирование инновационной транспортной системы как условие развития экономического потенциала региона: монография / Н.Ю.Сандакова. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013–184 с.-10,8 п.л., ISBN 978-5-9793-0548-6
6. Экранопланы АДП [электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://entropyworld.narod.ru>, свободный.
7. Экранопланы мира [электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ekranoplan.boom.ru>, свободный.
8. Экип: авиационный концерн [электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ekip-aviation-concern.com/rus-b/1.shtml>, свободный.

Глава 7

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

7.1. Состояние и особенности развития предпринимательства в Сибирском федеральном округе

В настоящее время существенно усиливается значение социального фактора в общественном развитии. При этом в условиях социально ориентированной рыночной экономики, которая характерна для большинства развитых европейских стран, ключевая роль отводится малым и средним формам предпринимательских структур. Такой хозяйственный порядок ставит рынок на службу социальным целям, и именно малое предпринимательство является наиболее эффективной формой активизации инициативной деятельности граждан.

В условиях регионализации мировой экономики все более возрастает роль регионов в обеспечении экономического роста. Обеспечение конкурентоспособности страны напрямую зависит от конкурентных преимуществ ее регионов. Поддержка, развитие и усиление конкурентоспособности предпринимательских структур – основа конкурентных преимуществ отдельных регионов и территориальных образований. Исходя из этого, автор данной главы поставил задачу изучить предпринимательский потенциал, а также современное состояние и особенности развития предпринимательских структур в России и регионах Сибирского федерального округа.

Вызывает опасение усиливающиеся межрегиональные диспропорции социально-экономического развития внутри федеральных округов. Поэтому считаем целесообразным исследовать предпринимательский потенциал в региональном разрезе на примере Сибирского федерального округа, в том числе входящих в его состав краев, областей и республик.

Сибирский федеральный округ занимает более 30% всей территории Российской Федерации. При этом плотность населения здесь достаточно низкая, заселяет такую обширную территорию менее 14% населения России (табл. 7.1).

Таблица 7.1

Территория и население Сибирского федерального округа³⁸

Регионы СФО	Площадь территории		Численность населения на 1 янв. 2013 г.		Плотность населения, чел./км
	тыс.км	доля площади РФ, %	тыс. чел.	доля численности населения РФ, %	
Сибирский федеральный округ	5145,0	30,1	19278,2	13,4	3,8
Республика Алтай	92,9	0,5	210,3	0,1	2,2
Республика Бурятия	351,3	2,1	971,8	0,7	2,7
Республика Тыва	168,6	1,0	310,5	0,2	1,9
Республика Хакасия	61,6	0,4	533,0	0,4	8,7
Алтайский край	168,0	1,0	2398,7	1,7	14,9
Забайкальский край	431,9	2,5	1095,2	0,8	1,2
Красноярский край	2366,8	13,8	2846,5	2,0	3,2
Иркутская область	774,8	4,5	2422,0	1,7	29,5
Кемеровская область	95,7	0,6	2742,5	1,9	14,8
Новосибирская область	177,8	1,0	2709,5	1,9	14,3
Омская область	141,1	0,8	1974,0	1,4	3,3
Томская область	314,4	1,8	1064,2	0,7	2,6

Почти на 1/3 территории России в Сибирском федеральном округе проживает около 20 млн. чел., что составляет 13,8% населения РФ. Почти половину всей площади СФО занимает Красноярский край – 13,8% при плотности населения 1,2 чел. на 1 км². Наибольшая плотность населения отмечена в Кемеровской, Новосибирской и Омской областях. Республика Бурятия занимает 2,1% общей площади СФО при плотности населения около 3 чел. на 1 км.

Развитие экономики СФО происходит в основном за счет таких отраслей, как топливно-энергетическая, металлургическая, химическая и лесная. Сибирский федеральный округ располагает богатейшим ресурсным потенциалом. Здесь находятся месторождения угля, нефти, газа.

³⁸ Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 999 с.

Нефтеперерабатывающая и угольная промышленность развита в Иркутской, Омской областях, в Красноярском крае; металлургическая отрасль – в Иркутской и Кемеровской областях, Красноярском крае и Республике Хакасия.

На территории СФО сосредоточены большие запасы лесных ресурсов. По объему производства пиломатериалов, деловой древесины и целлюлозы федеральный округ находится на первом и втором местах по России соответственно.

Республика Бурятия – индустриально-аграрный регион с высокопроизводительным промышленным комплексом. Ведущие сектора экономики региона – электроэнергетика, машиностроение, целлюлозно-бумажная промышленность, пищевая промышленность.

Численность населения Республики Бурятия составляет 971,8 тыс. чел., это 54-е место в России.

По итогам 2012 г. объем валового регионального продукта Республики Бурятия составил 154,7 млрд. руб. (61-е место в РФ), причем ВРП на душу населения составил 159,2 тыс. руб. (67-е место в РФ).

В структуре ВРП преобладают следующие отрасли: транспорт и связь (19,10%), обрабатывающие производства (16,10%), торговля и ремонт (12,40%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (9,60%), строительство (7,10%).

Проблема развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации постоянно находится в центре внимания федеральных, региональных и муниципальных властей. Ввиду небольшого размера, гибкости и способности адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям конкурентной среды малое и среднее предпринимательство обладает значительным потенциалом, обеспечивает занятость значительной части населения отдельных регионов и является важнейшим фактором экономического роста. Вместе с тем современное состояние этой сферы экономики не позволяет осуществить переход на инновационный путь развития, что обусловлено слабым развитием механизмов поддержки малого предпринимательства в России.

Малая фирма выступает как мобильная хозяйственная структура, экономический потенциал которой основывается на органическом соединении интеллектуальной и финансовой собственности и зависит не столько от количественных параметров (числа занятых, объема производственных мощностей и т.д.), сколько от адаптационных характеристик, от способности работать в условиях жесткой конкуренции. Разорился, реорганизовался, начал дело заново – вот базовый

принцип малого предпринимательства. Его основу составляют предприниматели, успешно адаптирующиеся к экономической обстановке, способные находить «незанятые ниши» с более высокой нормой прибыли и умеющие наладить работу предпринимательских структур в любом направлении.

Что касается крупных форм хозяйствования, то масштабы управленческой деятельности там существенно крупнее, а возможности совмещения функции директора и собственника – проблематичнее. Предприниматели, представляющие собой и директора и собственника в одном лице, встречаются в крупных предпринимательских структурах значительно реже. Эти хозяйственные образования более инерционны, имеют, как правило, в большей степени коллегиальный (корпоративный) тип управления. Для принятия решения в этой ситуации требуется не только время, но и определяемое уставом необходимое количество голосов (решение советов директоров, общего акционерного собрания и т.д.). Продвинуть собственную идею в этих условиях довольно сложно: надо либо обладать контрольным пакетом акций, либо иметь мощное лобби в директорате компании. Таким образом, инновационная модель предпринимательского поведения зачастую оказывается неприменимой в крупных хозяйственных структурах.

Таблица 7.2

Основные показатели деятельности малых предприятий
Сибирского федерального округа³⁹

	2012			
	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 чел. населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
СФО	277,7	144	1333,0	2505,5
Республика Алтай	2,5	119	10,2	9,7

³⁹ Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 999 с.

Республика Бурятия	10,3	106	41,5	64,8
Республика Тыва	1,5	49	6,4	6,8
Республика Хакасия	5,7	107	18,1	27,7
Алтайский край	35,8	149	168,9	267,9
Забайкальский край	5,4	49	39,3	55,3
Красноярский край	51,2	180	215,0	389,9
Иркутская область	24,8	103	169,1	369,9
Кемеровская область	33,5	122	190,0	324,5
Новосибирская область	60,2	222	262,6	508,5
Омская область	26,3	133	140,2	338,9
Томская область	20,4	192	71,6	141,6

Представления о принципиальном отставании России в области малого предпринимательства не выдерживают критики. По ряду показателей развития сектора малых предприятий Россия является страной с рыночной экономикой относительно критериев, применяемых для стран Европейского союза. В то же время по ряду других важнейших параметров вклад российских малых предприятий оказывается достаточно низким. В первую очередь следует отметить, что налоговый вклад субъектов малого предпринимательства составляет примерно 10% от общей суммы налоговых поступлений в консолидированный бюджет России. По оценкам, сравнительно невелик и вклад малых предприятий в валовой национальный продукт.

Анализируя основные экономические показатели деятельности малых предприятий в России и ее регионах за последние годы, можно отметить поступательное развитие малого предпринимательства. Наиболее высокие показатели и темпы роста наблюдаются в Центральном федеральном округе. Сибирский федеральный округ ста-

бильно занимает 4–5-е место по основным среднероссийским показателям.

В рамках Сибирского федерального округа состояние и развитие малого предпринимательства в нашей республике нельзя назвать лидирующим (табл. 7.2).

Уровень развития малого предпринимательства в Республике Бурятия, измеряемый по общепринятым в развитых странах показателям, явно недостаточен. В республике на 2007 г. на 10000 чел. населения региона приходилось 38 малых предприятий, к концу 2012 г. этот показатель составил 106 предприятий. Причем за год данный показатель вырос на 14 пунктов.

Среди регионов Сибирского федерального округа превышают среднероссийский уровень только Новосибирская и Томская области (от 90 до 100 малых предприятий на 10000 жителей), но и это невысокий результат в сравнении со странами с развитой рыночной экономикой, где этот показатель – не менее 250–350 малых предприятий.

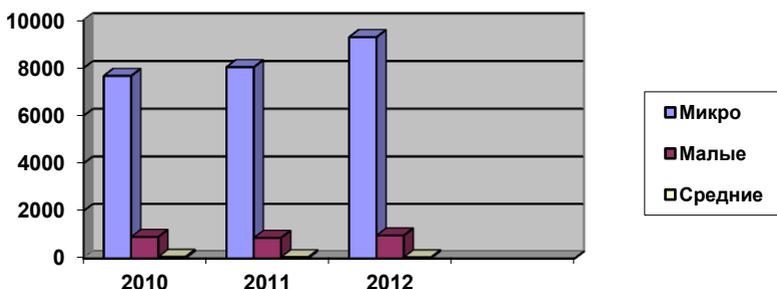

Рис. 7.1 – Количество МСП в Республике Бурятия

Доля малых предприятий в общем числе предприятий Республики Бурятия составляла 23 % (в РФ – 23%, в СФО – 22%). Для сравнения: в развитых странах малые предприятия составляют более 90% от общего числа предприятий. Вклад малых предприятий в экономику Республики Бурятия незначителен и колеблется от 3 до 8%, в зависимости от показателя (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Сравнительный анализ развития МСП и ИП за 2012 г.

Показатель	по Республике	в среднем по	в среднем по
------------	---------------	--------------	--------------

	Бурятия	СФО	России
Общее кол-во МСП, единиц	10319	23311	24299
Занятые на МСП, тыс. чел.	47,4	131,0	150,3
Оборот МСП, млрд. руб.	81,4	262,4	339,4
	<i>2010 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>
Общее кол-во ИП, тыс. чел	17,60	18,20	22,04
Занятые в сфере ИП, тыс. чел	55,41	50,30	58,10
Оборот ИП, млрд. руб.	45,74	87,70	101,27

В последние годы видовая структура малых и средних предприятий региона изменяется. Сферы торговли, общественного питания, строительства остаются наиболее привлекательными по сравнению с другими видами деятельности. На долю МСП Республики Бурятия приходится: торговля и ремонт – 58,53 %, строительство – 19,0 %, обрабатывающие производства – 12,75 %, транспорт и связь – 9,72 %.

Прежде чем говорить о конкурентоспособности российского предпринимательства, необходимо создать такую внешнюю среду, которая бы обеспечивала благоприятные условия для развития предпринимательских структур, особенно для малых и средних форм предпринимательства.

На наш взгляд, на развитие малого и среднего предпринимательства в регионе наиболее существенное влияние оказывает три фактора – условия спроса; специфика отраслевой структуры; предпринимательский климат (рис. 7.2):

Рис. 7.2 – Факторы, определяющие развитие МСП в Республике Бурятия

Первые два фактора – условия спроса и специфика отраслевой структуры в регионе – являются базовыми, т.е. существуют как данность и наиболее сложно поддаются изменению. Результаты проведенного анализа развития предпринимательства показывают, что доля малых и средних предприятий в Республике Бурятия на данном этапе во многом определяется базовыми факторами. Предпринимательский климат в республике пока не достиг такого уровня благоприятствования, когда он мог бы оказывать существенное влияние на повышение доли малых и средних предприятий в экономике региона.

Таким образом, развитие предпринимательства в Сибирском федеральном округе в целом и в Республике Бурятия в частности остается неудовлетворительным. Спецификой создания российской экономической модели предпринимательства, по нашему мнению, являются аккумулятивное и гипертрофированное внимание ко всем сопутствующим предпринимательству факторам и свойствам, которые в условиях развития рыночной системы нивелируются или регулируются спонтанно. К таким факторам можно отнести:

- максимальное удовлетворение личных потребностей предпринимателя, экономически не соответствующих уровню развития и удовлетворения потребностей общества;

- ориентация на извлечение и присвоение природной и торговой ренты. Ренты, «не заработанной» предпринимателем, носящее коррумпированный характер неоптимального распределения ресурсов в момент организации приватизированного бизнеса или нерегулируемого характера излишней добавленной стоимости и получения сверхприбыли;

- формирование принципа исчерпывания потенциала бизнеса в краткосрочном периоде из-за отсутствия понимания стратегического характера владения бизнесом и экономической и социальной ответственности за его развитие.

Кроме того, предпринимательские структуры неизбежно ощущают на себе влияние кризисных явлений в мировой экономике. Прежде чем говорить о конкурентоспособности предпринимательских структур в Республике Бурятия, необходимо создать эффективную конкурентную среду, а для этого нужно увеличить общую численность предпринимательских структур, в том числе за счет сектора малого и среднего предпринимательства, и стимулировать повышение деловой активности в регионе.

В свою очередь, формирование конкурентной среды требует условий повышенного благоприятствования для осуществления предпринимательской деятельности. При этом предпринимательские структуры должны максимально эффективно использовать конкурентные преимущества региона, в рамках которого они осуществляют хозяйственную деятельность.

7.2. Условия формирования благоприятного предпринимательского климата в регионе

Предпринимательский климат региона – это результат взаимодействия объективных и субъективных факторов, а также отражающих их ситуаций в рамках отдельной социально-экономической системы.

Объективные региональные факторы – это географические особенности территории. Они включают следующие параметры: место региона в общей системе экономико-географической организации, тип освоения и уровень развития территории, природные условия и природные ресурсы, население и расселение, структуру, уровень развития и особенности хозяйства – производственной (промышленность, сельское хозяйство, строительство), непроизводственной и «инфраструктурной» сфер.

Сами по себе региональные факторы меняются довольно медленно. Однако их влияние на социально-экономические процессы, в том числе и на предпринимательство, весьма динамично. Многое зависит от того – кто, как и для каких целей оценивает эти факторы. Один и тот же фактор может одновременно ухудшать и улучшать предпринимательский климат региона.

«Субъективные» факторы или региональная политика – это целенаправленная деятельность управленческих структур, в основном государственных и муниципальных (местных) органов власти, пытающихся оказать влияние на развитие территории и происходящие в нем процессы. Она весьма многогранна, динамична и в еще меньшей степени, чем природные и исторические региональные факторы, поддается универсальной оценке. Региональные факторы и региональная политика тесно взаимосвязаны. Вместе взятые (как и внешние для региона факторы), они определяют региональную ситуацию – наблюдаемое состояние территории, тенденции его изменения. Складывающиеся на территории экономическая, социальная и политическая ситуа-

ции оказывают обратное воздействие на региональную политику и, частично, на региональные факторы (в особенности – на население).

Предпринимательский климат того или иного региона определяется двумя составляющими: условиями, которые созданы бизнесу, и результатами развития самого бизнеса (то есть желанием воспользоваться созданными возможностями).

Предпринимательская среда обусловлена общественной экономической ситуацией, которая включает степень экономической свободы, наличие развитой инфраструктуры, доминирование рыночного типа экономических связей, возможность формирования предпринимательского капитала и использования необходимых ресурсов. Показателем степени общественной свободы предпринимательства служит число вновь появляющихся (в течение определенного периода) самостоятельных предпринимательских структур.

В современной российской экономике функционирует около 1,35 млн. малых предприятий. Из них более 200 тыс. зарегистрировано в Москве. В СФО функционирует порядка 185,7 тыс. малых предприятий, в Республике Бурятия – 5,7 тыс., тогда как в США и в Европе функционирует около 20 млн. малых и средних предприятий (без учета сельскохозяйственных).

По оценке Министерства экономического развития и торговли, для значительных изменений в структуре экономики, создания эффективной конкурентной среды в России должны функционировать не менее 3,5 млн. субъектов малого предпринимательства.

На наш взгляд, эффективность функционирования и развития предпринимательских структур в значительной степени обусловлена внешней средой:

- государственной политикой в данной области;
- деятельностью местной (региональной) законодательной и исполнительной власти;
- внешними условиями конкретных регионов.

Необходимо определенное благоприятное состояние внешней среды, которое достигается за счет соответствующих регулирующих воздействий, вырабатываемых субъектами управления.

Для развития предпринимательства необходим переход к более тонкому и эффективному регулированию данного процесса, адекватному сложившимся условиям. При этом необходим учет конкретных особенностей и возможностей, приоритетности целей социально-

экономического развития страны, регионов и отдельных социально-демографических групп населения.

Предпринимательство как особая форма экономической активности, конкретная форма обеспечения самозанятости части населения и создания новых рабочих мест пользуется правительственной поддержкой во всех промышленно развитых странах (в странах, где отсутствует поддержка предпринимательства со стороны государства, большое распространение получает так называемое уличное предпринимательство).

Предпринимательский климат в регионах России не соответствует потребностям малого и среднего бизнеса. Степень такого несоответствия сильно различается между регионами, в зависимости от качества условий для развития МСБ.

Рейтинг 40 регионов по качеству условий для развития малого и среднего бизнеса (МСБ) возглавляют Московская область, Краснодарский край, Челябинская область, Ставропольский край и Самарская область.

Среди 11 городов-миллионников лучшие условия для развития МСБ созданы в Челябинске, Екатеринбурге и Самаре.

Нехватка инженеров и квалифицированных рабочих, дефицит финансирования, высокие тарифы на электроэнергию вместе с низкой доступностью новых энергетических мощностей – это сегодня основные слабые стороны предпринимательского климата в России. Наиболее позитивно оцениваются доступность поставщиков и возможность дополнительного обучения. 2/3 руководителей компаний считают свой регион благоприятным местом для ведения бизнеса, однако каждый второй предприниматель отмечает серьезные трудности на этапе старта.

Более половины руководителей компаний полагают, что региональные администрации должны уделять больше внимания вопросам развития МСП. В региональные программы поддержки вовлечены менее 10% участников исследования, использование инфраструктуры поддержки (бизнес-инкубаторы, гарантийные фонды и др.) очень слабое.

Около 20% руководителей компаний признают, что практикуют неформальные выплаты чиновникам. По коррупционности лидируют доступ к госзаказу, прохождение проверок и выделение земли.

Московская область, Краснодарский край, Челябинская область, Ставропольский край и Самарская область находятся в пятерке лиде-

ров рейтинга регионов по качеству условий для развития МСП. Москва (17-е место) и Санкт-Петербург (25-е место) оказались в середине рейтинга. В этих регионах сконцентрировано больше всего кадров, поставщиков, наиболее развитая инфраструктура и доступные финансы. Вместе с этим интенсивность конкуренции между малыми предприятиями за ресурсы такая, что предложение инфраструктуры и прочих факторов не удовлетворяет требованиям бизнеса. Замыкают рейтинг регионов Хабаровский край, Ростовская область и Иркутская область.

Среди 40 регионов Бурятия занимает 30-е место. Для сравнения: Красноярский край занимает 31-ю позицию рейтинга, а Иркутская область – 40-ю.

Условия для развития МСП можно оценить следующим образом: рейтинг регионов сформирован на основании Индекса условий для развития МСБ (Индекса), который включает в себя 5 слагаемых:

- «Недвижимость и инфраструктура» Республика Бурятия занимает 38 место, в том числе «Недвижимость» – 34, «транспортно-логистическая инфраструктура» – 39, «энергетическая инфраструктура» – 38;

- «Людские ресурсы» – 22-е место, то есть по данному параметру – доступность квалифицированных инженеров, технических специалистов и рабочих – Республика Бурятия находится в середине рейтинга;

- «Финансовые ресурсы» – 36-е место, наименее доступны финансовые ресурсы на краткосрочный период до 1 года (40-е место из 40);

- «Административный климат и безопасность» – 10-е место. Параметр характеризует уровень взяток чиновникам, давление со стороны проверяющих, контролирующих, правоохранительных органов и криминальных структур. Таким образом, это самая благоприятная составляющая предпринимательского климата в регионе;

- «Система поставщиков» – 23-е место – середина рейтинга по показателям доступности поставщиков машин и оборудования, комплектующих и поставщиков бизнес-услуг.

Однако если представители бизнеса и не чувствуют сильного давления со стороны администрации региона на развитие МСП, то и внимания и поддержки с их стороны, по мнению предпринимателей, недостаточно. Такого мнения придерживаются 46% руководителей компаний РБ.

До настоящего времени программы поддержки предпринимательства и МСП либо работают неэффективно, либо не работают вообще. Так, о программах поддержки МСП и предпринимательства в Республике Бурятия знают 76% предпринимателей, при этом участие в региональных программах поддержки принимают 13%, а в муниципальных только 6% предпринимателей. Республике присвоен 31-й ранг по индексу активности участия в Программе поддержки МСП.

По итогам 2012 г., на территории СФО 1852 малых и средних предприятия получили финансовую поддержку в размере 7784 млн. руб.

По Республике Бурятия 115 МСП получают финансовую поддержку в рамках Программы. До субъектов малого и среднего предпринимательства доведено 426 млн. руб.

По оценкам экспертов, Индекс качества условий для МСП в регионе из возможных пяти имеет второй уровень В – высокое качество.

Таким образом, в настоящее время существует значительный дисбаланс между спросом со стороны бизнеса на качественные условия и тем, что регионы могут сегодня предложить. Причем этот дисбаланс сильнее проявляется именно в тех субъектах России, где малый и средний бизнес смог активно стартовать, ведь одновременно с развитием бизнеса повышаются и потребности в улучшении предпринимательского климата.

Основу исследовательского проекта составили результаты опроса руководящих сотрудников предприятий малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей. Рейтинг регионов сформирован на основании Индекса условий для развития МСБ (Индекса), который включает в себя 5 слагаемых:

1. «Недвижимость и инфраструктура».
2. «Людские ресурсы».
3. «Финансовые ресурсы».
4. «Административный климат и безопасность».
5. «Система поставщиков».

Слагаемые состоят из индикаторов, которые представляют собой данные, полученные в ходе опроса более 6000 респондентов (с упором на МСП из производственного сектора).

Значительный вклад в развитие предпринимательства могут внести региональные и городские целевые программы нового поколения, сфокусированные на ключевых проблемных зонах и включающие сбалансированный набор инструментов, показавших свою эффектив-

ность в других странах. Как показывают результаты Индекса, существующие программы и инициативы не приводят к ожидаемым результатам.

7.3. Приоритетные направления развития предпринимательских структур в Республике Бурятия

На современном этапе экономического развития проблема конкурентоспособности занимает важное место в экономической политике государства. Создание конкурентных преимуществ становится стратегическим направлением деятельности государства и его органов в области обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. При этом повышение конкурентоспособности касается всех уровней ее иерархии: продукции (товаров и услуг), предприятий, отраслей, регионов и страны в целом.

В мировой экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией, неравномерностью развития, усилением конкурентной борьбы между странами, регионами и фирмами. В этих условиях сила и мощь любого государства в большей степени определяются конкурентоспособностью его производителей. Именно обеспечение конкурентоспособности лежит в основе разработки стратегии развития страны, региона, фирмы. Развитие страны и ее регионов зависит от всех элементов рынка и в первую очередь от конкуренции фирм. Но конкурентное преимущество фирм создается и удерживается в тесной связи с местными условиями. Несмотря на глобализацию отраслей, роль страны и региона базирования фирмы в последнее время усилилась, и успех фирм в состязании с конкурентами зависит, прежде всего, от положения дел в стране и регионе. В свою очередь, страны и регионы развиваются в конкурентной среде. Обеспечение условий для цивилизованного и динамично развивающегося рынка, формирование конкурентоспособности – ключевой элемент в числе национальных и региональных приоритетов в любой стране, важнейшая функция государственного регулирования экономики. Однако многие проблемы определения и формирования конкурентоспособности региона и роли государства в этом процессе остаются нерешенными, поэтому считаем целесообразным исследовать эти вопросы.

Суть государственной поддержки сводится чаще всего к выработке конкретных мер по трем направлениям:

1) консультационное сопровождение процесса создания и функционирования новых предпринимательских организаций на начальном этапе (1–3 года с момента образования организации);

2) оказание определенной финансовой поддержки вновь создаваемой структуре или предоставление такой структуре льгот;

3) оказание технической, научно-технической или технологической помощи маломощным в финансовом отношении предпринимательским структурам.

Государственной поддержкой обычно охватываются создаваемые предпринимательские структуры до момента их перехода из малых в категорию крупных предпринимательских организаций.

Для российской экономики задача развития и поддержки предпринимательства государством, прежде всего малых его форм, по нашему мнению, одна из главных. Однако чрезмерное государственное вмешательство может вызвать неэффективное распределение ресурсов, рост цен, искажение структуры спроса и предложения, снижение производительности труда и эффективности производства. Негативные эффекты государственного воздействия могут проявляться и когда государство выступает внутренней силой, и когда оно является частью среды.

В силу исключительности своего положения государство является монополистической организацией, несущей, с одной стороны, возможность стабильности, устойчивости, а с другой – негибкости, опасность реализации не общественных, а групповых и личных интересов, а при отсутствии продуманной экономической политики может вызвать разрушительный экономический кризис.

Государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность предполагает определенную долю «принуждения», поскольку если бы рынок сам регулировал перелив капитала исходя из государственных интересов, то любое вмешательство государства в деятельность предпринимательских структур было бы не целесообразным.

Безусловно, государство не должно вмешиваться в конкретную предпринимательскую деятельность, так как сущность предпринимательства в свободной деятельности дееспособных граждан, но, вместе с тем, государство должно обеспечивать защиту экономической и политической свободы. В условиях финансово-экономических кризисов считаем государственное регулирование и поддержку предпринимательской деятельности необходимой мерой для сохранения уже до-

стигнутых результатов экономического развития страны и ее регионов. Кроме того, как показывает опыт экономически развитых стран, невозможно создать социально ориентированную модель экономического развития без активного государственного вмешательства и регулирования.

Как мы отмечали, первоочередную роль в процессе создания такого хозяйственного порядка, который ставит рынок на службу социальным целям, играет именно малое предпринимательство, являясь наиболее эффективной формой активизации инициативной деятельности граждан и реализации предпринимательских способностей. Этот сегмент предпринимательства имеет особое значение для экономики. Именно эти предпринимательские структуры наиболее мобильны и устойчивы, наиболее гибко реагируют на перепады рынка, обеспечивают рабочие места и доход миллионам граждан и, что особенно важно, полноценное формирование в обществе среднего класса – этого важного показателя политической, экономической и социальной зрелости государства.

Несомненно, что для развития конкурентоспособных предпринимательских структур необходима стабильность политической обстановки в стране и в отдельных ее регионах, согласие и сотрудничество между всеми ветвями власти на макро- и мезоуровне, а также адекватная развитию страны правовая среда, защищающая предпринимателей от противоправных действий органов государственной (муниципальной) власти, должностных лиц и криминальных структур.

Таблица 7.4

Инструменты регулирования предпринимательской деятельности

Уровень регулирования	Прямое регулирование	Косвенное регулирование
Инструменты макроуровня	Реализация государственных целевых программ	Государственно-частное партнерство
	Предоставление льготных кредитов территориальным образованиям и отдельным предпринимательским структурам	Предоставление компенсационных выплат предпринимательским структурам
Инструменты	Финансирование созда-	Предоставление государ-

мезо-уровня	ния объектов инфраструктуры предпринимательской деятельности	ственных гарантий перед финансовыми структурами
	Предоставление льготных кредитов предпринимательским структурам	Предоставление налоговых льгот в части региональных налогов
	Поддержка фондов развития предпринимательства	Формирование информационных и консалтинговых структур

Учитывая российскую специфику, структуру инструментов регулирования предпринимательской деятельности на мезоуровне мы представили в виде двух составляющих: средства, применяемые федеральными и региональными властями (табл. 7.4).

Функции федеральных органов управления сводятся к макрорегулированию развития предпринимательства внутри страны. Причем функцией высшего уровня управления является определение важнейших стратегических направлений и приоритетов экономического и социального развития в целом, а также разработка национальных программ по наиболее приоритетным направлениям развития предпринимательства, финансирование этих программ.

На государственном уровне устанавливаются конкретные нормы, нормативы и тарифы на природные ресурсы, их дифференциация по территории страны, разрабатывается общегосударственная налоговая, финансово-кредитная, валютная, внешнеэкономическая и таможенная политика.

Важную роль в государственном регулировании развития предпринимательской деятельности регионов играют полномочные представительства президента Российской Федерации в федеральных округах и ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации.

Определенная роль в регулировании и поддержке предпринимательства принадлежит представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации на местах.

На уровне Республики Бурятия в состав представительной и исполнительной власти входят: Министерство экономики Республики Бурятия, Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Респуб-

лики Бурятия, Министерство строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Бурятия, Министерство образования и науки Республики Бурятия, Министерство имущественных и земельных отношений Республики Бурятия, органы местного самоуправления в Республике Бурятия, а также общественные организации предпринимателей.

Государственное регулирование на региональном уровне охватывает различные сферы деятельности – наряду с защитой социальной и экологической сфер оно распространяется и на предпринимательство. Государство призвано поддерживать наиболее приоритетные для региона направления предпринимательской деятельности, ограничивать технологически отсталые и загрязняющие виды деятельности, а также защищать внутренний рынок. В основном это происходит путем перераспределения средств через бюджеты всех уровней между отдельными предпринимательскими структурами, отраслями и регионами.

На наш взгляд, интересы региональной власти и предпринимательского сообщества как минимум не должны противоречить друг другу, а в лучшем случае совпадать. Таким образом, в экономическом росте и развитии региона, повышении его конкурентоспособности должны быть заинтересованы все субъекты предпринимательской деятельности, не противопоставляя интересы друг друга.

Для превращения предпринимательства, а особенно малого, в активный сектор экономики Бурятии необходимо развивать и оказывать всестороннюю поддержку приоритетным направлениям развития предпринимательских структур в регионе.

За последние годы произошло существенное изменение видовой и отраслевой структуры предпринимательской деятельности в Республике Бурятия. Наибольшее число МСП функционирует в сфере торговли и ремонта – 58,53 %, в строительстве – 19 %, в секторе обрабатывающих производств – 12,75 % , транспорт и связь – 9,72 % МСП (рис. 7.3).

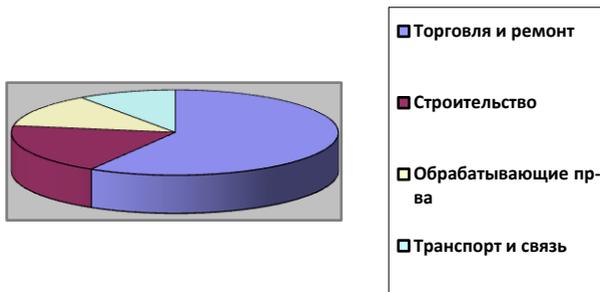

Рис. 7.3. – Структура МСП в Республике Бурятия

По состоянию на 1 января 2014 г., на территории г. Улан-Удэ осуществляют деятельность 20102 МСП:

- 51 среднее предприятие;
- 7860 малых предприятия (включая микропредприятия);
- 12 191 индивидуальный предприниматель.

Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства в г. Улан-Удэ в течение ряда лет практически не меняется. Сфера торговли и общественного питания в связи с достаточно высокой оборачиваемостью капитала является наиболее востребованной и занимает 33,8%. Это общероссийская тенденция, которая проявляется практически на всех территориях РФ.

Вторым по удельному весу в структуре по экономической деятельности следуют организации занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг – 20,8%, строительные организации – 15,1%, предприятия обрабатывающего производства – 9,1%, прочее – 21,2%. Во всех остальных сферах экономики МСП практически не представлены.

Так, по результатам проведенного анализа состояния МСП в Республике Бурятия можно выделить следующие приоритетные направления развития предпринимательских структур:

- предпринимательская деятельность в социально значимых направлениях: образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание;
- производство изделий народных художественных промыслов;
- выставочно-ярмарочная деятельность;

- придорожный сервис;
- производство оборудования для детских площадок;
- развитие инновационного предпринимательства;
- развитие молодежного предпринимательства.

Народные художественные промыслы являются важной частью культуры Республики Бурятия, которая является сферой народного творчества и отраслью промышленности. Эту область культуры ЮНЕСКО причисляет к нематериальному наследию, выделяя потребность в сохранении искусства народов и многообразия культуры.

Государство осознает важность и необходимость сохранения, возрождения и развития народных промыслов и ремесел, предоставляя господдержку. В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусмотрена ст. 23, которая предполагает поддержку малых предпринимателей в области ремесленной деятельности.

В отдельных субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Бурятия, разработаны региональные программы государственной поддержки народных художественных промыслов. В регионе принят и работает механизм государственной поддержки организаций народных художественных промыслов – предоставление субсидирований на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов.

Экономика России и ее регионов находится в условиях, когда нет альтернативы ее модернизации и переходу к инновационному пути развития. Это касается также всех экономической инструментов страны, в том числе и выставочного бизнеса.

Выставочно-ярмарочная деятельность, являясь одним из важных инструментов активизации торгово-экономических отношений и развития внешнеэкономических связей, способствует привлечению инвестиций, в том числе иностранных, внедрению высокотехнологических производств, укреплению экономического потенциала страны и отдельных территорий.

Выставочно-ярмарочная деятельность также является приоритетным направлением развития предпринимательской деятельности в Республике Бурятия.

Важной составляющей в процессе модернизации экономики, диверсификации докризисной структуры, перехода от ее экспортно-сырьевого характера к наукоемкому, инновационному являет-

ся развитие выставочно-ярмарочной деятельности как на внутреннем, так и на зарубежном направлении. Она рассматривается как эффективный инструмент продвижения отечественных товаров и услуг на региональные и мировые рынки, расширения и углубления экономических связей.

Одним из основных видов деятельности и занятости населения является сфера оказания услуг. В состав придорожного сервиса входят автозаправочные станции, пункты общественного питания, пункты технического обслуживания, гостиничный бизнес.

Сегодня придорожный сервис Республики Бурятия недостаточно развит, а поэтому является наиболее перспективной сферой ведения, развития малого и среднего предпринимательства на автодорогах республики.

Это обусловлено множеством факторов, в том числе и тем, что в экономике Республики Бурятия наибольший удельный вес в общем объеме перевозимых грузов приходится на автомобильный транспорт. В силу своего уникального географического положения, регион играет важную роль в развитии восточносибирской транспортной инфраструктуры и региональной организации перевозки грузов. Интенсивность движения с каждым годом возрастает.

Поэтому для наиболее полного обеспечения транспортных связей в международном и межрегиональном сообщениях, а также для удовлетворения потребностей населения и хозяйственного комплекса Республики Бурятия в автомобильных перевозках с наименьшими затратами, перспективным видом ведения бизнеса является совершенствование и развитие дорожной сети, объектов придорожной инфраструктуры.

В настоящее время процесс развития дорожного сервиса Республики Бурятия осуществляется достаточно стихийно и не лучшего качества. И в основном объекты дорожного сервиса встречаются на подъездах к населенным пунктам, в других же местах их нет.

Ниша придорожного сервиса в настоящее время свободна от сетевых компаний. Масштаб подобных объектов невелик и поэтому является перспективным, востребованным направлением развития предпринимательской деятельности.

Производство оборудования для детских площадок. Производство высококачественного востребованного игрового оборудования для детских площадок и металлических конструкций очень востребованный продукт на российском рынке. Однако в Республике Бурятия

это направление бизнеса представлено довольно слабо. В настоящее время во всех регионах России, в том числе в Республике Бурятия, осуществляется строительство детских садов, реконструируются старые детские сады и школы, активно развивается жилищное строительство (а каждый застройщик обязан устанавливать детскую площадку на придомовой территории), осуществляется благоустройство придомовых территорий в рамках различных федеральных и региональных программ. Кроме того, строительство осуществляется и в частном секторе, а также размещается множество государственных заказов на поставку оборудования для детских площадок. Все это свидетельствует о том, что данный сегмент бизнеса можно и нужно активно осваивать и развивать МСП в регионе.

Следующее направление – это развитие инновационного предпринимательства. Инновационные предприятия, по сравнению с обычными малыми и средними предприятиями, в своей деятельности сталкиваются со специфическими проблемами. Среди причин, препятствующих инновациям на малых предприятиях, можно выделить две группы: экономические и производственные.

Основными экономическими факторами, сдерживающими развитие инновационной деятельности в Республике Бурятия, являются:

- недостаток собственных средств;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;
- высокая стоимость нововведений и длительные сроки их окупаемости.

К производственным факторам следует отнести:

- низкий инновационный потенциал большинства предпринимательских структур;
- возрастающий дефицит квалифицированного персонала;
- недостаток информации о новых технологиях;
- слабое использование возможностей кооперирования с научными организациями и другими предприятиями.

За последние годы как в России, так и в Республике Бурятия заметно активизировалось развитие малого и среднего предпринимательства, но в настоящее время еще не сформирована комплексная система, позволяющая воспитывать предпринимателей нового поколения.

Еще в середине прошлого века считалось, что любая сфера, получившая развитие в экономике или производстве, быстро обретает

черты естественной преемственности. Династии инженеров, врачей, учителей, металлургов имели свойство самостоятельно поддерживать баланс своего присутствия на рынке труда. Сегодня этого не происходит в считавшейся ранее очень перспективной сфере малого предпринимательства. Особенно неохотно идет в бизнес молодежь, предпочитая строить карьеру в крупных компаниях или госструктурах.

Согласно исследованиям Института комплексных стратегических исследований, от 46 до 63% наемных работников, уволенных за время экономического кризиса, – это молодые специалисты в возрасте до 30 лет. Создание новых ниш занятости в форме субъектов малого предпринимательства является важным инструментом преодоления последствий этой негативной тенденции. Однако молодежь не спешит создавать свой бизнес: только 3% респондентов заявили о том, что осуществляют собственную предпринимательскую деятельность.

Восстановление конкурентоспособности человеческого потенциала в России и Бурятии во многом зависит от того, какой будет стратегия в сфере трудового использования молодежи.

Активность молодежи сдерживают значительные трудности, с которыми сталкиваются молодые предприниматели при открытии своего дела. Они обусловлены как финансовыми проблемами, так и недостаточной образованностью молодых людей в предпринимательской сфере. Согласно исследованиям, основные трудности, с которыми сталкивается молодежь на старте занятий бизнесом, – отсутствие денег – 53% респондентов, опыта – 16% и образования – 11%. Облегчить вхождение на рынок молодого предпринимателя в такой ситуации может государственная поддержка.

По определению, предпринимательство трудно разделить на «молодежное», «взрослое» или какое-либо другое. Однако в настоящее время появился смысл выделить из общего сектора малого бизнеса именно участие в этих процессах молодых людей. Критерии в подходе к определению предпринимательства «молодежным» – это возраст владельцев бизнеса от 18 до 30 лет. Это первые шаги, которые совершает на новом для себя поприще молодой человек. От того, как ему удастся «стартовать» в деле открытия бизнеса, будет зависеть, пополнит он ряды предпринимателей нового поколения или откажется от первоначальных идей и начинаний. Результат каждого такого решения скажется на общей экономической ситуации в стране. Поэтому именно молодежное предпринимательство нуждается в особой системе поддержки.

В настоящее время политический курс России на период до 2020 г. в качестве приоритетных направлений развития нацелен на повышение качества жизни населения, развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, экономического роста, обеспечение обороны и безопасности страны. В свою очередь участие предпринимательских структур в реализации приоритетных национальных проектов является мощным инструментом в укреплении позиций предпринимательства в России и ее регионах.

Литература

1. Калужский М.Л. , Сараев А.Р. Экономика Западной Сибири: Омская область: учеб. пособие. – М.: ФГАУ ГНИИ ИТТ Информатика, 2012. – 697 с.
2. Материалы IV Всероссийской конференции представителей малых предприятий // www.summit.siora.ru
3. Материалы VI Всероссийской конференции представителей малого предпринимательства: Малый бизнес – экономическая основа местного самоуправления, 2005. – 126 с.; Росстат , 2008.
4. Предпринимательский климат в крупных городах России. <http://expert.ru/> .
5. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России 2013. «Индекс ОПОРЫ». <http://www.opora.ru/>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2013. – 999 с.
7. Сайдуллаев Ф.С., Шестоперов А.М. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад «Динамика развития малого предпринимательства в регионах России». 2011.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Бурятия входит в состав Сибирского федерального округа. Расположена в южной части Восточной Сибири, восточнее оз. Байкал. Республика граничит с Монголией, Республикой Тыва, с Иркутской областью и Забайкальским краем. Жемчужина региона – оз. Байкал, которое является Участком мирового природного наследия ЮНЕСКО, с 25% запасов пресной воды Земли.

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в течение ряда последних лет характеризуется тенденцией роста практически по всем основным макроэкономическим показателям. С 2009 по 2011 г. валовый региональный продукт Бурятии вырос на 121,3%, рост промышленного производства составил 128,8%. Объем инвестиций в капитал увеличился до 175%, почти неизменными остаются показатели индекса цен в республике и число организаций. Республика является регионом с высоким ресурсным потенциалом: ее недра содержат 80% общероссийских запасов бериллия, 48% цинка, 32% молибдена, 20% вольфрама, 24% свинца, 10% урана. Более 80% территории республики покрыто лесами, возможная расчетная лесосека составляет 6,5 млн. м³. Бурятия обладает неоспоримыми преимуществами в сфере этнокультурного потенциала и развития туризма.

Республика занимает выгодное географическое положение: по ее территории проходят крупные федеральные автодороги и железнодорожные магистрали, такие как Транссиб и БАМ, связывающие запад и восток России. Будучи приграничной российской территорией с Монголией с общей границей протяженностью свыше тысячи километров, республика имеет большие возможности для установления взаимовыгодных отношений и является связующим транспортно-коммуникационным мостом России с Монголией, Китаем и другими странами АТР.

Развитие Республики Бурятия строится на основе долгосрочного стратегического планирования. В республике принята программа социально-экономического развития, которая полностью соответствует индикаторам, установленным в российской стратегии до 2020 г. Ее основная цель – повышение уровня и качества жизни населения на основе конкурентных преимуществ экономики региона.

Наиболее значимыми факторами, влияющими на формирование конкурентной среды региона, являются, во-первых, совершенствование государственного регулирования предпринимательства и, во-вторых, создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, т.е. формирование эффективной конкурентной среды.

Несомненно, что для развития конкурентоспособных предприни-

матерских структур необходима стабильность политической обстановки в стране и в ее отдельных регионах, согласие и сотрудничество между всеми ветвями власти на макро- и мезоуровне, а также адекватная развитию страны правовая среда, защищающая предпринимателя от противоправных действий органов государственной власти, должностных лиц.

Для формирования эффективной конкурентной среды необходимо максимально полно использовать все конкурентные преимущества и учитывать наличие существующих недостатков. Степень использования преимуществ определенным образом может отразиться на дальнейшем развитии региона. Так, например, развитие может происходить по благоприятному и неблагоприятному сценарию.

К сильным сторонам региона относятся: выгодное географическое положение; мощная ресурсная база – минеральных, лесных и водных ресурсов; наличие транзитной транспортной сети автомобильных и железных дорог; разнообразный ландшафт, наличие земельных участков, доступных для инвестиций; высокий уровень предприимчивости граждан; высокая политическая и социальная стабильность; богатое культурное наследие.

К слабым сторонам можно отнести плохое состояние технической инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций и муниципальных служб, высокую сейсмическую активность, зону рискованного земледелия.

Благоприятные возможности региона: наличие правового обеспечения инвестиционной деятельности, предусматривающего благоприятные условия для инвесторов; создание туристско-рекреационной особой экономической зоны в Прибайкальском районе; строительство автомобильных дорог федерального, регионального и муниципального значения; развитие существующих связей, установление новых контактов в рамках Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии.

Неблагоприятные возможности: низкая инвестиционная и инновационная активность; высокие тарифы на электроэнергию, наличие ограничений хозяйственной деятельности в бассейне озера Байкал.

Поэтому важным при формировании конкурентной среды является определение условий взаимодействия между государством и предпринимательством. Предприниматели и государство должны стать друг для друга партнерами при условии, что каждый из участников осознает и принимает свою новую роль.

Научное издание

Формирование и развитие
конкурентоспособной системы отраслевых рынков региона

Монография

Редактор *Р.А. Багаева*

Подписано в печать 16.05.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл.п.л. 12,55. Тираж 600 экз. Заказ № 91.

Издательство ВСГУТУ.
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в